

Т. С. ВАСИЛЬЕВА, В. В. ОРЛОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Часть 2

НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Пермский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. М. Горького

Т. С. ВАСИЛЬЕВА, В. В. ОРЛОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Часть 2

НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА

Пермь 1993

Васильева Т. С., Орлов В. В.

Социальная философия. Ч. 2. Научная теория общества: Учеб. пособие / Перм. ун-т. — Пермь, 1993. — 207 с.

Рассматривается научная теория человека и общества, ее аргументация, сущность и смысл человеческого существования, исторические типы труда и собственности как основные факторы развития индивида и общества, пути развития современной цивилизации. Стержнем изложения содержания является идея исторического процесса как развития человеческой сущности.

Для студентов университетов, аспирантов, соискателей, преподавателей философии, социологии, социальной психологии, культурологии.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Пермского университета

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. **Л. А. Зеленев,**
д-р филос. наук, проф. **Н. Г. Магомедов**

ВВЕДЕНИЕ

Научная социальная философия, или исторический материализм,— закономерная ступень развития социально-философской, или социологической, мысли. По оценке профессора Массачусетского технологического института США Л. Грэхема, одного из крупнейших специалистов в области истории науки, «изящество оригинальных утверждений Маркса об обществе затмило все последующие усилия его сторонников в политической и экономической теории»¹.

В современный переломный период мировой истории научная социология как наиболее общая теория общества, лежащая в основе политической экономии, культурологии, политологии, приобретает особое значение. Это объясняется тем, что необходимым условием управления общественным развитием становится глубокое знание сущности человека и общества, наиболее общих законов ее развития.

Соотношение общей и социальной философии есть соотношение всеобщего и особенного, а не целого и части. Особенное, как известно, неполно входит в общее, в то время как часть полностью включается в целое. Как более конкретная философская теория, научная социология опирается на общеполитологическую теорию, и потому в ней можно выделить два ряда категорий, выступающих своеобразными эквивалентами друг друга. Один ряд составляют понятия общественного бытия и общественного сознания, образованные на основе всеобщих философских категорий, другой — общесоциологические понятия способа производства и надстройки. Общесоциологический язык, в отличие от общеполитологического, позволяет дать расчлененное описание реального процесса жизни людей, выделить в нем основные моменты и стороны: производство, обмен, распределение, потребление, производительные силы, производственные отношения и т. д. Однако явный параллелизм обнаруживается лишь у наиболее общих понятий научной философии и социологии.

¹ Грэхем Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе, М., 1991, С. 476.

Научная социальная философия — *наиболее общая теория общества*, предметом которой являются *наиболее общие стороны общественной жизни*: отношение общественного сознания к общественному бытию и общие законы развития, которые суть законы развития общественного бытия и общественного сознания. Хотя последнее зависит от общественного бытия, является его отражением, эта зависимость не исключает наличия у общественного сознания своих собственных законов. Общественное бытие главенствует над ним в общем и целом, но внутри этой зависимости и в отдельных частностях, как будет показано далее, общественное сознание следует своим законам, свойственным его собственной природе, и активно влияет на экономические и другие процессы жизни.

Законы развития общественного бытия — это *собственно социальные законы*, т. е. законы развития человеческой сущности, и *законы развития техники*, как преобразованных природных элементов общества. В силу их принципиального различия те и другие законы обладают относительной самостоятельностью и вместе с тем законы развития техники подчинены *собственно социальным законам*.

В философской литературе существует несколько вариантов структуры исторического материализма, которые имеют свои основания и вызывают определенный интерес. Однако представляется, что наиболее адекватной его содержанию является двухуровневая структура.

Первый уровень структуры образует изложение иерархической системы сфер общественной жизни: материальной, социальной, духовной, политической и т. д. В Предисловии к «Критике политической экономии» К. Маркс отмечает, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»². Перечисление сфер общественной жизни дается не на одном логическом основании. Социальный процесс берется здесь как процесс жизни людей в целом, сторонами которого являются политический и духовный процессы. В свою очередь, политический процесс выступает стороной духовного процесса. В результате общественная жизнь в целом предстает как сложная иерархическая система, в которой все сферы (социальная, духовная, политическая) зависят в конечном счете от материальной сферы, или способа производства. Производство является *в конечном счете* решающим, а все общественные и государственные отношения, религиоз-

² Маркс К., *Энгельс Ф.* Соч., Т. 13, С. 7.

ные и правовые системы, теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи и когда из этих материальных условий выводится все остальное. Определяющая роль экономических процессов в жизни общества не исключает активного влияния на них социальных, политических, духовных процессов.

С позиций материализма первичность общественного бытия, или способа производства, означает, что в нём заключены главные источники, причины развития общества. Это в свою очередь с неизбежностью приводит к признанию раздвоения материальной жизни на две неравнозначные стороны: труд, или целесообразную деятельность, и отношения, складывающиеся между людьми в процессе труда. При этом труд определяет экономический базис, социально-экономическую структуру общества в целом. Или, иначе, материальный труд как специфический объективный способ существования социальной формы материи является конечной основой и причиной ее развития.

Второй уровень структуры определяется идеей единого, закономерного исторического процесса. Все сферы общественной жизни необходимо представить в виде развивающегося целостного процесса, основой которого выступает общественно-экономическая формация. Стержнем исторического процесса как закономерной смены формаций служит процесс развития человеческой сущности, поскольку *первая предпосылка* всякой человеческой истории — *живые человеческие индивиды*, их деятельность и материальные условия жизни.

В эпоху кризиса мировой цивилизации, связанного с предсказанным Марксом переходом человечества от предыстории к подлинной истории, явно выражены два отношения к марксизму: позитивное и негативное. Последнее обычно объясняют тем, что марксистская теория возникла под непосредственным влиянием промышленной революции, а современная НТР коренным образом изменила производство и его факторы: рабочий класс и средства труда — и тем самым будто бы сняла вопрос о социализме³. Кризис сталинской модели социализма стал восприниматься как кризис идеи социализма и, соответственно, как кризис марксизма.

В действительности же, следует согласиться с Дж. Гэлбрейтом в том, что современный капитализм развивается по

---

³ См.: Буртин Ю. Ахиллесова пята исторической теории Маркса // Октябрь. 1989. № 11—12.

основной логике «Капитала». Гигантский рост производительных сил на основе научно-технического прогресса, рост непосредственно и опосредованно общественного содержания труда, рост стоимости рабочей силы, развитие кооперативной собственности трудящихся, усиление роли человеческого фактора, тенденция формирования целостного (в противоположность «частичному») работника происходят не вопреки, а в соответствии с основной логикой установленных Марксом стоимостных и внестоимостных процессов капитализма. Получили подтверждение и основные взгляды Маркса на сущность социалистического и коммунистического общества, историческую необходимость их возникновения⁴.

Одним из подтверждений идеи социализма является процесс социализации капитализма, формирующий во многом позитивное отношение к марксизму. Конечно, материалистическое понимание истории (сложившееся в значительной мере применительно к предыстории общества) нуждается в дальнейшем развитии. Потребность в этом вызвана теми изменениями, которые происходят под влиянием современного этапа НТР во всех сферах общественной жизни, в первую очередь коренным изменением труда.

ТЕМА 11. ЧЕЛОВЕК, ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА МАТЕРИИ

11.1. Сущность человека

Кризисный характер человеческого существования в современную эпоху сделал чрезвычайно острыми три коренных вопроса человеческого существования — о сущности человека, его месте в бесконечном мире, перспективах дальнейшего развития. Задача сохранения человечества на Земле придала глубочайший жизненный смысл абстрактнейшим философским вопросам, бывшим ранее предметом преимущественно академических дискуссий. В критический период человеческого существования происходит немислимое ранее соединение философских абстракций с жизнью, категорий всеобщего и бесконечного с категориями особенного, единичного, конечного в решении самого важного для человечества вопроса — «быть или не быть». Современный период человеческой истории является уникальным, единственным за тысячи

⁴ См. об этом: Фромм Э. Социализм // Коммунист. 1991. № 1.

лет существования человечества, когда глубокое осознание своей человеческой сущности оказывается совершенно необходимым для выживания человечества в целом, когда критерием проверки философских и других абстракций становится сохранение самой жизни.

Научная концепция человека имеет сложный, многоуровневый характер. Ядром данной концепции выступают *всеобщая* и *социологическая* концепции человека. Всеобщая концепция человека является описанием человека применительно ко всеобщим сторонам мира как целого — материи, движению и развитию, бесконечности, необходимости и случайности и т. д. Это концепция «человека в бесконечном мире». Социологическая концепция человека представляет собой описание человека применительно к социальным явлениям — производительным силам и производственным отношениям, общественно-экономическим формациям, классам и т. д. Это концепция «человека в обществе». Разумеется, обе концепции человека можно различать только с определенной степенью условности; они неразрывно связаны и образуют целостную философскую концепцию человека. Определенные стороны человеческой сущности раскрываются также другими философскими теориями, например, этикой, эстетикой.

Как отмечалось ранее, в трактовке человека в мировой философии существуют две крайние точки зрения: механистическое представление о *случайности* возникновения человека в бесконечном мире, вследствие, например, «генетической ошибки» (Моно, 1970), и телеологическая, финалистская трактовка человека как предустановленной *цели* развития (Тейяр, 1965). Обе концепции противоречат данным науки. Концепция «случайного человека» сталкивается с неразрешимым парадоксом (типа «парадокса лжеца»), так как «случайный человек», находящийся в случайном, несущественном отношении с миром, возникающий «на задворках» мирового процесса развития, не может судить о своем случайном или необходимом возникновении: С позиций концепции случайности, далее, человек оказывается мимолетным, переходящим феноменом, не имеющим глубоких корней в самой природе мира и обреченным поэтому на бесследное исчезновение. Концепция «случайного человека» имеет крайне пессимистический характер и не подтверждается ни естественными науками, ни мировым историческим процессом.

Марксизм раскрывает *природу человека* как «вселенского», а не сугубо «местного», «провинциального» феномена, его *место в мире*, его *величие* и способность к *бесконечному*

социальному прогрессу. Если согласиться с известным утверждением Э. Фромма, о том, что в XX в. «человек умер», и принять представление о конечной природе человеческого существования, то следует признать, что человечество несет в себе зерно неминуемого уничтожения и чревата гибелью по самой своей сущности. Остается лишь узнать, произойдет это в силу практического, технического, научного, интеллектуального, нравственного или физического исчерпания и вырождения человечества или вследствие термоядерного самоубийства, которое, впрочем, также означает нравственное вырождение части человечества.

Современное естествознание, научно-техническая революция XX в., социальная практика целиком подтверждают идею закономерного возникновения человечества в ходе вселенского процесса развития, возможности бесконечного социального прогресса. Наука нашего времени убедительно показала, что переход от одной из основных форм материи к последующей (в известных нам пределах — от физической к химической, биологической и социальной), осуществляясь через массу случайностей, имеет в конечном счете необходимый, закономерный характер.

В собственно социологическом плане человек выступает как *интегральное социальное существо*, включающее в себя, в подчиненном виде, свою биологическую основу, биологический организм. Социальная сущность человека заключается в том, что он является существом, *производящим себя и свою собственную социальную среду.* «Людей, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самую свою материальную жизнь»¹.

Человек — основной элемент общества, которое представляет собой не что иное, как *сложно организованный коллектив людей*; общество есть *общество людей*, т. е. *люди в их отношениях друг к другу.* Общество, т. е. *сам человек в его общественных отношениях*, — так определяет человеческую сущность общества Маркс.

В противоположность прежним философским системам он рассматривает человека как конкретно-историческое существо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

во, связанное с определенными общественно-экономическими формациями. Вместе с тем им вводится понятие об общей *родовой сущности* человека, *модифицирующейся* на различных ступенях общественного развития.

Человеческая сущность с необходимостью *индивидуализирована*, существует через индивидуальные человеческие сущности. Поскольку она является истинной общественной связью людей, то люди в процессе деятельного осуществления своей сущности *творяют, производят* человеческую общественную связь, общественную сущность, которая не есть некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая отдельному индивиду, а является сущностью каждого отдельного индивида, его собственной деятельностью и жизнью, собственным наслаждением и богатством.

Один из крупнейших недостатков разработки теории человека в отечественной науке — нерешенность вопроса о соотношении *субстанциальной* (субстратной) и *«реляционной»* сторон человека. В общественной науке почти безраздельно господствует утверждение, что сущность человека заключена в *совокупности общественных отношений*. Такая трактовка человеческой природы представляет собой чрезмерно расширительное толкование шестого тезиса Маркса о Фейербахе, согласно которому сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду; в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений. Однако шестой тезис выражает только одну сторону марксистской концепции человека — реляционную. Попытка растворить человека в совокупности отношений, отождествить человека как материальное существо с отношениями находится в полном противоречии с духом научного материализма и экономического учения. С этих позиций человек — не совокупность связей, а специфическая, *высшая форма материи*, предметное социальное существо, субстратный (субстанциальный) элемент общества, находящийся в отношениях с себе подобными. Маркс резко критиковал представление о человеке как о некоем бестелесном, непредметном существе. *«Непредметное существо, — подчеркивал он, — есть невозможное, нелепое существо»*². К сожалению, это нелепое представление о человеке в большинстве исследований выдается за истинно марксистскую точку зрения. Глубочайшая мысль Маркса о человеке как «совокупности всех общественных отношений» заключается в том, что человек как социальное существо не

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 631.

может быть понят вне системы общественных отношений, *причиной*, и *результатом* которой он является. Однако человек — это прежде всего материальное, предметное существо, главная производительная сила, производящая не только предметы потребления, но и экономическую форму общества — экономические отношения.

«Реляционное» определение человека не раскрывает главной стороны сущности человека как деятельного существа, субъекта труда и отношений. Полное определение человека включает в себя прежде всего указание на роль человека как производительной силы, субъекта труда и отношений, творца отношений. «Как само общество производит человека как человека, — писал Маркс, — так и он производит общество»³. Трактовка человека в качестве материального существа, творящего, производящего самого себя, экономические и другие общественные отношения, с полной определенностью выражает взгляд на человека как на определяющий, самостоятельный, творческий фактор исторического процесса. Только с этих теоретических позиций может быть осмыслена и ведущая роль человеческого фактора в условиях кризиса мировой цивилизации и НТР.

В общественных науках распространена трактовка человека как *субъективного* элемента производительных сил, производства, в отличие от вещественных элементов как объективных. Имея определенный позитивный смысл, такое деление, на наш взгляд, приводит к серьезным трудностям вне узких пределов его применимости. С указанных позиций, объективные законы общественной жизни должны быть отнесены лишь к сфере вещественных элементов производства. Исключение человека, как главного элемента общества, из числа *объективных* факторов общественной жизни в корне противоречит основам материалистического понимания истории. Человек — это главный объективный фактор общественной жизни. В то же время *в аспекте своего сознания* и непосредственно направляемой сознанием деятельности человек выступает в качестве субъективного фактора истории. Объективная природа и роль человека являются первичными по отношению к субъективной стороне его существования и деятельности. Общественные законы в собственном смысле слова — это законы деятельности людей как социальных материальных существ, находящихся в материальных отношениях друг к другу. Деятельность человека в качестве субъек-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, М., 1956. С. 589.

тивного фактора истории представляет собой ту или иную степень осознания и выражения объективных законов и тенденций человеческого существования.

11.2. «Сущностные силы» человека

Человеческая сущность выражена в «сущностных свойствах», или «сущностных силах», человека. К ним прежде всего относятся два «яруса» свойств. Важнейшие сущностные силы человека — *труд, мысль, общение*. Вторым «ярусом» человеческих сущностных сил выступают *способности и потребности*.

Важными сущностными свойствами человека, связанными с обеими группами свойств, являются *коллективность и индивидуальность, свобода и ответственность*.

Потребности: их природа и структура. Потребность — это *нужда* в чем-либо, обусловленная *противоречием* между *наличными* и *необходимыми* состоянием человека. Потребность имеет *предмет*, т. е. то, что потребляется: вещь, процесс, явление, отношение и т. д. Как заметил Маркс, предмет потребности — это не предмет вообще, а конкретный предмет, который должен быть потреблен определенным способом. Неизменная природная среда также является предметом потребности. Чтобы быть живым, надо существовать в определенной природной среде. Последняя служит источником, кладовой всех материалов, которые человек использует в своей деятельности, и местом его отдыха. Однако основные условия собственно социального существования в природе отсутствуют и должны быть произведены самим человеком (обществом). Предмет материальных потребностей человека имеет поэтому широкий диапазон — от неизменной природной среды до созданных человеком искусственных объектов, составляющих «вторую природу».

В отличие от предмета *материальных потребностей*, который существует объективно для всех, предмет *духовных потребностей* существует только идеально, субъективно, в головах индивидов, их внутреннем мире. Им являются идеальные образования — произведения искусства, достижения науки, нравственные нормы и идеалы и т. д.

Потребность включает в себя также *направленность* на свой «конечный пункт» — *потребное будущее состояние*. Внешний, непосредственный предмет потребности выступает в качестве средства достижения человеком более высокого потребного состояния — нового уровня развития индивида,

его материального бытия. «Конечным пунктом», или потребным будущим, духовной потребности выступает новое духовное состояние человека, новый уровень его духовного развития.

В структуре материальной потребности, следовательно, можно различить три основных компонента: 1) потребное будущее, 2) непосредственный внешний предмет потребности, 3) собственно потребность как материальное состояние.

Материальные потребности представляют собой потребности человека как специфического материального существа в обеспечении и развитии своего материального существования. Будучи социальным интегральным существом, человек нуждается в природных и собственно социальных условиях. Поэтому его материальные потребности, в свою очередь, подразделяются на *биологические* (простые) и *социальные* (сложные). К простым относятся потребности в пище, одежде, жилище, соответствующей природной среде как условия нормального существования и отдыха, безопасности и т. д. Эти потребности связаны с обеспечением нормальной жизнедеятельности человеческого организма. При этом биологические потребности человека не являются чисто животными, они изменяются под влиянием социального способа существования и приобретают социальную, «очеловеченную» форму, оставаясь в конечном счете все же биологическими по своей природе. Удовлетворение их осуществляется в исторически определенных условиях и размерах, которые обусловлены социальными отношениями.

Сложные материальные потребности — это потребности в *труде* как основном условии, средстве и способе человеческого существования, *общении* как обмене различными видами деятельности и т. д. Будучи интегральными по своей природе, они имеют специфически биологическую основу. Социальная потребность в труде содержит в себе специфически человеческую биологическую потребность в труде, т. е. потребность в реализации биологических потенций организма. Человеческий организм нуждается в целенаправленном расходовании нервов, мускулов и пр., так как он сформировался под влиянием труда и приспособился к нему.

Поэтому *здоровье* человека не может быть обеспечено иначе, как в специфически человеческой жизнедеятельности, в труде. Здоровый индивид испытывает потребность в определенной порции труда. Однако биологическая потребность в труде не является для человека ведущей. Собственно социальная потребность в труде связана с сущностью социаль-

ного бытия человека, с необходимостью сохранения и развития социального способа существования, но она обусловлена и поддерживается всем состоянием здорового организма, его естественной (биологической) потребностью в непрерывной деятельности. В процессе производства человек участвует не только как сила природы, но прежде всего как социальный субъект: Формирующийся человек не мог стать действительным человеком до тех пор, пока у него не сложилась собственно социальная потребность в труде. Немыслимо представить себе начало человеческой истории без превращения труда в потребность человека.

Духовные потребности обычно различают по формам общественного сознания: *нравственные, правовые, политические, эстетические* и т. д. Кроме того, существуют потребности в *образовании, воспитании, познании, смысле жизни* и др. Поскольку в структуре общественного сознания выделяют не только формы, но и различные по глубине и сложности уровни, духовные потребности можно также подразделить на *простые*, складывающиеся на уровне обыденного сознания, и *сложные*, формирующиеся на уровне *теоретического* и *художественного* сознания. Наиболее сложными духовными потребностями являются потребности в научном и художественном творчестве. «Духовность» человека определяется в первую очередь этими потребностями. По-видимому, следует признать также существование обобщенной духовной потребности — *потребности в духовном развитии* человека, которую нередко называют еще интеллигентностью в широком смысле слова.

Поскольку человеческая мысль имеет анатомио-физиологическую основу, духовные потребности, как и материальные, имеют свою специфически человеческую биологическую основу. Так, у человека есть и биологическая потребность в расширении знаний. Если она не удовлетворяется, то это приводит к отрицательным биологическим последствиям, в частности к стрессовым состояниям, ибо биология человека «настроена» на социальный способ существования. Собственно социальная потребность в познании возникает как средство развития социальной жизнедеятельности и поддержания биологической жизни во всей ее полноте, ибо только такая биология может обеспечить полноценное общественное развитие. Условием удовлетворения и развития собственно социальной потребности в познании является творческий труд, т. е. труд относительно свободный от удовлетворения утилитарных потребностей.

Основная, обобщающая потребность общества — *потребность в сохранении и развитии социальной (индивида и общества) жизни*. Эта потребность служит продолжением и в то же время отрицанием основной тенденции (потребности) живой материи в самосохранении и саморазвитии. Выделение ее позволяет установить прямую преемственную связь между биологическим и социальным способами существования. Вместе с тем эта потребность представляет собой интегральную детерминанту развития общества, поскольку производство материальных благ выступает средством реализации и развития этой потребности.

Материальные потребности как первичные определяют духовные, ибо они побуждают человека активно воздействовать на природу посредством труда, в процессе которого формируются не только новые материальные потребности, но и вырастающие на их основе духовные потребности. Энгельс отмечал, что, как и все другие науки, математика возникла из практических потребностей людей. В эпоху современной научно-технической революции потребность в высококачественном труде порождает потребность в широко образованных, а в дальнейшем и всесторонне развитых рабочих. Поэтому среди проблем, которые поставила перед высокоразвитыми странами НТР, наиболее острой является проблема образования.

Способности: их природа и структура. Способность — это «готовность» человека к различным видам деятельности, преобразованию среды и самого себя. При выяснении природы способностей необходимо учитывать их деление на способности к *материальной* и *духовной* деятельности. Так как любой вид деятельности осуществляется как единство материального и духовного, в способностях к материальной и духовной деятельности следует различать материальный и духовный компоненты. В способностях к материальной деятельности материальный компонент представляет собой «готовность» к осуществлению совокупности материальных действий, имеющих как общий, так и специфический характер. Иначе, необходимо различать способности к тому или другому роду материальной деятельности и способности к исторически определенным, конкретным видам материальных действий. Так, способность к труду включает в себя способность к труду вообще и способность к исторически определенному виду труда. При этом ведущая роль принадлежит общей способности, обеспечивающей творческий характер труда и возможность его перемены. Материальная, в частности трудо-

вая, деятельность обусловлена определенными системами двигательных реакций и нервными затратами. Поэтому в материальном компоненте способностей к материальной деятельности необходимо выделять анатомо-физиологический уровень и собственно социальный (совокупность материальных действий). Поскольку материальные способности осуществляются при прямом участии психических процессов, эти процессы можно рассматривать как духовный компонент материальной способности. На первый взгляд кажется, что в способности к материальной деятельности ведущим является духовный компонент. Однако характер и содержание мысли определяются процессом труда. Поэтому кажущийся определяющим духовный компонент в действительности отражает внутреннюю направленность, «логику» материального труда и является вторичным, производным от нее, выполняющим в процессе труда лишь служебную роль.

Способности к духовным видам деятельности также представляют собой единство материального и духовного компонентов, но при ведущей роли последнего. Материальный компонент выполняет здесь служебную роль. Так, какими бы виртуозными не были действия скрипача, главное — тот художественный образ, который им создается. Однако этот образ неразрывно связан с двигательными действиями, осуществляемыми скрипачом. Материальный компонент духовных потребностей — это прежде всего те физиологические процессы, которые направлены на поддержание физического состояния организма как необходимого условия духовной деятельности. Без направленного «воспитания» нейродинамических процессов духовная, особенно умственная, деятельность оказывается невозможной. Воспитание умственных способностей есть в существенной мере воспитание нейродинамических процессов, протекающих в мозгу человека. Интенсивная умственная деятельность, как свидетельствуют исследования последних лет, приводит к формированию дополнительного количества тонких нервных механизмов клеточного соединения — синапсов. Кроме того, каждый вид духовной деятельности включает в себя больший или меньший компонент соответствующей ему материальной деятельности. Так, музыкальные способности — это не только художественное мышление, но и весьма сложная, искусная деятельность, связанная с музыкальными инструментами.

В духовном компоненте духовных способностей необходимо различать *общий* и *специфический* компоненты. В качестве первого, как считают психологи, выступают процессы ана-

лиза и генерализации (в особенности последние), а второго — более или менее сложная и отработанная система операций (логических, счетных и т. д.), или, иначе, конкретные виды анализа и генерализации. Качество генерализации является общим компонентом всех умственных способностей, но один и тот же человек может обладать разными способностями к различным областям. Так, показателем хорошо развитых математических способностей служит большая обобщенность и свернутость мыслительных процессов. Причем обобщенность касается здесь пространственных и количественных отношений.

Способности к материальным и духовным родам деятельности в свою очередь подразделяются на частные способности, или способности к определенным профессиям. Вместе с разделением труда разделяется и сам человек, дробятся его способности. Прогресс производительных сил и, соответственно, человеческих способностей сопровождается возрастающим разнообразием деятельности. В настоящее время известно примерно 20 тыс. профессий и ежегодно появляется около 500 новых, т. е. растет количество профессий и частных способностей. Наряду с быстрым увеличением новых профессий происходит вытеснение старых, связанных с ручным, механическим трудом.

Поскольку человеческая деятельность направлена в конечном счете на преобразование предметного мира, способности, как и потребности, имеют свой *предмет*. Будучи предметно направленной, каждая способность адаптирована к предмету способности или соответствует ему и, следовательно, несет в себе либо материальный *сколок* предмета (способность к материальной деятельности), либо духовный *образ* его (способность к духовной деятельности). Способность включает в себя, далее, *схему* или *программу* действия с предметом, а также *сколок* или *образ* того средства (напримёр, орудия труда), с помощью которого осуществляется та или иная деятельность. Однако эта сложная материальная (и духовная) конструкция имеет, как уже отмечалось, потенциальный или возможностный характер и потому представляет собой не действие, а потенцию (готовность) действия.

Формирование сущностных сил человека. Индивиды не рождаются с готовыми способностями и потребностями, они формируются в процессе социализации на основе *задатков* и *склонностей*. Чаще всего задаток понимается как некоторая тенденция к формированию определенной способности, но

еще не сложившаяся способность. От последней его отличает более общий и не дифференцированный характер. В системе задатка как сложного многоуровневого образования необходимо различать анатомо-физиологические способности (силу безусловных рефлексов, особенности строения тела и др.), фено- и генотипические компоненты, а также психический компонент, в первую очередь инстинкт как психическое образование. Задаток представляет собой своеобразную норму, или возможность, степень реализации которой зависит от воспитания и самовоспитания. При этом следует учесть во многом «свернутый», «скрытый» характер задатков, которые далеко не всегда проявляются на поверхности. Как справедливо отмечают многие педагоги, наилучшим возрастом для «запуска» способностей является раннее детство, когда сила формирования способностей максимальна. (Не случайно японцы связывают возможность своего лидерства в XXI в. с ориентацией образа жизни на раннее творческое развитие детей). При этом, как показал еще Р. Оуэн, необходимо одновременное формирование различных способностей (физических, умственных, художественных и др.).

В одновременном формировании с раннего детства различных способностей, первостепенную роль играет трудовое воспитание, построенное с учетом логики развития труда от простого к сложному. Способности к материальной и духовной деятельности очень трудно сформировать без развитой способности к *ручному* труду, как-изначальной формы труда, непосредственно обусловленной физическими свойствами человека. Ее развитие не только позволяет рано раскрыть другие способности, но и ускорить их формирование. Так, соединение человека с машиной оказывается невозможным без хорошо развитой руки, ибо способность работать головой имеет в качестве своего фундамента способность работать руками. Индивид не может воздействовать на природу, не приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга.

Нередко считают, что в эпоху компьютеров главным становится ранняя игра ребенка с «умным» компьютером. С этим согласиться нельзя. Как показал И. М. Сеченов, уже формирование способности пространственного различения предметов тесно связано с элементарной физической деятельностью. Первоначально ребенок тянется и за ипрушкой, и за луной. И только благодаря совершаемым им действиям у него возникает чувство пространства. До тех пор, пока ребенок сам не начнет преобразовывать вещи, выполнять про-

стые ручные операции, выработать у него способность к творчеству невозможно. Эта способность формируется лишь по мере обладания им навыками ручного труда, создания собственными руками тех или иных предметов. Известно, что прежде чем передать какие-то функции машине, человек должен был научиться делать их сам, причем делать искусно. Поэтому в систему подготовки человека к труду должны войти в какой-то редуцированной форме основные исторические формы труда.

Способности человека как к материальной, так и к духовной деятельности имеют иерархический характер в том смысле, что более сложные способности включают в себя в качестве основы более простые. Такой характер способностей делает необходимой разработку системы этапов их формирования, что, разумеется, не исключает параллельного развития разных способностей, как, например, приобретение навыков ручного труда не исключает общения с компьютером. В связи со все убыстряющейся сменой поколений машин и вызванной ею необходимостью частой перемены труда формирование способностей должно иметь также перспективный характер, т. е. учитывать глубинные тенденции развития труда и техники. Современной школе нужно готовить детей прицельно к системе профессий, которые будут через 10—20—30 лет. Для этого необходимо, чтобы в ней преимущественное внимание уделялось формированию и развитию общих способностей (к труду, познанию и т. д.), несущих наибольший потенциал творчества. Без примата общей способности над частными, как свидетельствует история, не бывает действительно творческой личности, таланта. Однако формирование способностей человека есть не узколокальный процесс, а процесс воспитания *целостной личности*, в котором ведущую роль играет *образ жизни*. Личность формируется прежде всего образом жизни, но не специальным воспитательным процессом. Последний должен органически включаться в образ жизни, быть направленным в руло тех прогрессивных тенденций, которые заложены в нем. Недооценка определяющего влияния в формировании личности образа жизни приводит к серьезным ошибкам, к отрыву слова от дела. Об этом свидетельствуют проявившиеся в социалистическом образе жизни негативные явления, которые воспитательный процесс далеко не в должной мере учитывал, поскольку им не было дано своевременной политической оценки и не были приняты необходимые меры для их искоренения.

11.3. Индивид и общество

Обычно понятие «индивид» рассматривают как однозначное. Однако оно имеет три существенно различных значения, отождествление которых приводит к весьма серьезным теоретическим ошибкам в толковании индивида и общества. Вероятно, правильнее считать, что существуют три последовательно разворачивающихся понятия индивида, или, иначе, понятие индивида проходит три последовательно разворачивающиеся ступени развития.

1. *Индивид, единичное*, как данное отдельное образование: «эта вещь», Иван, Петр и т. д. Это понятие индивида имеет наиболее узкий и наименее содержательный смысл.

2. *Индивид, единичное вообще*: единичная вещь вообще, единичный человек вообще. Если в первом случае индивид выступает в своей «предельной единичности», то во втором значении индивида единичное выступает как общее. Единичное, индивид есть также общее понятие, обозначающее индивида, единичное как общее. К этого рода понятиям индивида относятся, например, понятия о членах данного социального слоя, класса и т. д. Одним из вариантов такого понятия индивида является представление о «среднестатистическом» пражданине данного общества, класса, группы. Понятие единичного, индивида выступает, следовательно, в качестве общего понятия, хотя и общего понятия единичного, индивида.

3. Наконец термин *индивид* может обозначать *множество, совокупность индивидов*, обозначенную множественным числом термина — *индивиды*. Понятие индивида, в таком случае, имплицитно включает в себя не только признак общности (общее), но и признак *целостности*, ибо множество индивидов должно составлять целое.

Последнее значение термина весьма близко понятию *общества*, обозначает его непосредственную *индивидуальную основу*. Выступая первоначально в своем «предельно единичном» содержании, понятие индивида последовательно развивается, расширяется и останавливается у порога понятия общества.

Обычно в философской науке три понятия (или значения термина) индивида не различаются, сливаются в одно общее и неопределенное понятие, что содержит возможность ряда крупных теоретических ошибок, реализовавшихся, в частности, в концепциях индивида и общества, связанных с вульгаризованной («сталинистской») интерпретацией исто-

рического материализма, выразившейся далее в вульгаризованной концепции социализма.

Соотношение индивида и общества существенно различается в зависимости от того, в каком значении рассматривается индивид. Особенно явно это выражено в трактовке *примата, верховенства общественного* над индивидуальным. По отношению к данному, «единичному индивиду» понятие примата, верховенства общественного над личным, индивидуальным выражено с наибольшей определенностью и безусловностью. Однако оно в значительной мере ослабляется, если индивид рассматривается как «индивид вообще». Развитие индивида вообще; уровень удовлетворения его потребностей в существенной степени выражает природу того или иного общества. Если понятие индивида выступает в его третьем варианте, положение о примате общественного над индивидуальным вообще теряет (или в основном теряет) смысл, ибо общество и есть сложно организованная совокупность индивидов.

Соответственно трем значениям термина индивида термин «общество» так же выступает в трех значениях. При этом третье значение выступает в качестве синтезирующего, интерпретивного понятия общества. *Общество*, в соответствии с действительным содержанием научного материализма, есть *сложно организованная совокупность индивидов*, включающая в себя как *общее в индивидах*, так и *всю совокупность индивидуальных различий*. Общество — не «абстрактная общность» людей, не общее между людьми, а *конкретно-всеобщая общность, конкретное целое*, включающее как общее между людьми, так и *всю совокупность индивидуальных различий*.

Уровень развития общества определяется тем, насколько свободно развивается как общее, так и совокупность индивидуального. Такой критерий высшего, наиболее развитого общества был положен марксизмом в основу концепции коммунизма как общества, в котором *свободное развитие каждого — условие свободного развития всех*. Между тем вульгарная интерпретация марксистской концепции общества свела последнее к абстрактно-всеобщему.

Индивид (единичное) трактуется в научном материализме, далее, как *единство всеобщего, особенного и единичного*. В первоначальном виде такая концепция единичного была введена Гегелем в учении о понятии, где всеобщее, особенное и единичное были представлены как последовательные, все более богатые ступени развития. Единичное, по Гегелю, вклю-

чая в себя всеобщее и особенное, оказывается не простейшим, а, напротив, высшим, по сравнению с всеобщим и особенным, уровнем развития понятия. Всеобщее и особенное — «моменты становления единичного».

Широко распространенный догмат безусловного «верховенства» общего над единичным не учитывает коренной особенности существования единичного, которую пытался осмыслить еще Аристотель, определявший единичное как «первую сущность». Единичное, индивид обладает обособленным, в некотором смысле «первичным», существованием, в то время как общее существует лишь через единичное, в единичном. «Главенство», верховенство общего над единичным означает поэтому прежде всего, что «общее в массе единичных», т. е. как «составная часть» совокупности единичных, обладает главенством над «собственно единичным», т. е. содержанием совокупности единичных, остающимся «за вычетом» общего в единичных. В этом смысле не единичное «принадлежит» общему, а общее принадлежит совокупности единичных.

Материальный мир — это не мир общего, управляющего единичным, а мир вещей, несущих в себе общее, управляющий собой благодаря своему всеобщему, особенному и собственно единичному содержанию. Фигурально выражаясь, мир «демократичен» по своей природе.

Соотношение общего и единичного в материальном мире предопределяет роль общего и индивидов в обществе. *Общество есть общество людей.* Именно в этом ключе Маркс определял общество как индивида в его отношениях к другим индивидам. *Индивидуальный уровень — определяющий, базовый, исходный уровень общества.*

Как отмечалось ранее, одной из важнейших всеобщих закономерностей развития является аккумуляция бесконечного содержания предшествующих ступеней развития материи в последующих. В развитии индивида эта закономерность выражается в том, что индивид все полнее и всестороннее выражает содержание рода, к которому он принадлежит: биологические индивиды полнее, чем химические, выражают свойства своего «рода» — жизни. Коренная особенность социального индивида заключается в том, что, будучи *универсальным* материальным существом, «микрокосмосом», своеобразно повторяющим бесконечный космос, человеческий индивид становится *тождественным роду*. Характерно, что ни один биологический индивид, вид, род и т. д. не может рассматриваться как «типичное выражение» живого как такового. Так,

не все живое обладает способностью двигаться, хотя последняя — одна из наиболее ярких характеристик жизни. По мере эволюции живые существа становятся, однако, все более универсальными. В человеке жизненные свойства выражены с наибольшей полнотой и всесторонностью. В этом смысле человек — *наиболее живое* из всех живых существ. Еще большее совпадение индивида и рода выражено в человеке как социальном существе. В каждом индивиде представлены все свойства человека «вообще», рода «человек». Это тождество индивида роду лежит в основе самой природы человека и общества, «природного» равенства людей и обуславливает в конечном счете возникновение действительного равенства людей в обществе будущего, начинающего подлинную историю человечества.

Сущность и смысл *индивидуализации бытия* в процессе мирового развития заключается в том, что возникающие свойства и качества могут реализоваться лишь через их индивидуальное осуществление. Сущностные свойства человека — труд, мысль, общение, способности и потребности и т. д. могут возникать и существовать лишь как *свойства индивидов* и, на этой основе, как свойства человека вообще, общества как такового. Разумеется, сказанное ни в малейшей мере не ставит под сомнение то, что индивид может быть таковым только в обществе себе подобных. Речь идет лишь о том, что сущностные свойства человека выступают прежде всего как свойства индивида и поэтому — как свойства человека вообще, общества как коллектива людей. Ключевой вопрос объяснения того, почему появляется то или иное сущностное свойство человека — труд, мысль, общение, эстетическое и этическое сознание и т. д., — заключается в том, что дает для индивидуального существования это свойство, почему оно может возникнуть в индивидуальном развитии социального индивида.

Одной из наиболее интересных и сложных проблем теории человека и общества, социального прогресса является проблема индивидуальности как коренного условия и способа появления и существования труда, мышления, эстетического и этического сознания, потребностей и способностей, логических форм и законов мышления и т. д.

Что значит быть индивидуальностью?

причиной самого себя. Это предполагает усвоение индиви-

В самом общем виде *индивидуальность* означает *быть самим собой*, или, иначе, *быть*

дом материальной и духовной культуры, накопленной человечеством. Невозможно стать индивидуальностью, не аккумулируя в себе культуру, которая, фигурально выражаясь, и есть бытие человека как творца себя. Именно от степени концентрации в индивиде культурного наследия и зависит прежде всего степень его индивидуальности. Вне связи с родовым, общественным нет и не может быть индивидуальности. Она заключается не в отчуждении от всеобщего содержания (опыта, знаний, умений, навыков, традиций и т. д.), а в известном родстве, тождестве с ним. Однако это тождество не буквальное, а диалектическое, включающее способность аккумулировать всеобщее в индивидуальной форме, т. е. способность превращать его в личный опыт, знания, стиль работы. Но в таком случае, не следует ли считать, что индивидуальное слепо копирует родовое, полностью ему подчинено, не выходит за его пределы? Человеческая сущность, как известно, существует через индивидуальные человеческие сущности, является сущностью каждого отдельного индивида, как основного элемента общества. Последнее не есть некая стоящая над людьми организация, оно представляет собой организованный человеческий коллектив, в котором каждая человеческая личность есть индивидуальная, общественная сущность, связанная с сущностью общества. Поэтому развитие родовой человеческой сущности осуществляется через развитие индивидуальных сущностей. Каждый индивид вносит определенный вклад в развитие общечеловеческого. *Высший смысл* индивидуальности в том, что она может *превосходить родовое*, общественное. Каждый индивид, создавая новое в материальной или духовной сфере, способен фактически выходить за рамки прежнего родового. Индивидуальное в этом случае оказывается выше родового, превосходит его наличный уровень и тем самым создает основу для его дальнейшего развития. Особую роль в истории играют высокоиндивидуальные, одаренные, талантливые и гениальные личности.

11.4. Природные основы общественной жизни

Социальная жизнедеятельность имеет *природные основы*, образованные иерархической системой предшествующих форм материи. Общество «живет природой». Преобразование ее человеком есть осуществление возможностей природы, не реализованных в процессе естественного развития. Диалектика развития природы такова, что каждая форма материи — реализует только часть заложенных в ней возможностей разви-

тия. Принципиально нереализуемые природой возможности и выступают в качестве основы общественного развития.

Непосредственной природной основой социального является биология человека, не способная к радикальному изменению. Хотя по мере развития общества она будет претерпевать довольно существенные морфофизиологические изменения, процесс видообразования с появлением человека прекращается. Целостность и устойчивость биологической организации человека выступает наиболее широкой природной предпосылкой целостности общества.

Существует ли биология общества?

По сложившейся в философской и естественнонаучной литературе традиции биологическое

начало связывается преимущественно с человеком как индивидуумом. Существование биологической стороны человека обнаруживается уже при сравнительно простом и первоначальном подходе, ибо предметная реальность биологического организма человека бросается в глаза. Однако логично спросить, исчерпывается ли биологическое начало человеком как биологическим организмом? Следует ли рассматривать общество, т. е. сложный человеческий коллектив, как чисто социальную организацию, не имеющую в своей основе никакой биологической организации, «биологического коллектива»?

Диалектика соотношения низших и высших ступеней развития, целого и части, предмета и отношения — с одной стороны, теоретическая биология — с другой, заставляют признать существование целостной биологической основы общества, общественной жизни. Имея целостную биологическую основу, т. е. выступая в известном смысле как биологические существа (организмы), люди должны вступать в биологические же отношения друг с другом, образуя таким образом единое биологическое целое — *популяцию*, обладающую биологической организацией. Живые организмы, как таковые, могут вступать друг с другом лишь в биологические связи, образуя биологический коллектив, который в свою очередь вступает как единое целое в экологические отношения с природной средой. Современная популяционная и экологическая биология дает все основания для преодоления «атомистического» представления о биологии человека, которое отождествляет человечество, рассматриваемое с биологической стороны, с механической суммой биологических организмов. Своеобразная биологическая «робинзонада» в подходе к биоло-

гической основе общественной жизни не соответствует духу научной философии и современной биологии.

Исследование целостной биологической основы общественной жизни является одной из важнейших задач современной науки.

Развивается ли биология общества?

В настоящее время следует считать доказанным, что биологический тип человека как

вида *Homo sapiens* является сформировавшимся и не претерпевает изменений, которые могли бы привести к появлению нового биологического вида. С возникновением человека коренным образом изменяется тип развития материи: процесс видообразования сменяется социальным развитием, состоящим не в изменении органов и организма, а в преобразовании внешней среды и социального бытия человека, не затрагивающем общих черт биологического типа человека.

Однако неизменность основных, или видовых, биологических особенностей человека отнюдь не означает прекращения его биологической эволюции в рамках наличного биологического вида. Данные биологии, диалектико-материалистическая концепция развития заставляют признать, что биология человека продолжает развиваться под влиянием природных и социальных факторов. Основным и определяющим фактором эволюции биологии человека является социальное развитие, социальный фактор.

Таким образом, при неизменности видовых особенностей биологии человека существенные биологические черты его непрерывно развиваются под влиянием развития общества. Критерии биологического прогресса должны быть поэтому изменены по отношению к эволюции человеческой биологии (человека и общества). Наиболее общим критерием прогресса живой природы выступает повышение уровня морфофизиологической организации и приспособленности к внешней среде. Критерий прогресса социальной биологии является производным от общебиологического критерия прогресса и критерия социального прогресса. Сущность прогресса социальной биологии заключается в таком повышении уровня биологической жизнедеятельности во всех ее проявлениях (морфофизиологическом, популяционном, экологическом, генетическом и т. д.), который приспособлен к уровню социального развития, являясь одновременно следствием и предпосылкой социального развития.

По существующей в философской литературе традиции

биология человека нередко сводится к наиболее крупным и грубым морфобиологическим признакам, которые остаются неизменными в ходе развития общества. Это обусловило появление представления о неизменности биологической основы общественной жизни, о *нейтральности* биологии общества к социальному прогрессу. С этой точки зрения исчерпывающее объяснение социального развития возможно при полном отвлечении от биологии человека и общества. Одной из основополагающих идей материалистического объяснения общества служит мысль о зависимости общественного развития от телесной организации человека и других природных основ, которые подвергаются изменению в ходе истории. С этих позиций первой предпосылкой человеческой истории является существование живых человеческих индивидов. Рассматривая последние как социальные индивиды, Маркс и Энгельс отмечают их биологическую сторону — телесную организацию, от которой зависит социальное существование вообще, производство материальных благ в частности. «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе»⁴.

Разработанная в «Капитале» концепция производства вообще, капиталистического — в частности, также включает в качестве своего необходимого момента рассмотрение биологических основ труда, рабочей силы, эксплуатации. Так, в определении труда вводится описание его физиологической основы — затрат физиологической энергии, расходования мышц, нервов, мозга. Труд с физиологической стороны есть, согласно Марксу, «производительное расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле». Рабочая сила выступает как «способность живого индивидуума», биологическое существование которого есть предпосылка ее сохранения. Производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, т. е. воспроизводстве его как биологического и социального существа. Стоимость рабочей силы сводится поэтому к стоимости жизненных благ, необходимых для воспроизводства биологического и социального существования индивидуума. Капиталистическая эксплуатация включает эксплуатацию человеческой биологии, чрезмерное, выше всяких естественных норм расходование биологи-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

ческой энергии рабочего, расхищение его здоровья, физическое уродование человека. Традиционное капиталистическое общество стремится оттеснить рабочего к крайнему пределу его биологического существования, обнаруживает тенденцию низведения человека до уровня животного.

В человеческой биологии (индивидуума и общества) существуют, следовательно, два уровня — уровень относительно *неизменных* морфологических и функциональных признаков и уровень *изменчивых* и подвижных признаков, находящихся в непрерывном развитии. Необходимо, таким образом, признать существование еще слабо изученного «пласта» биологии человека и общества, не укладывающегося в представление о неизменности биологии человека.

Жизнедеятельность человека как целостного социального существа, включающего в себя свою биологическую основу, также имеет целостный характер, т. е. осуществляется как социальная деятельность, включающая сложнейшую биологическую деятельность. Точно так же общественная жизнь развертывается как социальная жизнедеятельность и включенная в нее сложнейшая биологическая жизнедеятельность. Биологические процессы человека и общества, следовательно, вовлечены в исторический процесс и не являются независимыми от него.

Сущность общественной жизни состоит прежде всего в том, что она осуществляется не путем приспособления к готовым природным условиям существования, а посредством производства материальных благ. Живая природа существует в этом смысле непосредственно, общество воспроизводит свою жизнь посредством преобразования окружающей среды.

Коренная особенность человеческой биологии (биологии человека и общества) заключается в том, что, сохраняя общую биологическую природу (тождественную биологии животных), она включается в процесс социальной жизнедеятельности, т. е. процесс производства и воспроизводства. Биология человека и общества, таким образом, воспроизводится в процессе общественного производства. Последнее представляет собой поэтому сложный процесс, означающий производство как социальной жизнедеятельности, так и включенной в нее биологической жизни («физического существования»). «...Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это — определенный способ деятельности данных индивидов, определен-

ный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни»⁵.

Что означает включение биологического существования в процесс общественного производства и воспроизводства? Не теряет ли при этом биология человека и общества собственно биологического характера?

Включение человеческой биологии в процесс общественного производства означает, что биологическая жизнь осуществляется в ее наиболее сложной форме, вовлеченной в процессы труда, общения, потребления, мышления и т. д. Биологическое существование не теряет ни одного из своих основных свойств и закономерностей, однако оно связано с более сложной, социальной жизнедеятельностью. Двумя основными материальными факторами, воздействующими на биологическое существование общества, являются труд и потребление. Труд как деятельность представляет собой необходимое условие и способ существования человеческого организма и человеческих популяций, их нормального биологического функционирования, поддержания биологической целостности. Одновременно производительный труд выступает в качестве источника материальных средств, необходимых для поддержания биологического существования человека и общества. Включение биологического в социальное не устраняет основного признака биологической жизни — присвоения готовых условий существования, поскольку биологический организм как таковой получает необходимые для жизнедеятельности условия готовыми, т. е. созданными социальным процессом труда. Разумеется, биологическая деятельность организма необходима для того, чтобы процесс труда мог осуществиться, но труд создает материальные ценности, поскольку он есть социальный, а не биологический процесс.

Таким образом, биология человека и общества оказывается в принципиально новых условиях своего существования, не теряя при этом своей биологической сущности, своего приспособительного характера. Общественная форма бытия ставит человеческую биологию в несравненно более благоприятные условия, вследствие чего биологическая жизнь претерпевает дальнейшее всестороннее развитие, становится более интенсивной и многообразной.

Химические основы человеческого существования

Поскольку социальная жизнедеятельность осуществляется на основе и посредством

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

биологической, последняя, очевидно, должна изменяться вместе с изменением социальной жизнедеятельности под ее влиянием. Эти изменения связаны прежде всего с наиболее динамичным функциональным уровнем биологии человека и, по-видимому, остаются в пределах основных видовых признаков. Уже отмечалось, что характер биологии человека и общества (ее определенного уровня) обусловлен радикальным изменением биологических условий существования в ходе социального развития, что динамический уровень биологии человека и человеческих популяций принимает исторические формы, определяемые историческими этапами развития общества.

Идя дальше, необходимо признать изменчивость в ходе социального развития и *химической основы* человеческого существования — химии производства, химии природной среды, химии человеческого организма и химии обменных процессов между средой и организмом, осуществляющихся посредством питания, дыхания и лекарственных воздействий. Существуют, следовательно, химические основы социального прогресса, включающие четыре перечисленных момента.

В условиях современной научно-технической революции, породившей серьезный экологический кризис, вопрос о химических основах человеческого существования приобрел особую остроту, поскольку накапливающиеся химические загрязнения внешней и внутренней среды живого ставят под угрозу само существование биологической жизни и человечества на Земле. Необходимость целостного подхода ко всей совокупности химических факторов среды обусловила появление формирующейся научной дисциплины — химической экологии.

Каждый этап развития общества характеризуется определенной совокупностью химических (естественных и искусственных, техногенных) условий существования. По мере развития общества техногенная химическая среда постоянно расширяется. Как высшая ступень развития материи, человек доводит миграцию атомов до огромных размеров, вовлекает в химическую эволюцию ряд новых химических элементов, создает химические вещества, не существующие в природе.

Современная научно-техническая революция характеризуется широким процессом химизации производства. Уже известно более 10 млн химических соединений, из которых примерно две трети созданы человеком, ежегодно синтезируется около полумиллиона новых химических веществ. Можно без преувеличения сказать, что современный человек живет

в созданной им искусственной среде. Как отмечает М. Кубота, вода, воздух, пища и т. д. — все это изменилось по сравнению с природным состоянием. Многие люди живут теперь в окружении, в котором почти отсутствуют встречающиеся в природе исходные материалы⁶.

Современное производство радикально изменяет химию обменных процессов. Особый интерес к ним вызван тем, что здоровье и продолжительность жизни современного человека во многом имеют химический характер. В настоящее время одним из признаков, отличающих людей от животных, стала потребность в лекарствах. Интенсивное применение фармакологических препаратов позволяет выживать даже людям с врожденными генетическими дефектами. О состоянии здоровья теперь также судят по содержанию химических веществ в тканях и органах, ибо при отсутствии четких признаков болезни обнаруживаются явно выраженные нарушения норм биохимических процессов. Поэтому выделяют различные уровни здоровья в диапазоне от «хорошего состояния» до «острой недостаточности питания».

Пока производительная сила труда мало отличалась от производительной силы человека, определяющим фактором обеспечения организма питательными веществами являлось количество потребляемой пищи, причем не всегда наиболее ценной в плане отдельных химических веществ. Предельные физические нагрузки на организм обусловили преобладание в структуре питания высококалорийных продуктов. Иными словами, норма питания была ориентирована прежде всего на удовлетворение энергетических потребностей организма. С изменением качества двигательных действий (сокращением нагрузок на мышечную систему и увеличением объема нервных нагрузок), вызванным увеличением степени автоматизации труда, потребность в калорийной пище, в особенности в «пустых калориях», несущих только энергию, уменьшается, но увеличивается потребность в определенных химических веществах. Обеспечение нормальной биологической жизнедеятельности в современных условиях предполагает такое количество и соотношение необходимых для организма химических компонентов, которое соответствовало бы не только потребностям организма в целом, но и специфическим потребностям отдельных органов и тканей, в первую очередь нервной ткани и мозга. Сейчас в большинстве высокоразвитых стран физиологическая потребность в белках,

⁶ См.: Кемпбел Дж. Современная общая химия. М., 1975, Т. 3, С. 257.

углеводах, жирах и т. д. установлена в зависимости от интенсивности физического труда, но вопрос о нормах незаменимых химических веществ, т. е. тех, которые либо совсем не синтезируются в организме, либо синтезируются в количестве, недостаточном для удовлетворения его потребностей, пока еще не решен. Однако благодаря качественному и количественному многообразию пищевых продуктов, обогащению их недостающими химическими веществами, созданию комбинированных продуктов и т. д. в развитых странах современное питание в целом в весьма значительной мере обеспечивает потребности организма в необходимых химических соединениях. В общемировой диете 65% белков получают от растений, 16 — с мясом, 9,5 — с молоком, 6% — от морских животных. У многих народов питание не отличается большим разнообразием, но хорошо сбалансировано по основным химическим компонентам и богато витаминами. Всякое длительное несоблюдение достаточно строгих отношений между незаменимыми факторами питания приводит к нарушениям нормального течения обменных процессов и возникновению болезней. В настоящее время в мире широкое распространение получили болезни, связанные с нарушением белкового и липидного обмена (последние среди заболеваний городского населения многих стран составляют 20% и даже 40%; от белковой недостаточности, по данным ООН, страдает более половины населения планеты).

Изменение химии организма вызвано, во-первых, усложнением характера двигательных действий. С увеличением нагрузок на нервную систему и мозг меняется соотношение некоторых химических процессов в организме, так как протекающие в нервной ткани и мозге химические процессы, весьма специфичны. Эти изменения связаны с тем уровнем биологической жизнедеятельности, который составляет непосредственную основу труда и изоморфен ему. Во-вторых, изменения происходят в химической основе тех биологических структур, которые изменяются под давлением биологических факторов эволюции (естественного отбора, мутаций и т. д.), существенно зависящих от социальных условий. Деятельность человека в эпоху научно-технической революции внесла изменения в глобальный естественный круговорот веществ, увеличив содержание двуокиси серы и продуктов ее превращений, тяжелых металлов (ртути, свинца, кадмия), ядохимикатов (в некоторых районах Атлантики ДДТ обнаружен на глубине 800 м), окислов азота, окиси углерода и т. д. Из всех вмешательств человека в естественный круговорот веществ

промышленная фиксация азота — самое крупное по масштабам (за год промышленным способом фиксируется азота столько, сколько могли зафиксировать все экосистемы Земли до введения современной агротехники).

Резкое нарушение баланса поступления различных химических веществ во внешнюю и внутреннюю среду вследствие повышения темпов химической деятельности человека ведет к изменению соотношения химических элементов в организме, накоплению в нем несвойственных ему (чужеродных) элементов и соединений. Предполагают, что существующие при жизни нашего поколения эволюционные константы (разность между содержанием элементов в организме и литосфере Земли) не останутся такими же у последующих поколений в силу постоянного роста антропогенного потока химических веществ. В костной ткани современных американцев свинца в 500 раз больше, чем в костях небуанцев, живших 1800 лет назад. Современный австралиец получает ежегодно в среднем 7 кг чужеродных веществ.

Создаваемая человеком искусственная химическая среда становится все более опасной, агрессивной. Об этом свидетельствует ставшая реальностью химико-генетическая угроза. По мнению В. П. Эфроимсона, «...у человека происходит очень интенсивный процесс возникновения вредных мутаций». Ввиду тождества вновь возникающих и исторически накопившихся дефектов (генетический аппарат человеческих популяций уже отягощен значительным грузом вредных мутаций, находящихся преимущественно в гетерозиготном состоянии) с определенного момента можно ожидать резкого увеличения различных аномалий.

Основными химическими факторами роста патологических отклонений от нормы являются токсические вещества, лекарственные препараты, белковая недостаточность (дефицит растительных и животных протеинов составляет 50% мировой потребности в них), высокотемпературная обработка пищевых продуктов, ведущая к снижению в них минимума содержания важнейших химических веществ и приобретение некоторыми пищевыми продуктами канцерогенных свойств и прочее. Одним из главных очагов повышения мутагенеза служит консервная промышленность, использующая различные химические добавки, среди которых есть сильные мутагены. Считают, что у человека весьма значительны возможности лекарственного мутагенеза, так как многие лекарственные препараты обладают высокой мутагенной активностью, а производство лекарств природного происхождения постоянно со-

кращается в связи с резким снижением генетического разнообразия в природе (около 25 тыс. видам дикорастущих трав и кустарников угрожает опасность исчезновения). Синтетические лекарства вкупе с пищевыми добавками образуют своего рода пресс, массирующе и непрерывно давящий на человечество. В условиях постоянного роста антропогенного потока химических соединений даже эволюционно сформировавшиеся способы обезвреживания чуждых организму веществ стали усиливать токсичность промышленных ядов, лекарств, пестицидов. Исследования метаболизма некоторых полициклических ароматических углеводородов показали, что сами по себе эти соединения не канцерогенны, но при действии гидроксилаз клеток печени становятся мощными канцерогенами.

Таким образом, управление природной средой должно иметь не одномерный, а многоуровневый, иерархический характер, т. е. должно включать воздействия на всю систему уровней природной (внутренней и внешней) среды человека — физического, химического и биологического. Управляющая деятельность человека должна учитывать специфику каждого из относительно самостоятельных уровней природной среды. Вместе с тем, поскольку внешняя и внутренняя природная среда человека представляет собой целостность, обнаруживает диалектическую согласованность уровней, уровни управляющей деятельности человека, адресованные к различным ступеням организации природной среды, должны быть согласованы между собой в соответствии с диалектическими закономерностями соотношения высшего и низшего.

В силу глубокой зависимости человеческой жизнедеятельности от ее природных основ, программирование развития общества будет непрерывно расширяться, включая все более широкий круг природных основ, которые общество сможет подчинять своему контролю по мере роста научных, технических и экономических возможностей. В обозримом будущем, по нашему мнению, программы социального развития должны включать, как свои составные части, программы социально-биологического развития и программы управления химической средой. Управление химическими основами социального развития предполагает систематическое наблюдение за состоянием химической природной среды, внутренней химической среды человеческого организма, химии обменных процессов, химии промышленного и сельскохозяйственного производства.

Важной составной частью управления химическими осно-

вами человеческого существования является оценка химических последствий (изменения внешней и внутренней среды человека) человеческой деятельности и социально-биологических последствий изменения внешней и внутренней химической среды. Теоретические основы такого комплексного двухстороннего анализа еще предстоит создать.

В этой связи большой интерес вызывает программа охраны внешней и внутренней среды, предполагающая ликвидацию опасного для биологической жизнедеятельности разрыва между знанием о биологической активности химических соединений и масштабами их использования посредством организации системы биологического испытания всего массива химических соединений, синтезируемых в стране. Это не только защитит человека и биосферу от вредных химических воздействий, но и позволит снизить затраты на медицинское обслуживание и уменьшить потери рабочего времени из-за болезни.

Возрастающее значение приобретает также социальная политика создания рекреационных зон (зон отдыха и восстановления здоровья людей в естественной природной среде) — основного «противоядия» от негативных последствий урбанизации. Серьезный вклад в оптимизацию отношений человека и среды вносит химическая экология. Замена химических веществ с неспецифическим характером действия биорациональными агентами, действующими специфично (феромонами, гормонами, антигормональными веществами), дает возможность регулировать численность насекомых, не загрязняя природной среды.

Поддержанию оптимального химического состава внешней и внутренней среды будет служить и создание безотходного производства.

Тема 12. ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

12.1. Общественное бытие: понятие, структура, сущность

Общество представляет собой единство двух сторон — материальной и духовной, выраженных в понятиях *общественного бытия* и *общественного сознания*. Эти понятия, как и понятия материи и сознания, определяются через противопоставление друг другу, т. е. их можно определить, если решен основной вопрос философии применительно к обществу.

Материалистическое понимание истории исходит из признания *первичности* общественного бытия и *вторичности* общественного сознания. Хотя в обществе действуют люди, наделенные сознанием, стремящиеся к определенным целям (здесь ничего не делается без сознательного намерения, желаемой цели), общественное бытие не менее объективно, чем природные процессы. В. И. Ленин выделял две формы объективного процесса: природу и целенаправляющую деятельность. Объективность общественного бытия означает, что оно существует *независимо* от общественного сознания, по своим *объективным законам* и порождает, определяет общественное сознание, отражается им.

В собственном смысле общественное бытие есть бытие социальной формы материи, коллектива социальных материальных существ в их материальной деятельности и отношениях. Иначе говоря, общественное бытие — это *совокупное бытие индивидов*, реальный процесс их жизни. Человеческие индивиды, являясь материальными социальными существами, выступают в качестве главной, или собственно социальной, субстанции общественного бытия.

В общественном бытии как совокупном бытии индивидов есть *всеобщее, родовое*, свойственное процессу жизни всей массы индивидов. Однако отождествление общественного бытия с всеобщим значительно обедняет его содержание, лишает процесс жизни индивидов целостности. При этом из содержания общественного бытия по существу устраняется, элиминируется все собственно *индивидуальное*, свойственное бытию индивидов, все многообразие их судеб. В действительности реальный процесс жизни индивидов представляет собой *единство родового и индивидуального*.

По мере развития общества бытие все больше наполняется, обогащается собственно индивидуальным. Согласно Марксу, «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития»¹.

Общественное бытие имеет также своей субстанцией систему вещных компонентов — созданных людьми предметов, в первую очередь средств труда. Однако признак социальной природы не может быть отнесен в равной мере к индивидам и вещественным элементам общества. Последние суть *преобразованные природные компоненты социального*.

Анализируя в «Капитале» достаточно развитую ступень исторического процесса — капиталистическое общество, Маркс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 403.

впервые в истории науки определил собственно социальное бытие как *сверхчувственное*. Это сверхчувственное существование раскрыто им на примере стоимости как «кристаллов» общественного абстрактного труда, заключенного в товаре. Он показал, что обыденные, чувственно воспринимаемые вещи, став товарами, превращаются «в вещи чувственно-сверхчувственные, или общественные». При этом сверхчувственные, стоимостные отношения оказываются скрытыми за вещными отношениями, ибо специфически общественный характер работ частных производителей проявляется только в рамках обмена. Поэтому в глазах частных производителей их собственное общественное движение принимает форму движения вещей. Эту «вещную видимость общественных определений труда» Маркс назвал товарным фетишизмом.

В наиболее общем смысле общественное бытие включает в себя биологическое, шире — природное бытие общества как основу, на которой существует собственно социальное (надприродное) бытие людей. При этом природная основа благодаря деятельности людей подвергается видоизменениям в ходе истории. Включение природного в социальное имеет двойкий характер: в собственно социальный субстрат — сложный коллектив социальных существ — и в вещественный субстрат — технику производства. Общественная сущность индивида поэтому предстает в единстве с его телесностью. Имея предметную социальную сущность, он есть «действительный, телесный человек, стоящий на прочной, хорошо округленной земле, вбирающий в себя и излучающий из себя все природные силы»².

Поэтому и общество, будучи социальной целостностью, выступает в то же время как гигантская популяция (или совокупность популяций) наисложнейших биологических существ. Эта популяция является самой сложной, обладает уникальными чертами, оказывающими большое влияние на социальное развитие людей. Большая численность, практически неограниченная экологическая ниша, богатый генофонд, единый у всех рас и народов, создают основу для длительного, практически неограниченного социального прогресса. Этому способствует и специфическая для человеческой популяций норма реакций: сравнительно большая длительность жизни индивида, в том числе активного ее периода, позволяющая каждому новому поколению овладеть культурным

---

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 630.

наследием прошлых поколений и внести свой вклад в него; богатство задатков к различным видам социальной деятельности, содержащихся в генотипе индивида, устойчивость последнего по отношению к внешним воздействиям. В способ жизни индивидов как деятельных, производящих существ включается физическое воспроизводство, т. е. воспроизводство их в качестве биологических существ, подчиненных в конечном счете социальным законам.

Маркс впервые установил, что каждой ступени общественного развития свойственны особые, имеющие исторический характер законы народонаселения. Так, для капитализма характерно — относительное перенаселение, избыточность населения, для собственно коммунизма — его полная рациональная занятость и размещение, оптимальная структура и динамика численности. Избыточность трудоспособного населения при капитализме есть следствие прежде всего капиталистической эксплуатации и конкуренции. Высокопроизводительный труд, революционный технический базис создают возможность сокращения рабочей силы в сфере непосредственного производства. Однако главная причина заключается в капиталистической конкуренции, имеющей своей основой достижение наивысшей прибыли. Конкуренции в условиях социализма присуща иная природа, она должна быть направлена на рост благосостояния, которое определяется, в первую очередь, качеством и количеством труда. Поскольку условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, закон народонаселения надо изучать для каждого социального организма отдельно, а не «абстрактно, без отношения к исторически различным формам общественного устройства»³. Рост населения не является определяющим фактором в развитии общества, ибо большая плотность населения не влечет за собой более высокий общественный строй. Процесс воспроизводства населения, его возрастание не объясняет переход от одной ступени развития к другой, так как зависит от социально-экономических условий жизни людей. Однако демографические процессы⁴ прямо не связаны с периодами развития производства, экономическим базисом; им свойственна определенная инертность, обусловленная непосредственным

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 476

⁴ Демография — это наука о воспроизводстве населения, его структуре (половозрастной; расовой, национальной), численности, размещении, динамике, миграции. Наряду с этим она изучает рождаемость, брачность, смертность и т. д.

влиянием традиций, обычаев, взглядов. Поэтому тенденции к росту или уменьшению рождаемости не возникают автоматически с изменением производства.

Как известно, общественная жизнь непосредственно возникает из биологической и в существенной мере подготовлена ею. Так, способность к труду обусловлена развитием двигательной (в особенности, орудийной) деятельности высших животных, сознание — развитием животной психики. Вместе с тем она зависит от включенных в нее физических и химических процессов. Например, химический синтез является составной частью исторического процесса совершенствования орудий труда. Всякий существенный шаг в развитии субстрата орудий труда связан с ним. Со времени бронзового века «плоть» главных орудий труда, их вещественный субстрат в основном образуют искусственные материалы, полученные путем химических превращений. Чем выше уровень развития общества, тем шире круг веществ, вовлекаемых в процесс производства и многообразнее использование их свойств. В последние годы на основе технологии генной инженерии, позволяющей химико-биологическим путем синтезировать гены и вводить их в клетки, создается индустрия ДНК, открывающая перспективы получения физиологически активных веществ (гормонов, ферментов, аминокислот и т. д.), необходимых человеку. Труд как процесс взаимодействия человека и природы определяется, следовательно, не только собственно социальным содержанием, но и содержанием, заимствованным из природы и включенным в социальный способ существования.

Включая в себя природное начало, общественное бытие обладает при этом целостной социальной сущностью. Природное в нем существует в подчиненном виде и имеет производный характер. Природное, в том числе биологическое, с одной стороны, есть предпосылка социального, с другой — его следствие, ибо социальное, возникнув на основе природного, оказывает в свою очередь влияние на составляющие эту основу природные процессы. По своей сущности общественное бытие является, таким образом, интегральным социальным.

Недооценка в современной науке собственно социальной сущности общественного бытия обусловила в значительной мере его технократическое истолкование, согласно которому не производство является способом существования индивидов, их функцией, а человеческие индивиды выступают элементами, винтиками производства. Тем самым сущность об-

шествiенного бытия свелась к наиболее простой стороне человеческого существования — к производству материальных условий жизни, а главное в ней — непрерывное производство индивидами самих себя — осталось в тени. Присваивая силы природы, люди создают необходимые средства существования, которые не даны им как социальным существам в готовом виде. Но производя эти условия, они тем самым создают и самих себя. Сущность общественного бытия состоит поэтому в непрерывном процессе порождения индивидами самих себя, в производстве себя, своей сущности посредством преобразования природы.

Существует ли социальный субстрат?

В философской литературе распространено представление о том, что общество не имеет никакого собственно социального субстрата, так как его нельзя обнаружить посредством чувственного созерцания. Однако такой подход легко уязвим, ибо и биологический субстрат как таковой не является непосредственно наблюдаемым. Мы «видим» не биологическое тело как таковое, а физическое тело. Признание реального существования биологического субстрата имеет «выводной» характер и в прошлом было таким же камнем преткновения, как и проблема социального субстрата. Рассуждая логично, необходимо признать, что и физический субстрат не является непосредственно наблюдаемым, ибо в чувственных восприятиях мы получаем непосредственно знание не о собственно субстрате, а о его чувственных проявлениях, на основе которых делается заключение о существовании субстрата. Знание субстрата, предметности всегда имеет выводной характер и только «некритическая» привычка считать, что мы «видим» непосредственно биологическое тело, позволяет думать, что признание биологического субстрата не нуждается в специальном теоретическом выводе и доказательстве.

Наиболее общей теоретической основой вывода о существовании специфического социального субстрата является диалектико-материалистическая концепция соотношения материи и атрибутов, форм материи и форм движения материи. Логическая процедура выведения понятия о том или ином субстрате состоит в заключении от движения, свойства или проявления к их носителю. Поскольку человек осуществляет деятельность, качественно отличную от биологической, — трудовую и мыслительную, необходимо заключить о существовании специфического материального субстрата, качест-

венно отличного от биологического. *Вещь*, субстрат отличны от своих свойств, отношений, проявлений, но они выражаются в этих свойствах, отношениях и проявлениях. Как отмечал Энгельс, о телах вне движения, вне отношения к другим телам, ничего нельзя сказать. «Лишь в движении тело обнаруживает, что оно есть»⁵.

12.2. Общественное сознание: понятие, структура, сущность

Общественное сознание в широком смысле представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, теорий, чувств, иллюзий, заблуждений общества, т. е. сознание общества. Как сознание общества, оно имеет своим предметом природу, общество и человека. В узком смысле общественное сознание — это отражение общественного бытия, его осознание. Оно отображает прежде всего общество и человека. Вместе с тем в нем отражаются и наиболее общие стороны мира (философия), так как их сознание зависит от общественного бытия.

Общественное сознание выражает степень осознания человеком окружающего мира, своей собственной сущности и смысла существования. Поэтому история развития общественного сознания есть история последовательного проникновения человека в сущность и смысл своего существования.

Одна из особенностей современного кризисного периода истории — необходимость глубокого осознания человеком и обществом своего будущего. Если прежде большинство проблем мировой истории рано или поздно решались в результате давления стихийных сил общества, то в настоящее время человечеству не удастся сохранить и стихийно преодолеть возникший кризис мировой цивилизации. Решение его возможно лишь посредством формирования глобального, общечеловеческого мышления, осознания каждым индивидом истинной сути своего существования, себя как высшей ценности общества, живущей по критериям совести, добра, ответственности.

Важнейшими составляющими человеческой сущности являются, как известно, труд и мысль. При этом было бы серьезной ошибкой считать сознание менее реальным, чем труд. Оно не есть лишь механический отзвук материальных событий, его сила настолько велика, что создается иллюзия — будто бы в нем и заключен истинный смысл человеческой жизни. К такому пониманию смысла жизни в последние го-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 67—68.

ды часто склоняются многие деятели культуры. В действительности активность общественного (и индивидуального) сознания вторична, производна от общественного бытия, глубины его отражения.

Индивидуальное сознание — это сознание отдельного индивида; отражающее его индивидуальное бытие и через посредство его в той или иной степени общественное бытие. Общественное сознание является совокупностью индивидуальных сознаний. Наряду с особенностями сознаний отдельных индивидов оно несет в себе общее содержание, присущее всей массе индивидуальных сознаний. Как совокупное сознание индивидов, выработанное ими в процессе совместной деятельности, общения, общественное сознание может быть определяющим только по отношению к сознанию данного индивида. Это не исключает возможности выхода индивидуального сознания за пределы наличного общественного сознания.

Каждое индивидуальное сознание формируется под влиянием индивидуального бытия, образа жизни и общественно-го сознания. При этом важнейшую роль играет индивидуальный образ жизни человека, посредством которого преломляется содержание общественной жизни. Другим фактором формирования индивидуального сознания является процесс усвоения индивидом общественного сознания. Этот процесс назван в психологии и социологии *интериоризацией*. В механизме формирования индивидуального сознания необходимо, таким образом, различать две неравнозначные стороны: самостоятельное осознание субъектом бытия и усвоение им существующей системы взглядов. Главное в этом процессе — не интериоризация взглядов общества, а осознание индивидом своей и общества материальной жизни. Признание интериоризации основным механизмом формирования индивидуального сознания ведет к преувеличению детерминации внутреннего внешним, к недооценке внутренней обусловленности этой детерминации, к игнорированию способности индивида творить самого себя, свое бытие.

В классовом обществе общественное сознание имеет классовый характер, представляет собой совокупное сознание господствующего и подчиненных классов. Определяющим в нем являются идеи, взгляды, иллюзии и т. д. экономически и политически господствующего класса. Индивиды, составляющие его, господствуют и как творцы мыслей: регулируют производство и распределение, а это значит, что их мысли являются господствующими мыслями эпохи.

Оценивая существующую историографию, Маркс и Энгельс отмечали, что в объяснении общественной жизни она не достигла даже уровня, который был присущ обыденному сознанию. В то время как в обыденной жизни любой лавочник легко различит, за что выдает себя тот или иной человек и что он собой представляет в действительности, историография верит на слово каждой эпохе, что бы та о себе ни говорила и ни воображала⁶. Идеалистическое понимание истории не рассматривает действительный процесс жизни людей и не выводит из него все формы сознания. Отсюда — при описании той или иной эпохи идеологии господствующего класса вынуждены были разделять иллюзию абсолютной самостоятельности идей, довольствоваться утверждениями, что в эпоху аристократии господствуют понятия «честь», «верность» и т. д., в эпоху буржуазии — понятия «свобода», «равенство» и другие. Такое общественное сознание является иллюзорным, превратным, ставящим все в истории «с ног на голову». Иллюзии могут сильно влиять на общественное и индивидуальное сознание. Так, возникшие под влиянием происходящих в мире процессов социализации и гуманизации иллюзии — отсутствие коренных различий между капитализмом и социализмом, способность капитализма обезвредить порожденные собственной природой «мины», отмирание политических революций в условиях сохранения антагонизма между классами — стали распространенными в современном сознании. Между тем иллюзии — это всегда тупиковые направления развития общественного и индивидуального сознания. Они могут быть порождены также общественным бытием, которое по своей сути не является необходимым бытием. Не следует думать, что всякое бытие необходимо лишь потому, что оно есть. Необходимым является лишь такое бытие, которое способствует прогрессу общества и в большей мере соответствует природе человека. Деформация ее ведет к деформации общественного бытия и, соответственно, к иллюзорности общественного сознания.

Поскольку общество представляет собой сложный коллектив индивидов, общественное сознание имеет исходным уровнем сознание индивидов. Иначе говоря, оно выступает как совокупное сознание индивидов, которые суть его непосредственные носители. В общественном сознании как совокупном сознании индивидов есть *всеобщее, родовое*, свойственное духовному процессу жизни всей их массы, и собственно

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Гл. 1. С. 43.

индивидуальное, присущее сознанию отдельных индивидов. В каждую историческую эпоху общественное сознание представляет собой единство родового и индивидуального, но в предыстории общества, особенно в докапиталистических формациях, доля собственно индивидуального в нем была незначительной вследствие слабой обособленности человека как индивида, слитности его с той или иной общностью (родом, общиной, кастой и т. д.). С ростом индивидуализации материального труда усиливается и индивидуализация общественного сознания, которое все больше наполняется собственно индивидуальным, т. е. обогащается главным образом за счет не массового, обезличенного сознания, а уникального, неповторимого. Развитие, усложнение общественного сознания не сводится, следовательно, к развитию в нем родового, оно есть также аккумуляция, им собственно индивидуальности во всем его богатстве и многообразии. Рост основательности исторического процесса был бы невозможен без усиления индивидуализации труда и мысли. Усложнение родового в его единстве с индивидуальным образует главный, *магистральный* путь развития общества как коллектива индивидов, ибо родовое, общественное развивается через развитие индивидуального.

Хотя становление общественного бытия и общественного сознания происходит одновременно, главные источники возникновения и развития сознания заключены не в нем самом, а в общественном бытии, в исторической практике людей. Пока совокупный общественный продукт не превышал уровня потребления, элементы духовного творчества были «вплетены» в материальное производство, духовного производства как такового не было. Лишь тогда, когда труд достиг известной сложности и избыточности, духовное производство обособляется в самостоятельную отрасль. Поэтому наиболее общие законы развития общественного сознания выражают его вторичность, производность от общественного бытия, т. е. являются следствиями закона определяющей роли общественного бытия в жизни общества.

12.3. Аргументация первичности общественного бытия

Как наиболее сложная форма материи, бытия вообще, общество обнаруживает и более сложный способ объективного существования, который представляет собой новую, сверхприродную деятельность, осуществляемую при участии сознания. Поэтому, чтобы распространить понятие материи на общественную жизнь, необходимо доказать, во-первых, что в

обществе, как и в природе, действуют объективные законы; во-вторых, что те законы, с которыми люди согласовывают свою деятельность, будучи законами самой этой деятельности, не являются неизменными, а усложняются по мере развития. Короче говоря, необходимо доказать, что общество, несмотря на то, что в нем участвуют люди, наделенные сознанием, есть закономерная ступень единого мирового процесса.

Маркс исходил из того бесспорного факта, что действительные (а не воображаемые, не мыслимые) индивиды должны прежде всего иметь возможность жить. Но для жизни они нуждаются в определенных средствах, которые не даны им в готовом виде. Будучи сложнее природы, человек нуждается в более сложных, чем природные, средствах существования, которые он должен производить. Следовательно, чтобы жить, люди должны трудиться. Таков наиболее общий закон общественной жизни, из которого выводятся все остальные законы. Как неоднократно отмечал Энгельс, заслуга Маркса состояла в том, что он открыл закон развития человеческой истории: тот до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.

Однако труд невозможен вне отношений людей друг к другу, т. е. вне той формы, в которой он протекает, поэтому следующий шаг связан с выяснением природы этих отношений. Маркс и Энгельс показали, что экономические отношения имеют объективный характер потому, что с начала истории они обусловлены не сознанием и волей людей, а их сущностными силами, самой человеческой природой. Индивиды всегда исходят и исходят из самих себя, из своих способностей и потребностей и потому с самого начала между ними обнаруживается материальная связь, которая так же стара, как сами люди. Отсюда, каковы индивиды, такова и сама общественная связь, которая есть продукт деятельности индивидов и принадлежит определенной фазе их развития. Решающий аргумент в пользу материальности производственных отношений заключается, таким образом, в том, что они суть отношения между людьми как *материальными социальными существами*, производящими свою материальную жизнь. Эти отношения существуют не в сознании людей, а в образуемой ими как материальными существами системе (коллективе).

Ленин, развивая идею Маркса о независимости производственных отношений от сознания индивидов, показал, что складывающиеся между людьми в процессе труда отношения *не проходят через их сознание* потому, что, во-первых, они полностью ими не осознаются. Каждый производитель в мировом хозяйстве осознает, что он по своему желанию вносит те или иные изменения в технику производства (например, изобретает паровую машину) или обменивает один продукт на другой. Но никто из них не осознает того, что этим самым они вносят изменения в производственные отношения. Во-вторых, сумма единичных изменений, вносимых индивидами в производство, бесконечна и потому охватить ее целиком и полностью невозможно (те изменения, которые происходят в капиталистическом хозяйстве, не могли бы охватить и 70 Марксов). Самое важное состоит поэтому в том, чтобы охватить в общем и целом логику этих изменений.

Доказательство первичности общественного бытия является главным в материализме. Однако общественное бытие неоднородно, раздвоено на противоположные стороны (труд и отношения), одна из которых, согласно диалектике противоположностей, является определяющей. Поэтому необходимо обосновать производность экономических отношений, социально-экономической структуры общества в целом от собственно труда. Соотношение собственно труда (или, шире, производительных сил) и отношений, складывающихся в процессе его осуществления, классики марксизма рассматривали как соотношение содержания и формы, в котором содержание определяет форму. Люди развивают производительные силы и соответствующие им отношения друг к другу, служащие той необходимой формой, в которой осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность. Поскольку производственные отношения есть форма для осуществления процесса труда, они не содержат в себе главного источника развития, хотя и обладают некоторой тенденцией к саморазвитию. Отсюда экономическую структуру общества, т. е. «анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»⁷, которая, имея дело с экономическими отношениями, всегда должна устанавливать их связь с производительными силами, трудом.

Далее, Маркс показал, что зависимость отношений от природы труда есть исторический факт. В соответствии с тремя наиболее крупными ступенями в развитии труда он выделил

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6.

три основные формы отношений: отношения личной зависимости, отношения вещной зависимости и отношения свободных индивидуальностей. Ручной труд по самой своей сути включает концентрацию средств производства, разделение труда внутри одного и того же производственного процесса, свободное развитие общественных производительных сил. В силу свойственной такому труду слитности со своими условиями, непосредственной принадлежности работников к этим условиям ему соответствуют отношения личной зависимости в сфере производства и «слитность» с определенной общностью (родом, общиной и т. д.). Причем, пока субъект относится к созданным им средствам труда как к своим собственным, эти отношения выступают в форме сотрудничества и взаимопомощи. В дальнейшем они становятся уже отношениями господства и подчинения, при которых раб, как рабочая сила, является вещью, принадлежащей отдельному рабовладельцу, и не относится к своей живой трудовой деятельности как субъект. Крепостной крестьянин выступает наравне с рабочим оком приложением к земле.

На известной ступени развития ручной труд сам создает средства для своего уничтожения, что означает превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные и, следовательно, экспроприацию у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда. Иначе говоря, уничтожение ручного труда есть не что иное, как превращение основанной на собственном труде раздробленной частной собственности отдельных личностей в капиталистическую. В результате впервые в истории «человек обособляется как индивид» (Маркс). Разрушая общинные, сословные, кастовые и другие отношения, капитализм ставит на их место безличные отношения безразличных друг другу индивидов — вещные отношения, при которых товаром оказывается сама рабочая сила. Автоматизированный труд подготавливает условия для появления экономических отношений, при которых общественная производительность труда становится общественным достоянием, а универсальное развитие каждого индивида — условием развития общества.

Отношения собственности составляют основу производственных отношений. Проследивая сложную эволюцию форм собственности; классики марксизма также обнаруживают производность их от природы труда. Как таковая собственность возникает одновременно с трудом, который для своего осуществления нуждается в устойчивом и постоянно расши-

рящемся контакте индивидов с вещами. Каждой ступени развития труда соответствует определенная форма собственности. Частная собственность появляется лишь при достаточно высоком уровне развития труда (и производительности) и с его усложнением претерпевает изменения. Современный труд, отличающийся сложностью и глубокой интеграцией, делает возможным становление подлинно общественной собственности. «...Сами производительные силы с возрастающей мощью стремятся... к фактическому признанию их характера как общественных производительных сил... Эта возрастающая необходимость признания их общественной природы принуждает класс капиталистов все чаще обращаться с ними, насколько это вообще возможно при капиталистических отношениях, как с общественными производительными силами»⁸. По мере развития крупной промышленности в буржуазном обществе формируются «также производственные мины для взрыва этого строя», и, «если бы в этом обществе, как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения общения, необходимые для бесклассового общества, то все попытки взрыва были бы дон-кихотством»⁹.

Достаточны ли приведенные аргументы для обоснования материалистического понимания истории? Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с получившим распространение представлением, согласно которому материализм пришел в противоречие с глубинными тенденциями общественной жизни, изжил себя.

Кризис материалистического понимания истории?

Самым важным фактом современного этапа развития общества является, по-видимому, предсказанный Марксом в «Капитале» интенсивный процесс вытеснения физического труда умственным, связанный с автоматизацией и компьютеризацией производства. Как отметил известный советский психолог А. Н. Леонтьев, главное содержание трудовой деятельности составляют умственные, психические процессы¹⁰. Известно, что в США уже сейчас доля физического ручного труда равна 5%. И. И. Чангли

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 288.

⁹ Там же. Т. 46. Ч. 1. С. 102—103.

¹⁰ См.: Леонтьев А. Н. Инженерная психология. М., 1967. С. 7.

полагает, что в будущем труд превратится главным образом в деятельность по производству знаний¹¹.

По видимости процесс вытеснения физического труда умственным может быть истолкован как процесс *дематериализации* труда. Из этого следует, что материальный труд, материальное бытие перестает быть определяющим фактором общественного развития. С этих позиций необходимо признать, что отношения собственности, социально-экономическая структура общества, общественное сознание начнут определяться отныне... самим сознанием и, таким образом, материалистическое понимание истории окажется несостоятельным.

К подобным выводам давно пришли некоторые западные философы. В последние годы мысль об устарелости марксистской концепции общества отстаивается и некоторыми отечественными учеными. Критическую для марксизма проблему «дематериализации общества» мы оставим пока без решения.

12.4. Историческая закономерность и деятельность людей

Признание решающей роли собственно труда в жизни общества означает, далее, что главным объективным фактором истории являются индивиды. Жизнь общества — это бытие всей совокупности индивидов, массы людей, ибо объективные законы общества суть прежде всего законы человеческой природы и деятельности вообще. Поэтому решающая роль в жизни общества принадлежит не отдельным индивидам, а всей их совокупности. Люди, *народные массы*, — это творцы истории; играющие в ней решающую роль. Исключение живых индивидов из числа объективных факторов общественной жизни в корне противоречит основам материалистического понимания истории. Поэтому нельзя согласиться с получившимися заметное распространение мнением, что понятие субъективного фактора относится одновременно к человеку как «материальному образованию» и к его сознанию, способности целеполагания, а объективным фактором общественной жизни является «прошлая опредмеченная деятельность», т. е. вещи. Несомненно, что важнейшим, определяющим объективным фактором общества выступают люди, а не вещи, соответственно, объективные социальные законы —

---

¹¹ См.: Чангли И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973. С. 41.

это в первую очередь законы материально-практической деятельности людей. Ранее отмечалось, что человеческий фактор есть прежде всего объективный фактор и ни в коей мере не может быть сведен к субъективному фактору. Люди выступают в роли субъективного фактора лишь в качестве сознательных существ, в аспекте сознания, целеполагания, воли и т. д. Конечно, человеческое сознание способно привести в движение материальные силы общества, материально-практическую деятельность, если человеческие цели не вступают в противоречие с объективными законами и условиями действительности. Сведение человеческого фактора к его субъективной стороне во многом способствовало технократическому истолкованию общества, когда объективные законы общества связывались преимущественно с вещественными элементами способа производства, с техникой. Признание объективного характера человеческого фактора ориентируют теорию и практику на познание и использование объективных законов, тенденций, потребностей человеческого бытия, отображающихся в духовной культуре человечества.

Решающая роль в обществе народных масс означает не отрицание существенной роли выдающихся личностей, а производность их деятельности, их роли от совокупной деятельности индивидов. Последняя всегда предполагает общественную организацию людей и тем более сложную, чем сложнее осуществляемая, индивидами деятельность. С усложнением труда и общественной жизни в целом растет и роль личности. В формирующемся «информационном обществе» высшей ценностью становятся личности, обладающие развитой индивидуальностью и личной ответственностью за все, что они совершают. Особую значимость приобретает чувство индивидуальной ответственности за сохранение окружающей среды, предотвращение ядерной угрозы, ликвидацию бедности.

Поскольку индивиды сами творят историю, себя и свое бытие, развитие общества есть *естественно-исторический процесс*, процесс развития человеческой сущности. Как и природа, общество существует и развивается на основе объективных законов, которые возникают одновременно с началом человеческой истории и являются «априорными» по отношению ко всей последующей истории, обуславливая ее основное содержание и основные этапы развития. По мере развития общественной жизни, в первую очередь развития труда и собственности, они усложняются, обогащаются новым содержанием, принимают новые формы.

Объективность законов истории означает, что индивиды не вольны действовать как им угодно, их деятельность имеет объективную логику, подчинена ей. Они всегда начинают с присвоения наличных (существующих в данный момент) производительных сил, что равносильно развитию у них определенной совокупности способностей и потребностей. В дальнейшем посредством присвоения новых сил природы индивиды видоизменяют наличные производительные силы, видоизменяют труд. Тем самым создается основа для изменения тех общественных отношений, под влиянием которых они формируются. Следовательно, индивиды суть не только продукты социальной среды, но и прежде всего ее создатели. То, что они собой представляют, как они действуют, производят, проявляют себя, как относятся друг к другу, зависит от наличных материальных предпосылок. Эти предпосылки, с одной стороны, предписывают им условия их собственной жизни, с другой — создают основу для дальнейшего развития посредством присвоения новых сил природы. По Марксу, обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства. Такова объективная логика общественной жизни.

Однако законы истории в большей мере, чем законы природы, действуют как *тенденции*. Каждый отдельный акт человеческой деятельности осуществляется сознательно и поэтому конечный результат всегда зависит от столкновения множества отдельных волей, каждая из которых не равна нулю. При этом равнодействующая этих волей (историческое событие) есть, с одной стороны, результат действия объективных законов, имеющих «априорный», изначальный характер, с другой — результат реально действующих сил. Историческое событие, следовательно, не порождается только случайными столкновениями множества сил, в конечном счете оно всегда детерминировано законами.

В трактовке исторической закономерности следует учитывать три момента: во-первых, существование объективных законов, во-вторых, действия массы индивидуальных волей, в-третьих, наличие в основе действующих волей закономерности, выражающейся в результирующей этих действий. Результирующая, поэтому, есть не механический результат множества столкновений различных волей, а прежде всего выражение глубинной объективной закономерности. Понимание исторической закономерности весьма упрощается, если она определяется только как результирующая деятельности людей. В этом случае человеческая деятельность не детермини-

руется объективными законами и, следовательно, оказывается, что в основе исторического процесса лежит не необходимость, а случайность. Но историческая закономерность не рождается из случайных столкновений индивидуальных действий, а проявляется в них.

Научная трактовка исторической закономерности также учитывает, что законы определяют лишь *общее направление* развития, допуская в рамках этого общего множество вариантов, возможностей развития, выбор и реализация которых зависит от действия людей. Характер и содержание этих действий в свою очередь определяются опять-таки множеством обстоятельств. Люди своими действиями по-разному реализуют законы: в одних случаях они проявляются свободно, в других (например, в силу некомпетентного управления, неадекватного природе труда хозяйственного механизма) они не могут реализоваться полностью, однако их действие не приостанавливается, а приводит к появлению негативных тенденций. Так, нарушение законов товарного производства в условиях реализации сталинской модели социализма привело к деформации всех сторон общественной жизни. Таким образом, действие объективных законов никогда не определяет материальные, объективные процессы с абсолютной, фатальной необходимостью, во всех деталях и частностях. Материальные процессы, в особенности материально-практическая деятельность людей, в достаточно широких пределах могут осуществляться вопреки действию определенных объективных законов. К тому же в обществе могут действовать и противоположно направленные законы или тенденции, которые делают возможным крупные объективные изменения, вызванные ошибочными решениями и имеющие негативный характер.

К законам, составляющим основу общественной жизни, относятся законы *превышения способностями потребностей, возрастания способностей и возвышения потребностей, опережающего развития способностей* и другие. Эти законы суть законы развития человеческой сущности. *Закон соответствия производительных сил и производственных отношений, закон стоимости* и другие, как будет показано далее, также имеют свои корни в природе человека, в основном противоречии человеческой сущности — противоречии между способностями и потребностями, которое выражается в противоречии между производством и потреблением материальных и духовных благ.

Сознательное и стихийное в общественной жизни. Объективные законы общества проявляются через сознательную (т. е. основанную на знании законов и умелом их использовании) и стихийную (бессознательную) деятельность. Абсолютно сознательной деятельности нет и быть не может хотя бы потому, что общественное бытие, во-первых, никогда не является ни полностью осознанным, ни полностью охваченным общественным сознанием; во-вторых — находится в постоянном изменении. Появление нового первоначально происходит нередко в стихийной форме. По мере развития общества, труда роль сознательного фактора возрастает, но существенный элемент стихийного сохраняется и в собственно истории.

Капитализм осознаёт лишь некоторые стороны объективных законов, продолжающих в целом действовать как слепая необходимость. В современную эпоху сохранение капитализма во многом зависит от более глубокого понимания и использования этих законов. Поэтому не случаен тот огромный интерес, который проявляют сейчас буржуазные экономисты к «Капиталу» Маркса. Буржуазные теории общественной жизни все больше развиваются в направлении сближения, конвергенции с марксизмом.

Социализм не означает сведения стихийного фактора к такому малому элементу, которым можно пренебречь. Одним из выражений его действия в обществе является рынок, позволяющий выявить действительно общественно необходимые затраты, определить общечеловеческие критерии деятельности. В условиях социализма должен существовать ограниченный плановостью и другими факторами рынок средств производства и рабочей силы, предполагающий колебания спроса и предложения, цен, посредством которых устанавливается общественно необходимое распределение их между отраслями и предприятиями. Отсутствие рынка в собственно коммунизме позволяет предположить существование там некоторого его аналога, обеспечивающего демократический отбор вариантов человеческой деятельности и общечеловеческие критерии затрат. Пока законы общества не осознаются как законы человеческой сущности и деятельности, они выступают как чуждая, враждебная сила (рок). Общественная потребность в их осознании, овладении ими возникает лишь тогда, когда производительные силы колоссально развились, когда труд резко расширил границы свободы индивидов.

12.5. Историческая закономерность и свобода

В самом общем смысле *свобода* есть *относительная самостоятельность, независимость от обстоятельств*. Вместе с тем эта относительная независимость сама обусловлена обстоятельствами. В конечном счете всякая свобода ограничивается действием объективных законов природы и общества. Поэтому знание законов и их умелое использование обеспечивают индивидам свободу выбора вариантов действий, допускаемых рамками действия этих законов. Как уже отмечалось, законы общества возникают одновременно с началом человеческой истории и являются «априорными» по отношению ко всей последующей истории, обуславливая ее основное содержание и основные этапы развития. По мере развития труда законы общества усложняются, наполняясь новым содержанием. Так, закон стоимости при капитализме изменяет свою форму, сохраняя при этом общую природу — эквивалентный обмен затратами, и становится главным законом экономической жизни. При социализме он не исчезает, не сужает сферу своей деятельности, а включается в более мощные экономические и социальные отношения, открывающие новые возможности для его функционирования.

Каждый отдельный акт человеческой деятельности осуществляется сознательно и потому конечный результат всегда получается от столкновения множества волей, которые не равны нулю. При этом равнодействующая этих волей (историческое событие) есть, с одной стороны, результат действий объективных законов, имеющих априорный, изначальный характер, с другой — результат реально действующих сил. Иначе говоря, историческое событие не порождается целиком случайными столкновениями множества сил, в конечном счете оно всегда детерминировано законом. Научная трактовка исторической закономерности, как отмечалось ранее, учитывает, что законы определяют лишь **общее** направление развития, допуская в рамках этого общего множество вариантов, возможностей развития, выбор и реализация которых зависят от действий людей. Характер и содержание этих действий, в свою очередь, определяются опять-таки множеством обстоятельств.

Строго говоря, свобода как таковая необходимо связана с ответственностью и вне связи с ней невозможна. Основными факторами развития индивидуальной и общественной свободы являются *труд* и *собственность*: они задают тот или иной масштаб развития индивидов и, соответственно, опре-

деляют границы их свободы. Развитие индивидов без заранее установленного масштаба возможно в условиях непосредственно общественного труда и общественной собственности, имеющих индивидуализированный, а не обезличенный характер.

Рост свободы зависит, в первую очередь, от содержания труда, ибо его субстанцией выступает человек, проявляющий в процессе труда свои родовые и индивидуальные сущностные силы и тем самым непрерывно производящий самого себя и общество. Чем сложнее присвоенные человеком силы природы, тем сложнее он сам и осуществляемый им процесс труда. Развитие сущностных сил человека определяется тем, какие природные силы присвоены (преобразованы и использованы) им и в какой форме (эмпирической или научной) произведено их присвоение.

Пока труд малопроизводителен, индивиды связаны с ограниченной деятельностью: крестьянин — с землей, рабочий — со станком, управляющий — с конторой и потому: во-первых, все они несвободны, все в одинаковой степени находятся в положении «порабощения» их собственными средствами производства; во-вторых, одни индивиды живут за счет других, так что условием свободы меньшинства становится несвобода большинства; в-третьих, они вынуждены большую часть времени отдавать навязанному им труду и почти не имеют времени для свободно выбранных занятий; в-четвертых, их деятельность основана на знании простых законов природы, обеспечивающих для свободного выбора незначительное число вариантов действий.

Сложный труд позволяет индивидам наиболее эффективно регулировать свой обмен веществ с природой, совершать его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Однако, пока труд диктуется нуждой, не свободен от физических потребностей людей и в большей мере направлен на их удовлетворение, об истинной свободе не может быть и речи. Только будучи направленным в первую очередь на развитие каждого индивида и его индивидуальности во всем ее богатстве, он делает возможным переход от царства необходимости в царство свободы.

Рост свободы зависит также от формы собственности, устанавливающей масштаб развития индивидов. Этот масштаб определяется объектами собственности, подлежащими присвоению, и способом их присвоения. Мелкая собственность не позволяет индивиду воспроизводить себя как индивида

во всем многообразии своих сущностных сил. Даже ремесленник, овладевший ремеслом во всем объеме, может подняться лишь до некоторого ограниченного художественного вкуса. Крупная частная собственность задает иной масштаб развитию индивидов, поднимая на более высокую ступень способности и потребности, возвышая их. Однако она не позволяет индивиду стать для себя родовым существом, делая его прежде всего экономическим существом. Общественная собственность — фундаментальная предпосылка свободного развития творческих способностей индивида, его полного, всестороннего развития. Но пока сохраняется товарное производство, хотя и в ином уже содержании, главным в природе собственности остается обладание вещами как товарами. Последние присваиваются в первую очередь в качестве средств к жизни, присваиваются односторонне, их сущности не служат *средством всестороннего развития* индивида, которое само еще не выступает в качестве непосредственной цели развития. Это предполагает высоко развитые производительные силы, характеризующиеся новым типом работника и труда и, соответственно, новым разделением труда.

ТЕМА 13. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ

13.1. Понятие и структура общественно-экономической формации

Общество вообще существует в конкретных исторических формах. Форма общества — это общество на определенной ступени развития, или *общественно-экономическая формация*. Понятия «общество вообще» и «общественно-экономическая формация» соотносятся как род и вид. Первое выражает качественную определенность социальной формы материи, ее отличие от других форм, второе — качественную определенность исторических ступеней ее развития.

Каждая общественно-экономическая формация представляет собой особый социальный организм, обладающий своеобразным отличительным «характером». Поэтому важно выяснить те своеобразные черты и специфические (частные) законы, которым подчиняется существование (функционирование) и развитие данного социального организма как целого.

Основу каждой общественно-экономической формации образует *способ производства*, представляющий собой единство

производительных сил и производственных отношений. При этом ни одна общественно-экономическая формация не заменяется другой до тех пор, пока не разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, а новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем в рамках старого общества созревают материальные условия их существования. Производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют *экономический базис*. Заслуга основоположников марксизма состояла в том, что в системе общественных отношений, существующих в данном обществе, они выделили два рода отношений: *материальные* и *идеологические*. Первый род отношений формируется не проходя через сознание людей, второй — проходя через сознание людей. Однако идеологические отношения возникают не из сознания, а в результате отражения в нем материальной деятельности и отношений. Как и само сознание, идеологические отношения суть порождение и выражение общественного бытия, но они складываются на основе определенных взглядов, идей, теорий, в которых это бытие отражается. Так, политические отношения возникают на основе политических взглядов, теорий, являющихся *концентрированным выражением экономики*, и вне сознания не существуют. Идеологические отношения, в том числе политические, — это духовные отношения людей к природе и друг к другу, отношения сознания людей в отличие от экономических, материальных отношений как формы, в которой протекает процесс труда. Идеологические (духовные) отношения существуют при помощи материальных средств, средств объективизации, реализации — сознания (язык, действия, произведения искусств, средства печати и информации, финансы и т. д.). Они воплощаются в материальных, практических действиях, отношениях, но их нельзя отождествлять со средствами объективизации. Признание объективного характера идеологических отношений означает отождествление их с материальными отношениями по признаку, по которому они различаются. Материальные отношения не только не осознаются, но прежде всего находятся вне сознания людей и поэтому не зависят от него.

В целом развитие общества характеризуется улучшением условий биологического существования человечества, что находит свое суммарное выражение в увеличении средней продолжительности жизни в обозримое историческое время с 20—25 до 80 лет (в развитых странах).

Каждая общественно-экономическая формация характери-

зуется качественно и количественно определенными биологическими потребностями и определенной степенью их удовлетворения. Все социальные потребности включают в себя существенную биологическую компоненту, которая отнюдь не является постоянной, не сводится, например, к определенному количеству потребных калорий; но, напротив непрерывно изменяется в зависимости от изменения требований, предъявляемых человеческой биологии развивающимися социальными условиями. В каждой общественно-экономической формации существуют определенная структура и нормы питания (которые в прошлом никогда не были полностью приспособлены к потребностям человеческого организма), качество и норма жилищных условий и т. д. Общество, таким образом, производит исторически определенные социальные и биологические потребности. При этом биологические потребности не являются простыми и неизменными, но всегда будут создавать для общества сложнейшие проблемы, в особенности в связи с известной ограниченностью природных ресурсов, возникновением экологических и других кризисов, порождаемых развитием общественного производства.

Исторически определенная производительность труда в целом определяет размер тех биологических условий, которые создает и может потребить общество, и, следовательно, уровень биологического развития человека и общества, численность человечества, определенную норму здоровья, продолжительность жизни и т. д.

Глубокая взаимосвязь социального и биологического выражается в том, что биологическая жизнь человека и общества «отливается» в формы, создаваемые общественной жизнью, т. е. производится обществом. Уровень биологии, непосредственно граничащий с социальной жизнедеятельностью, оказывается изоморфным социальной жизнедеятельности, согласованным с нею. Поэтому следует выделить исторические типы (формации) биологии общества, связанные с общественно-экономическими формациями.

Ступеням исторического процесса — общественно-экономическим формациям — соответствуют *социально-биологические формации*, которые характеризуются определенными биологическими потребностями, биологической нормой потребления; специфической организацией физиологических процессов труда, нормой здоровья или, иначе, нормой (стереотипом) биологической жизнедеятельности. Исторический процесс, рассматриваемый в социально-биологическом аспекте, представляет собой формирование, перестройку норм биоло-

гической жизнедеятельности в ходе развития общественной жизни. В целом можно, по-видимому, различать неантагонистический тип развития природных основ истории, сложившийся естественно и включающий в себя возможность гармонического единства общества и природы, и антагонистический, являющийся продуктом разделения труда, частной собственности, эксплуатации.

Как противоположности собственно социальная и биологическая жизнедеятельности находятся в отношениях единства и противоречия. Они никогда не соответствуют друг другу полностью. Поэтому в ходе общественного развития закономерно возникают *социально-биологические кризисы*, вызванные несоответствием либо социальных изменений биологической основе человека и общества, либо биологической жизнедеятельности социальным формам существования.

Наряду с формационным подходом, связанным с выделением крупнейших типов общества, или ступеней его развития, в науке об обществе существует также *цивилизационный подход*, основанный на понятии «цивилизация». Термин «цивилизация» имеет целый ряд значений. Морган и Энгельс называли цивилизацией ступень общественного развития, следующую за варварством. Шпенглер понимал под цивилизацией заключительную стадию развития *любой культуры*. Весьма часто понятие цивилизации сближается с понятием культуры. В этом плане выделяют ряд крупных типов цивилизаций или культуры: древнекитайскую, древнеиндийскую, древнеегипетскую и др.

В наиболее употребляемом значении цивилизации — это *конкретно-исторические формации*, связанные с теми или иными крупными факторами жизни общества — использованием железа, пара и машин, атомной энергии и т. д. Выделение таких конкретно-исторических формаций должно базироваться на понятии общественно-экономической формации, выражающем основные, исходные типы веществ. Они складываются помимо воли, сознания индивидов как форма деятельности человека, направленная на поддержание его существования.

Идеологические отношения, таким образом, являются вторичными, производными от производственных отношений, или экономического базиса, и представляют собой лишь надстройку над первыми. Основные составляющие надстройки суть идеи (взгляды), отношения и соответствующие им учреждения.

Идеологические отношения как духовные (субъективные) по своей природе имеют объективное содержание и материальные средства реализации, или материальную часть надстройки. Последняя «изъята» из материального производства для осуществления духовной жизни и, будучи объективной, представляет собой специфический компонент общественного бытия. Эта объективная часть надстройки есть связующее звено объективно-реального и субъективно-реального существования общества, средство их взаимного влияния.

Исторически определенный экономический базис определяет тип общественной надстройки: природу государства и права, нравственные, философские, художественные, религиозные и т. д. взгляды и отношения, а также соответствующие им учреждения. Переворот в экономическом строе (базисе) данного общества вызывает изменения во всей общественной надстройке. Каждая исторически определенная общественная надстройка имеет в качестве своей основы исторически определенный экономический базис, который она не может опережать. Надстройка опережает не базис в целом, а наличный базис, его реализованную часть, но не заключенные в базисе глубинные тенденции развития. Если правовая, политическая и т. д. надстройка опережает наличный экономический базис, то это означает, что она выражает, фиксирует в своих нормативных актах и законах в общем виде тенденцию его дальнейшего развития. Тем самым она не отрывается от действительности, а приближается к ней, ибо это предвидение не из самого сознания, а на реальной материальной основе, на базе тех элементов будущего, которые заключены в настоящем и отражены сознанием. Само бытие, экономический базис, а не сознание определяют глубину предвидения, ограничивают его пределом времени и степенью точности.

13.2. Социально-биологические формации

Каждая общественно-экономическая формация, как уже отмечалось, представляет собой исторически определенный способ социальной жизнедеятельности, включающий определенный тип труда с его определенным качеством и интенсивностью, специфические производственные отношения, определенную производительность труда, исторически определенные потребности и степень их удовлетворения, определенные семейные, этнические и т. д. отношения, определенный характер быта, исторически определенные экологические отноше-

ния к среде и т. д. Все перечисленные социальные моменты исторически определенной общественно-экономической формации включают в себя исторически определенные биологические основы (условия, предпосылки, механизмы, последствия и т. д.).

Исторический тип труда определяет (и в известной мере обуславливается) специфическую организацию физиологических процессов труда, т. е. устойчивую систему сложнейших двигательных действий и количественно определенные затраты физиологической энергии. Возникновение каждого исторического типа труда означает формирование новой функциональной системы двигательных и нейродинамических процессов, нового стереотипа высшей нервной деятельности. Эти стереотипы в условиях современной научно-технической революции становятся настолько сложными, что делают необходимым существование специальных наук о физиологических основах труда — физиологии труда и эргономики, от которых все в большей мере зависит развитие производительности труда. Физиология высшей нервной деятельности, физиология труда, эргономика приобретают огромную роль в решении проблем профессиональной подготовки, народного образования и т. д.

Изменение характера труда в эпоху интенсивного научно-технического прогресса вызывает глубокие перестройки нейродинамических стереотипов, лежащих в основе труда, что порождает большие трудности в области изменения организации труда, производственного обучения, передачи производственных навыков, которые в весьма существенной мере обусловлены определенной инертностью стереотипов высшей нервной деятельности.

В процессе развития общества обнаруживаются две основные тенденции влияния общественного производства на развитие биологии человечества. С одной стороны, развитие производительных сил общества приводит к развитию биологии общества, усложнению ее содержания и структуры, качественному усложнению двигательных стереотипов, уменьшению физических нагрузок. Появление более сложных видов труда, в особенности машин, все в большей мере снижает требования к затратам мышечной и нервной энергии, заменяя физиологические функции природными процессами. С другой стороны, рост потребностей при недостаточном уровне развития докапиталистического общественного производства и особенно появление классового общества приводят к увеличению биологических затрат, которые в значительной

мере нейтрализуют тенденцию, благоприятствующую биологическому развитию человечества, оттесняя трудящихся к низким границам биологического существования.

13.3. Социально-исторические типы индивида

Поскольку общество представляет собой сложный коллектив индивидов и выражает сумму тех связей и отношений, в которых они находятся друг к другу, общественно-экономическая формация как историческая форма общества связана с социально-историческим типом индивида или, иначе, с социальной организацией родовых и собственно индивидуальных сущностных свойств, присущих той или иной ступени развития общества. Социально-исторический тип индивида следует отличать от психологического типа индивида, который в значительной мере связан с биологическими особенностями человека (различают художественный и мыслительный типы, экстравертов и интровертов и др.).

Исходной точкой для индивида всегда служили они сами, их человеческая природа, возникающая вместе с началом исторического процесса и являющаяся «априорной» по отношению ко всему последующему развитию общества. В каждой общественно-экономической формации человеческая природа модифицируется под влиянием различных факторов, среди которых главными являются труд и отношения собственности, устанавливающие тот или иной масштаб для развития индивидов. Различный по сложности ручной труд способствует одностороннему развитию индивидов, приковывая их по существу к пожизненному выполнению одной и той же работы. Машинный труд, связанный с использованием колоссальных сил природы, чисто технического разделения труда, не может основываться на ограниченно развитых сущностных силах человека, а предполагает их большую многосторонность и индивидуальность. Именно при капитализме человек обособляется как индивид и опосредованно включается в универсальную общественную связь. Однако, чтобы трудиться производительно на фабрике, нет необходимости прилагать свои руки и выполнять все функции труда. Искусность и виртуозность в управлении орудием труда переходят от рабочего к машине. Рабочий только следует за ее движением, осуществляя ту или иную операцию. Будучи совокупным, комбинированным, труд в существенной мере зависит от реализаций родовых потенций индивидов и сглаживания в силу кооперации погрешностей в их задатках и спо-

способностях. Другими словами, машинный труд предполагает усредненного, абстрактного индивида, способного работать в общественно-необходимом ритме. Но в тенденции крупная промышленность устанавливает «всю полную материальных условий для целостного, универсального развития производительных сил индивида» (Маркс).

Труд в малолюдном и безлюдном производстве в первую очередь зависит от индивидуальных способностей. Поэтому он предполагает реальное «уничтожение» неравных способностей каждого. Поскольку производительность труда уже сейчас во многом зависит от индивидуальности человека, степени развития его сущностных сил, современный капитал стремится обезвредить те «мины», которые заложены в логике развития производства, основанного на абстрактном труде. Таким образом, чем сложнее труд, тем больше он соответствует родовой и индивидуальной сущности индивидов и, в свою очередь, зависит от степени ее развития, усвоения индивидами накопленного социального опыта, материальной и духовной культуры.

Вступая в процесс труда, индивиды вместе с тем вступают и в определенные отношения, основу которых составляют отношения собственности, являющиеся одной из важнейших сторон сущности человека. Собственность устанавливает (задает) масштаб развитию индивидов, ограничивая его существующими объектами собственности, подлежащими присвоению. В мелкой частной собственности в качестве таких объектов выступают ручные орудия труда или небольшие земельные участки, служащие лишь средством к жизни, а собственность означает не что иное, как владение, обладание этими объектами. Мелкая собственность не позволяет индивиду воспроизводить себя как индивида во всем многообразии сущностных сил. Даже ремесленник, овладевший ремеслом во всем объеме, мог подняться лишь до некоторого ограниченного художественного вкуса. Крупная частная собственность задает иной масштаб развитию индивидов, поднимая на более высокую ступень способности и потребности, возвышая их. Однако частная собственность в любой ее форме «не умеет превращать грубую потребность в человеческую потребность» (Маркс). Она не позволяет человеку стать для себя человеком и делает его прежде всего *экономическим существом*.

Фундаментальные предпосылки развития творческих способностей каждого индивида, его полного, всестороннего, свободного развития, которое становится неизбежным в усло-

виях современной НТР, — это подлинно общественные труд и собственность. Только они открывают возможность присваивать все природные и общественные силы, выступающие в качестве различных сторон развития индивидов.

Каждой исторической ступени развития труда и собственности свойственно противоречие между человеческой сущностью и ее осуществлением. Социально-исторические типы индивида характеризуются поэтому различной степенью их соответствия человеческой сущности. Абсолютного соответствия типа индивида человеческой сущности нет и быть не может. В большей мере ей не соответствуют типы индивидов антагонистических формаций в силу существующего «расщепления» сущностных сил и развития одних за счет других. Это несоответствие выражается в различии между индивидом как личностью и классовым индивидом. С момента разделения труда на материальный и духовный возникает различие между личной жизнью каждого индивида и его жизнью, подчиненной той или иной отрасли труда и соответствующим ей условиям. Как классовый, индивид находит уже заранее установленные условия своей жизни, свое жизненное положение. Класс подчиняет его личную судьбу, подчиняет индивида себе. Подчинение индивида классу *равнозначно* подчинению его существующему разделению труда.

Противоречие индивидуального и коллективного коренится в самой сущности человека, представляющей собой единство родового и собственно индивидуального, и по мере ее развития принимает различные формы. В предыстории общества действуют две тенденции: *сохранение* и *рост индивидуальности* и *усреднение*, нивелирование индивидов. Ручной труд и мелкая частная собственность делают возможным воспроизводство индивида, тождественного общине, касте, сословию и т. д. В первобытном обществе индивиды равны другим индивидам общины (различия имели лишь природный характер — неравенство духовных и физических сил) и непосредственно с ней связаны. В рабовладельческом и феодальном обществе в силу социального разделения труда индивиды с одинаковыми задатками и склонностями выполняют разный труд, участвуют в разных видах деятельности. Их принадлежность к классу опосредованна принадлежностью к определенным слоям (касте, сословию). Докапиталистические общества, по Марксу, «покоятся на незрелости индивидуального человека», а капиталистическое общество делает возможным производство индивида как более целостного продукта общества. Вместе с тем одно из важнейших

условий возникновения капитализма — развитие индивидуальности, пробивающее себе путь еще при рабстве и феодализме. Крепостная зависимость значительно расширила индивидуальность крестьянина по сравнению с рабом, но в наибольшей мере развитие личности в этот период происходило в городах. Отделение непосредственного производителя от средств производства явилось исходным пунктом индивидуального развития при капитализме. Поляризация собственности позволила одним индивидам в большей мере развивать себя как владельцев особого товара — рабочей силы, другим — как владельцев средств производства. Собственность на рабочую силу составляет один из важнейших элементов феномена собственности вообще, которая не может быть сведена лишь к отношению к вещественным условиям и продуктам производства.

Историческая заслуга капитализма — превращение рабочей силы в частную собственность индивида, что послужило одной из важнейших предпосылок колоссального прогресса общества. Однако капитализм порождает собственное отрицание, которое восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными трудом средствами производства. Индивидуализация общественной собственности, благодаря которой возможно действительное соединение трудящихся со средствами производства, создание устойчивых предпосылок индивидуального развития, индивидуальной свободы и активности, выступает существенной стороной общего закономерного развития общества.

Тема 14. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

14.1. Материальное производство: структура и источники развития

Понятие *материального производства* имеет в научной социологии узкий и широкий смыслы. В узком смысле материальное производство есть *собственно производство*; в широком смысле оно представляет собой единство четырех основных сфер: *собственно производства, распределения, обмена и потребления*. При поверхностном подходе представляется, что люди в процессе производства приспособливают

предметы природы к человеческим потребностям, т. е. производство ориентировано лишь на удовлетворение потребностей. Оно создает предметы, соответствующие потребностям индивидов, распределение рассредоточивает их согласно общественным законам, обмен вновь распределяет уже распределенное соответственно отдельным потребностям, а в потреблении созданный предмет непосредственно потребляется. Производство выступает поэтому исходным пунктом, ибо с него процесс начинается, а потребление — господствующим моментом, ибо в нем процесс завершается и им определяются цели нового процесса.

Однако при более глубоком подходе обнаруживается, что в процессе производства индивиды развивают самих себя, совершенствуют свои способности. Индивид производит предмет и через его потребление возвращается к себе, но как производящий и воспроизводящий себя индивид, поэтому производство есть не только исходный пункт, но и господствующий момент. Потребление же выступает как сторона производства. Оно есть прежде всего потребление рабочей силы и средств производства, которые используются, изнашиваются и т. д. В то же время, потребляя производимые материальные блага, индивиды производят и самих себя, свое социальное бытие.

Распределение выступает также моментом производства как по содержанию (распределяться могут только результаты производства), так и по форме. Структура распределения полностью определяется структурой производства. Индивид, участвующий в производстве как наемный рабочий, в распределении может участвовать через посредство заработной платы. Обмен есть тоже прежде всего обмен деятельностью и способностей, и потому он не существует без разделения труда (например, обмен между городом и деревней вызван разделением труда на промышленный и сельскохозяйственный). В свою очередь производство обуславливается распределением, обменом и потреблением. Если расширяется рынок, т. е. сфера обмена, то возрастают размеры производства и углубляется его дифференциация. С изменением распределения населения между городом и деревней изменяется и производство. Оно изменяется также и с ростом потребления.

Производство и потребление как противоположности тождественны (идентичны), по Марксу, в трех смыслах: 1) каждое из них есть *непосредственно другое*; 2) каждое из них *опосредует другое* и 3) каждое из них, совершаясь, *создает*

себя как другое. Однако в конечном счете производство господствует над потреблением. С производства, а не с потребления начинается каждый раз процесс снова. Оно есть исходный и, следовательно, господствующий момент. Подводя итоги исследованию диалектики производства и потребления, производства и обмена, Маркс отмечает, что «результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой во всей противоположности своих определений, так и над другими моментами»¹. Односторонняя ориентация производства на удовлетворение потребностей приводит к серьезной недооценке важнейшего человеческого капитала — способностей и с неизбежностью порождает тенденцию потребительства, которая в конечном счете наносит урон развитию производства и порождаемых им потребностей. Потребительство, культ потребностей приводит поэтому не к расцвету потребностей, а к их обеднению.

Источник прогресса:

способности или потребности?

Как два полюса человеческой сущности, способности и потребности находятся в единстве, которое непосредственно состоит в том, что способность есть потребность иметь способность, а потребность есть способность иметь потребность. Вместе с тем потребности и способности опосредствуют друг друга. Способности, как внутренний момент деятельности, формируют потребности, создают для них предмет, а также и «субъект для предмета». В свою очередь, потребности побуждают, стимулируют развитие способностей, выступают в качестве их предпосылки и цели. Но способности не только суть непосредственно другое (потребности) и не только опосредствуют другое, они создают себя как другое. Способности в конечном счете определяют потребности, способ и характер их удовлетворения, что приводит к возникновению новых потребностей, которые, в свою очередь, обуславливают усложнение способностей, возвышение их до уровня искусства.

Выступая в трех названных отношениях как тождественные, способности и потребности в то же время оказываются неравноценными: первые являются *господствующим, ведущим* моментом, а вторые — *подчиненным*. По Марксу, рабочая сила (т. е. способность к труду) производит больше, чем необ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 12, С. 725.

ходимо для ее воспроизводства. В условиях капитализма последнее выражается в том, что рабочая сила производит большую стоимость, чем стоимость средств, необходимых для ее воспроизводства. Это означает, что в сущности труда заключено неравенство между условиями, необходимыми для его осуществления, и суммой тех изменений, которые он производит, т. е. *труд способен создавать больше, чем необходимо для его собственного поддержания*. В силу этого именно в нем прежде всего заложена способность социальной жизни к саморазвитию.

В известном смысле потребности должны обгонять способности, так как в самой общей (родовой) природе их заключена тенденция к саморазвитию. Однако эта тенденция является относительной. Будучи способом существования общества, производство обладает наибольшей способностью к саморазвитию. Потребности в конечном счете детерминированы производством, хотя вследствие заложенной в их природе тенденции к саморазвитию оказываются богаче породившего их производства.

Диалектика производства и потребления имеет, таким образом, *двойственный характер*. С одной стороны, производство всегда отстает от уже порожденных им потребностей, а с другой — оно опережает еще только зарождающиеся новые потребности. Но как только эти потребности оформятся, производство вновь начнет отставать от них, опережая вместе с тем новые зарождающиеся потребности. Поэтому, хотя богатство человеческих потребностей является одним из критериев социального прогресса, данный критерий произведен от основного, высшего критерия — развития производительных сил, или способностей к труду, — который и определяет поступательное движение общества.

Исходное и фундаментальное противоречие человеческой сущности и человеческой истории — между способностями и потребностями — имеет, следовательно, сложный и противоречивый характер. Его нельзя представить однозначно и односторонне — лишь как противоречие между растущими потребностями и отстающими от них способностями, точно так же, как противоречие между производством и потребностями нельзя односторонне истолковать только как отставание первого от второго. С одной из своих существенных сторон противоречие между способностями и потребностями, производством и потребностями действительно выступает как противоречие отставания первых (способностей и производства) от вторых (потребностей). Эта сторона противоречия

имеет важный социальный смысл и не может игнорироваться. Она является одним из важнейших факторов, положенных в основу формирования социальной стратегии современного общества. Однако под указанным уровнем противоречия между способностями и потребностями, производством и потребностями лежит второй, более глубокий и стратегически более важный уровень противоречия, обратный первому: отставание потребностей от производства, уровень порождения потребностей способностями и производством.

Продолжив анализ рассматриваемого исходного противоречия, обнаруживаем, что оно не сводится и к указанному двойственному противоречивому взаимодействию. Способности и потребности, производство и потребление не развиваются только через опосредование друг другом. Каждая из сторон противоречия — способности и потребности — имеет и свою собственную, относительно самостоятельную жизнь, включенную в круговорот их общего противоречия. Из самой природы потребности необходимо следует, что удовлетворение ее в процессе потребления порождает новую, более высокую потребность. Наряду со стимулированием потребности способностями и производством существует также «самостимулирование» потребности ее удовлетворением в процессе потребления. Точно так же применение способностей в труде, производстве порождает тенденцию совершенствования способностей. Развитие способностей нельзя свести только к стимулированию прямым вознаграждением; способности развиваются в силу заложенной в них тенденции к усложнению, которая действует во всех общественно-экономических формациях. Таким образом, «большой круг» противоречия между способностями и потребностями, производством и потребностями (или потреблением) включает в себя два подчиненных «малых круга» — саморазвитие, самопроизводство, или, иначе, самостимулирование потребностей и способностей. «Большой» и два «малых круга» противоречия между способностями и потребностями лежат в основе открытой Марксом закономерности возвышения способностей и потребностей.

Примат способностей над потребностями означает, что реализация и развитие потребностей зависят от уровня развития способностей, выраженных в количестве и качестве труда. Неравным способностям и вкладу в общественное развитие должны соответствовать и неравные условия, неравное удовлетворение потребностей, как простых, так и сложных. Примат способностей над потребностями означает также направленность системы потребностей на опережающее разви-

тие способностей, в первую очередь способности к труду. Средний японец сейчас обеспечен электротехникой лучше, чем одеждой, одеждой лучше, чем питанием, питанием лучше, чем жильем. Среди капиталистических стран Япония располагает наиболее эффективной и массовой системой образования. Такая структура потребностей имеет явно выраженную направленность на развитие способности к высококвалифицированному труду.

Человеку вовсе безразлично *что* потреблять и *как* потреблять. Обеспечение оптимальных условий для развития личности предполагает многообразие предметов потребностей, их высокое качество и богатый ассортимент. Невнимание к структуре потребления, к тому, что и как потребляется, служит серьезным барьером на пути к развитию творческой личности, индивидуальности, нравственных качеств, ибо ведет к развитию чувства неудовлетворенности жизнью, трудом, самореализации в потребительской стихии, росту преступности. Наиболее свободное развитие способностей может происходить лишь на основе свободного развития потребностей, ориентированных на рост их богатства, в особенности сложных потребностей, безграничность развития в перспективе. Марксистская концепция потребностей, как отмечал Энгельс, несовместима с «плебейски пролетарским аскетизмом». Социальная направленность производства и способностей на удовлетворение простых и сложных потребностей приобретает исключительное значение в условиях современной НТР.

В собственно производстве как ведущей сфере материального производства различают две стороны: производительные силы и производственные отношения.

14.2. Производительные силы: структура и источники развития

Производительные силы выражают отношение индивидов к природе и представляют собой единство двух сторон: *личной* (самый труд) и *вещественной* (средства производства). «Потребление рабочей силы — это сам труд»². *Предмет труда* (то, на что направлена человеческая деятельность, самый труд) и *средства труда* (то, что служит проводником воздействия на предмет труда) образуют *средства производства*. В средствах труда, в свою очередь, различают механические средства, или *орудия труда* (совокупность которых есть, по

² Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 188.

определению Маркса, «костная и мускульная система производства») и средства для хранения предметов труда (которые Маркс назвал «сосудистой системой производства»). Продукты труда представляют собой не только результат, но в то же время и условие процесса труда (например, сырой материал). Самый труд, или *живой труд*, потребляет свои вещественные элементы (предметы и средства труда)³.

Таким образом, коренная особенность труда состоит в том, что он имеет опосредованный характер: труд осуществляется посредством орудий или, шире, средств труда. Последние имеют вещное, природное, осязаемое, чувственное бытие. Преобразованная человеком вещь не теряет своего природного (хотя и измененного) бытия. «Человек в процессе производства может действовать лишь так, как действует сама природа, т. е. может изменять лишь формы веществ»⁴. Средства труда, следовательно, могут быть названы социальными только в широком смысле слова: как существующие в обществе. Называя нечто социальным (в широком смысле слова), мы утверждаем, что оно существует в обществе, но еще не вскрываем глубинной природы этого нечто, не делаем различия между вещью и человеком. Общество есть целое, вещи и люди — его части; однако собственный признак целого не обязательно должен принадлежать каждой его части в равной мере, в одном и том же значении.

В «Капитале» Маркс раскрыл глубокое различие между природным, вещественным, чувственным существованием продуктов человеческого труда и социальным, «сверхчувственным» существованием человека (как социального существа) и человеческих отношений. Он показал, что товар есть не вещное, а общественное отношение, что социальный способ существования товара не имеет ничего общего с его телесной реальностью. Общественный характер товаров — это их «стоимостный характер». Как стоимости товары суть общественные величины, следовательно, нечто абсолютно отличное от их «свойств как вещей». В качестве стоимости они представляют лишь отношения людей в их производственной деятельности. Тем самым различается природное бытие используемых человеком средств воздействия на природу и социальное бытие человека. Социальным существованием в собственном, наиболее глубоком смысле слова обладают лишь человек и человеческое общество (как коллектив людей). Сред-

³ Маркс К. Капитал. Т. 1, С. 188—192.

⁴ Там же. С. 51—52.

ства труда имеют не собственно социальное, а преобразованное природное существование. Они суть преобразованные человеком природные средства социального существования. В этом заключается их сущность и их противоречие. Соотношение труда и орудий труда поэтому есть соотношение высшего (социального) и низшего (природного). Как низшее орудия не выражают всего богатства человека, его сущностных сил, ибо в них как преобразованных природных образованиях собственно социальное содержание угасает. Их качество — это редуцированное социальное качество труда, мысли и т. д.

Источники развития производительных сил. В производительных силах, представляющих собой единство личного и вещественного элементов, наиболее подвижным, динамичным является личный элемент, ибо общество в собственном смысле слова и есть люди, а техника — лишь преобразованный природный элемент общества, средство человеческого существования.

Изменение техники инициируется и осуществляется людьми. Это означает, что человек с его сущностными свойствами должен меняться раньше, чем техника. Разумеется, изменение человека происходит в «диалоге» с техникой, но главный импульс к развитию заключен не в ней. Новая техника создается в результате целесообразной деятельности человека, а не автономного процесса развития самой техники. Появлению новой техники предшествует возникновение новых потребностей, которые сознательно или бессознательно толкают человека к ее совершенствованию, и способностей, которые в процессе создания новой техники получают дальнейшее развитие, перерастая впоследствии достигнутый технический уровень. Так, способность к ручному труду, совершенствование которой происходит на протяжении многих сотен поколений и достигает наивысшего развития в ремесленном труде, связана с эмпирическим освоением человеком преимущественно внешних сторон макромира. Проникновение человека в некоторые сущностные его стороны, в частности, физические, открывает возможность формирования способности к более сложному, машинному труду. Последняя качественно отличается от способности к ручному труду, где процесс производства уже заранее приспособлен к рабочему, ибо количество инструментов, которыми он может действовать, ограничено органами его тела. Как отмечал Маркс, прядильщики-виртуозы, которые могли бы одновременно прядь две нитки, встречались почти так же редко, как дву-

головые люди. Машина имеет такой рабочий механизм, который одновременно оперирует многими орудиями. Здесь весь процесс труда разделен уже не субъективно, а объективно. Поэтому машина функционирует только в руках обобществленного (а не обособленного) рабочего, который заставит машину как готовое материальное условие производства.

Поскольку кооперативный характер труда является в машине технической необходимостью, рабочий должен приспособиваться к непрерывности процесса производства и ритму, заданному ему машиной. Кроме того, мастерство ремесленников было тем выше, чем больше искусства, накопленного поколениями, они в себя вбирали. В машинном труде картина резко меняется. Хотя воспроизводство рабочего класса включает в себя также передачу и накопление искусства из поколения в поколение, в силу революционности технического базиса накопленное им мастерство в выполнении отдельной операции быстро утрачивает свою значимость и потому требуется та или иная специальная профессиональная подготовка.

Автоматизация производства ведет к такому изменению труда, который становится невозможным без развития многосторонних и универсальных способностей. В условиях, когда поколения машин меняются значительно быстрее, чем поколения людей (за период, равный по сути трудовой деятельности одного поколения людей (40 лет)), создается уже третье поколение роботов, пятое поколение ЭВМ, а микроэлектроника предвещает еще более быструю смену поколений машин), рабочему приходится не менее шести раз менять профессию. Если в ручном и машинном производстве накопление и сохранение искусного труда по отношению к преобладающей массе рабочих осуществляется преимущественно в процесс воспроизводства, то формирование способности к автоматизированному труду требует длительного обучения и непосредственного «капиталовложения в человека». Экономике роста во все большей степени предопределяет теперь «человеческий капитал». Современный этап требует от работника высокого уровня знаний (на японских фирмах с передовой технологией каждый рабочий имеет полное среднее образование и ежегодно проходит двухмесячную подготовку, а инженерные должности занимают выпускники вузов и аспиранты), умения быстро переходить от одной профессии к другой, строгого соблюдения технологической дисциплины, являющейся залогом высшего качества, непосредственного участия в совершенствовании техники и технологии.

Поскольку развитие личного элемента производительных сил само по себе не имеет каких-либо внешних предметных форм (это внутренний, скрытый процесс), возникает иллюзия большей подвижности вещественного элемента. В силу этого результат человеческой деятельности воспринимается в качестве ее начала. Отсюда делается вывод, что развитие производства начинается с изменения орудий труда. Точка зрения, согласно которой первоначально развивается техника, а потом человек, содержит в себе рациональный момент, поскольку введение новой техники приводит к массовому изменению квалификации, производственного опыта людей, организации труда и т. д. Однако в ней не учитывается более важная сторона проблемы: массовому изменению труда должно предшествовать создание новой техники, воплотившей в себе новые знания, навыки, опыт.

Недооценка самого человека, собственно человеческих закономерностей не согласуется с материалистическим пониманием истории и ведет к технократизму. Одним из его выражений является представление о снижении в эпоху НТР роли живого труда, передаче творческих функций машине. В действительности этот процесс нельзя понимать упрощенно. Машине передается, во-первых, только та часть этих функций, которая играет ведущую роль в непосредственном процессе труда, а во-вторых, менее творческая их часть. Наиболее творческая часть труда всегда осуществляется человеком. Конечно, граница между творческими функциями человека и функциями, осуществляемыми машиной, постоянно меняется. Вначале человек доводит выполняемые им операции до виртуозного, искусного исполнения и только потом передает их машине. С передачей части выполняемых им функций машине у него появляются новые творческие функции. Особенно ярко это перераспределение функций между машиной и человеком выражено в развитии автоматизированных систем, где на человека возлагаются наиболее творческие и ответственные функции принятия решений в экстремальных ситуациях. Развитие творческих функций у человека происходит в непрерывном «состязании» с машиной. Однако, хотя машина и осуществляет те или иные творческие функции, которые по мере совершенствования техники возрастают (так, уже сейчас интеллектуальные компьютеры оказываются способными выдавать решения, не только сопоставимые с теми, которые человек достигает с помощью своего интеллекта, но в некоторых случаях и по некоторым параметрам превосходящие человеческие возможности), ве-

дущим в творчестве всегда остается человек. Только отталиваясь от достигнутого им, он поднимается на новую ступень, совершенствуется посредством присвоения более сложных природных сил свои способности и вновь овеществляет их в орудиях труда.

Существует также мнение, что переход к автоматизированному производству делает человека независимым от техники. Такое понимание связи человека и ЭВМ является упрощенным. Процесс взаимодействия человека и машины противоречив: с одной стороны, происходит несомненный рост свободы, ослабление зависимости человека от освоенной им техники, с другой — растет его зависимость от новой, более сложной техники. Овладевая наличными орудиями труда, индивид подчиняет их себе и тем самым приобретает свободу, независимость от данного уровня техники. Вместе с тем он попадает в глубокую зависимость от вновь создаваемой им более сложной техники, например, экспертных систем. Поэтому достигаемая им свобода, во-первых, никогда не может быть абсолютной, во-вторых, в силу непрерывного развития труда происходит усложнение зависимости человека от вновь создаваемых им орудий труда, несмотря на то, что они становятся все более очеловеченными.

Как универсальное существо, человек «умеет производить по мерке любого вида». Вместе с тем он прилагает к природе и свою мерку, которая так же универсальна, как и сам человек. В мерке человека как «высшего цвета» материи обобщены, интегрированы по диалектическим законам мерки всех предшествующих ступеней развития материи. Имея такую универсальную мерку, в которой синтезировано все многообразие мерок бесконечного мира, человек оказывается способным изменять природные объекты не только по мерке и логике любого вида, но и по собственной мерке и логике. Поэтому создаваемая им техносфера всегда несет на себе черты человеческой организации, т. е. создана в определенной степени и по его собственной мерке. Разумеется, речь идет не о сходстве человека и техники по форме, хотя на начальных стадиях каждого исторического этапа орудия труда человекоподобны именно в этом смысле. Так, первые локомотивы имели в сущности две ноги, и только с развитием механики и накоплением практического опыта форма машины определяется исключительно принципами механики. Передаваемая машине функция первоначально объективируется обычно в форме, аналогичной тому естественному органу, который выполнял эту функцию, но в дальнейшем

структурная аналогия вытесняется аналогией функциональной, поскольку машине передается определенная функция труда.

В ручном труде все функции выполняет сам человек, и труд имеет целостный характер. Орудия труда являются по существу орудиями человеческого организма, они приспособлены, «пригнаны» к органам человеческого тела; в первую очередь к руке. Поскольку процесс труда строится в основном на субъективном базисе, на приспособленности его к субъективным возможностям человека, сноровке и ловкости его рук, мерка человека в ручном орудии выходит на первый план, но она во многом остается еще меркой его руки. Маркс отмечал, что машина, точнее, механическое приспособление к ней — поворотный суппорт, заменяет не какое-либо особенное орудие, а саму человеческую руку.

В собственно машинном труде исполнительная и энергетическая функции в значительной мере переданы машине, которая функционирует по законам механики, физики. В ней функционирование средства труда приобретает по отношению к рабочему относительно самостоятельный характер и «становится само по себе промышленным *perpetuum mobile*, который производил бы непрерывно, если бы он не наталкивался на известные естественные границы со стороны своих помощников — людей, на слабость их тела и на их своеволие»⁵. Это означает, что на первый план выходит мерка природы, ее логика. Хотя в конечном счете машина не теряет связи с человеком, в известной мере согласована с его физическими и психологическими возможностями, несет на себе печать его субъективности, ее собственное развитие приобретает самостоятельный характер, ибо законы природы, ее логика играют здесь ведущую роль. Маркс отмечал, что принцип крупной промышленности — разлагать всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека. Такая машина, в которой логика природы незначительно опирается на логику развития человека, слабо учитывает ее, разрушает живой труд, делает его нетворческим, лишает целостности. Человек отчуждается от машины не только в силу социальных причин, но и в силу того, что в ней заключена технократическая тенденция: она действует по логике части природы, которую освоил человек. Отчуждение, связанное не только с производственными отношениями, но и с характером самой техники,

---

⁵ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 414.

существует и в нашем обществе. Недостаточность учета мерки человека проявилась в последние годы в создании мало удобной для человека техники (очень громоздкой, перегруженной различными датчиками и приборами, не учитывающей базовые физические и психологические возможности человека, которые не способны к безграничному совершенствованию и т. д.), что привело к снижению производительности труда.

В сложной автоматизированной системе все функции труда в значительной мере овеществлены, благодаря чему труд вновь приобретает целостный характер, становится более творческим. Развитие орудий труда идет в направлении к человеку, к достижению с ним формально-структурного (изо- и гомоморфного) сходства (персональные компьютеры, экспертные системы, искусственный интеллект). Тем самым мерка человека выдвигается вновь на первый план. Но это мерка преимущественно не человеческого организма, а собственно человека, человека как социального интегрального существа. Она не ослабляет, а усиливает зависимость человека от техники, требует от него огромной ответственности, умения принимать быстрые и точные решения, не влекущие за собой негативные последствия.

14.3. Сущность труда

Материальный труд — это основной способ и средство существования человека. Выступая непосредственно как процесс преобразования природы, труд в то же время есть реализация и преобразование самого человека, непрерывный процесс порождения, генерация социального бытия. Труд в известном смысле создал человека исторически, но не менее важно и то, что труд непрерывно производит, порождает человека из окружающих его природных условий. Коренной особенностью такого непрерывного порождения человека является то, что производство человеческого бытия происходит в условиях и на основе уже существующего человеческого бытия.

Важнейшее, наряду с сознанием, проявление человеческой сущности, труд представляет собой единство всеобщего, особенного и единичного (индивидуального), которые составляют основную структуру человеческой сущности. Противоречия между всеобщим, особенным и индивидуальным являются наиболее общими противоречиями человеческой сущности и труда.

Во всеобщем плане труд выступает как *наивысшая форма материальной активности*, высший способ движения и развития высшей формы материи — человека. В нём в обобщённом и сокращённом виде представлено основное содержание бесконечно многообразных форм движения и развития материи, благодаря чему труд выступает как *всеобщая и универсальная* форма движения и развития. Непосредственно всеобщность и универсальность труда (как и мысли) выражается в том, что труд приложим к *любым* формам материи, бесконечному качественному многообразию материального мира. В силу такой универсальности, в «пламени труда» могут преобразовываться любые качества бесконечного многообразия вещей и явлений. Труд в этом смысле является потенциально бесконечным и содержит в себе возможность и необходимость бесконечного существования человека, бесконечной неисчерпаемой человеческой сущности.

Выступая как потенциально бесконечный процесс, направленный на преобразование бесконечного многообразия «первой природы» и создание бесконечной «второй природы», труд в то же время служит генератором *идентичности* человеческой сущности, переплавляет бесконечное качественное многообразие материального мира в «однокачественную», идентичную и универсальную человеческую сущность.

Одно из важнейших противоречий труда заключается, следовательно, в соединении человеческой идентичности (которая сама есть процесс, тенденция) с бесконечным многообразием объектов, на которые направляется преобразующая деятельность человека. Идентичность человека в свою очередь выступает основой существования человеческого сознания, человеческого «Я», индивидуальности. В особенном плане труд есть конкретный процесс преобразования природы и человека. Особенное в природе труда описывается в терминах общественной науки, применительно к общественным явлениям, процессам, структурам.

Труд может быть представлен как совокупность элементарных процессов труда. *Элементарный процесс труда* — это «ячейка» труда, заключающаяся в превращении некоторого исходного предмета в продукт труда, служащего для удовлетворения определенной человеческой потребности. Такой процесс разлагается в свою очередь на более простые, результатами которых оказываются промежуточные процессы, промежуточные продукты труда, выступающие предметами для последующего процесса труда. В элементарном процессе труда приведены в движение и взаимодействие предмет тру-

да, средство труда и самый труд, как рабочая сила в действии. Поэтому труд выступает, с одной стороны, как процесс преобразования предмета труда в продукт труда, с другой — как развертывание и развитие рабочей силы, сущностных сил человека. В этом двойственном процессе обнаруживается его *основное направление*, выражающее сущность труда, — движение от простого, исходного предмета труда к более сложному, продукту труда. В процессе труда человек создает такие предметы и условия, которые не существуют в природе. Хотя нередко продукт труда может быть более простым повторением природных предметов (определенные искусственные материалы — кожа, ткани и т. д.), конечный продукт труда, как правило, сложнее исходных материалов. Превращая предмет труда во все более сложный, человек «пробегает» элементарный процесс усложнения мысленно, ибо имеет мысленную модель потребного предмета, и операционально, так как осуществляет те операции, которые приводят к усложнению предмета труда.

Элементарный процесс труда является исходной «клеточкой» социального прогресса, исторического процесса развития человека и общества. Противоречие между простым и сложным, низким и высшим выступает в качестве основного внутреннего противоречия труда, охватывающего как труд в целом, так и обе его стороны — преобразование предметов природы и самого себя. Расматривая труд вместе с условиями его поддержания, т. е. условиями существования индивида, мы обнаруживаем основное экономическое противоречие труда, лежащее в фундаменте всякого социального прогресса. В самой природе труда заложено *превышение издержек, идущих на поддержание труда, рабочей силы, результатами труда*. Труд способен создавать больше материальных благ, чем необходимо для его собственного поддержания. Это экономическое противоречие имеет аналог в области духовного производства, духовной жизни общества: научное и художественное творчество, нравственный прогресс и т. д. по существу включают в себя превышение исходных интеллектуальных предпосылок конечными результатами духовной деятельности. Духовное производство также «избыточно» по самой своей природе. Избыточность труда имеет качественную и количественную стороны. С качественной стороны она заключается в создании качественно более сложного продукта. С количественной, собственно «экономической» стороны, труд создаст больше средств потребления, чем это необходимо для его существования. Это означает, что труд объек-

тивно содержит некоторую количественную меру, некоторую однородность или величину, делающую сопоставимыми исходные затраты и результаты труда. Обнаружение такой однородной стороны труда в его капиталистической форме является одной из крупнейших заслуг марксизма.

Труд обладает, таким образом, фундаментальной *способностью к самовозрастанию*; труд — процесс, который *непрерывно превосходит самого себя*, самовозрастающий процесс. Это исходное и фундаментальное противоречие труда (которое, возможно, должно служить исходной «клеточкой» и отношением общей политекономии) является высшим выражением противоречия развития вообще, состоящего в том, что развивающаяся реальность, объективный мир всегда «сложнее самого себя». Противоречие развития первоначально обнаруживает себя как парадокс развития, парадокс возникновения нового, без разрешения которого невозможно сформулировать научное понятие развития, невозможна диалектика. Однако для объяснения избыточного характера труда недостаточно ссылки на всеобщее диалектическое противоречие развития, ибо самовозрастание труда имеет всеобщий, универсальный характер, определяемый природой человека, его местом в системе мира. Труд обладает безграничной, бесконечной способностью самовозрастания в силу двух факторов: бесконечного характера природы и бесконечной, универсальной, всеобщей природы человека как высшей формы материи. Одной из коренных особенностей труда является *присоединение сил природы* к силам человека. Обладая всеобщим, универсальным содержанием, являясь микрокосмом, в сокращенном и обобщенном виде несущим в себе бесконечное многообразие мира, человек способен присоединять к своим силам любые силы природы, что делает избыточность труда в тенденции неограниченной и бесконечной.

Рассматривая труд как *особенное*, т. е. социальное явление, мы обнаруживаем в нем общие признаки труда как такового, как труда вообще, безотносительно к его историческим формам, и его исторические формы или типы. Наиболее крупными из этих форм являются ручной, машинный и автоматизированный труд. Существует и второй ряд исторических форм труда, связанный с последовательностью общественно-исторических формаций, — первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический труд. Исторические формы труда — это ступени развития труда, последовательность качественно усложняющихся типов труда.

«Труд вообще» и исторические формы труда находятся в сложном и противоречивом взаимодействии. Диалектика этого взаимодействия такова, что каждая из противоположностей, обладая самостоятельным импульсом развития, вместе с тем развивается, «отталкиваясь» от «своей противоположности». С усложнением форм труда, с переходом от ручного труда к машинному и автоматизированному усложняется и общая способность к труду, труд вообще. В то же время каждая новая форма труда нуждается в более развитой общей способности к труду. Общее (труд вообще) не является пассивным и «каменеющим» компонентом развития, оно само способно к непрерывному внутреннему усложнению и обогащению, содержит в себе мощный импульс к развитию. Последнее определяется противоречивым взаимодействием общего и особенного.

Труд вообще может быть противопоставлен также *конкретному труду* как множеству видов труда, направленных на создание определенных потребительных стоимостей, т. е. продуктов труда (вещей, услуг), обладающих конкретными потребительскими качествами. Конкретный труд — множество видов труда, входящих в состав исторических форм труда и рассматриваемых в аспекте производства потребительных стоимостей. Деление на труд вообще и конкретный труд является близким делению на труд вообще и формы труда, но не совпадает с ним.

В силу самой природы человека и общества труд делится, далее, на *индивидуальный* и *общественный*. Труд всегда индивидуален, поскольку осуществляется индивидом. В деятельности индивида обнаруживаются все признаки труда. Индивидуальный труд — это элементарная, далее неразложимая форма, или ячейка, труда, состоящая из совокупности трудовых операций. На первоначальной ступени общественного развития — в первобытном обществе — элементарный трудовой процесс осуществляется индивидом. Вместе с тем индивидуальный труд может существовать только в обществе как сложнейшем коллективе индивидов и в этом смысле является общественным. Труд индивидов как разновидность труда вообще имеет общие черты. В этом плане он также обнаруживает свою общественную природу. «Труд вообще» всегда есть общественный труд. Наконец, с начала появления общества индивиды осуществляли свой труд в том или ином взаимодействии друг с другом. Таким образом, индивидуальный труд имеет общественный характер в широком смысле слова: как труд, 1) возможный только в обществе,

2) имеющий общие для всех индивидов черты, 3) осуществляемый во взаимодействии с другими индивидами. В первых двух случаях труд выступает как *абстрактно-общественный*. Всякое реальное взаимодействие, взаимный обмен деятельностью в труде выражает *непосредственно общественный* характер труда. С появлением товарно-денежных отношений труд приобретает *опосредованно общественный* характер, т. е. общественный характер труда начинает опосредоваться товарами.

Противоречие между индивидуальным и общественным трудом является одним из важнейших противоречий развития общества. На различных этапах общественного прогресса это противоречие получает различные модификации. С появлением достаточно большого *прибавочного продукта*, сделавшего возможным его *частное* присвоение и становление *частной собственности*, возникает *частный труд* как историческая модификация индивидуального труда. Точнее, появление частного труда, обладающего производительной силой, достаточной для производства сравнительно большого прибавочного продукта, приводит к частной собственности. Частный труд — это существенно *обособленный труд*, связанный с определенной ступенью разделения труда. В условиях рабовладельческого общества он служит основой как рабовладельческой частной собственности, так и частной собственности свободного общинника, живущего за счет собственного труда.

Частный труд, связанный с индивидуальной частной собственностью, получает большее развитие при феодализме. В условиях капитализма он приобретает своего рода *коллективный* характер, представляя собой совокупный труд работников отдельных предприятий или объединений, выступающих в качестве независимых товаропроизводителей. Таким образом, в рамках частного труда, как определенной совокупности труда индивидуального, все более широко развивается непосредственно общественный труд, составляющий отдаленную предпосылку *всеобщего непосредственно общественного труда*. С появлением товарного производства частный труд имеет также опосредованно общественный характер, реализующийся через обмен товаров.

Как показал Маркс, товарное производство связано с возникновением особой *двойственности труда*, когда труд вообще приобретает характер *абстрактного труда*, противостоящего *конкретному труду*. Абстрактный труд нередко определяется как труд вообще, независимо от его общественной

формы. Однако это является ошибочным по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, труд вообще, независимо от его общественной формы, существует всегда, на всем протяжении существования общества, а абстрактный труд появляется лишь с товарным производством и окончательно складывается в капиталистическом товарном производстве. Во-вторых, абстрактный труд не полностью тождествен труду вообще, общему в труде.

Труд вообще как абстрактный труд — это не общее в труде в том смысле, в каком всегда употребляется категория общего в философии и других науках, т. е. все общие и всеобщие черты труда, описанные выше. Абстрактный труд, труд вообще, есть «расходование человеческой рабочей силы», «просто человеческий труд, затрата человеческого труда вообще». «Он есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием». Абстрактный труд — это «простой средний труд», который «хотя и носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи, тем не менее для каждого определенного общества есть нечто данное»⁶.

Абстрактный труд — это *усредненный труд*, измеряемый *общественно необходимым рабочим временем*, т. е. временем, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда.

Физиологической основой труда выступает производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д.

Абстрактный труд выступает как «труд вообще» в том смысле, что он есть усредненные затраты рабочей силы как таковой. Остальное содержание «общего и всеобщего в труде» не поддается процессу материального абстрагирования, абстрагируются лишь усредненные затраты труда как такового. При этом одна из решающих характеристик труда — его производительная сила — есть характеристика не абстрактного, а конкретного труда.

Как полезный производительный труд, направленный на создание потребительных стоимостей и характеризуемый определенной производительной силой, конкретный труд не сводится к сумме, множеству особенных видов труда, а вклю-

---

⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 52—53.

чает в себя фундаментальнейшую характеристику труда — его *производительность*. Более того, общее и всеобщее содержание труда, возможно, в большей степени связано с конкретным, чем с абстрактным трудом как затратами однородной рабочей силы. Разумеется, абстрактный труд несет в себе значительную «часть» общего и всеобщего содержания труда. Абстрактный и конкретный труд развиваются через взаимное противопоставление и взаимодействие, выступая каждый в качестве фактора развития «своего другого». Прогресс качества труда и потребительных стоимостей, их многообразия и сложности происходит на основе абстрактного труда. При капитализме, овеществленный в капитале как накопленной стоимости, он приобретает *самовозрастающий* характер. Капитал «выступает как саморазвивающаяся, самодвижущаяся субстанция», «как стоимость, которая больше самой себя» (Маркс).

В форме капитала абстрактный труд революционизирует общественное производство, дает гигантский импульс развитию общественных производительных сил, научно-техническому и социальному прогрессу. Капитал не может возрастать, не снижая общественно необходимые затраты труда и общественно необходимое рабочее время посредством научно-технического прогресса. Этот революционный потенциал абстрактного труда далеко не исчерпан современным капитализмом. Задача, стоящая перед обществом, заключается в том, чтобы полностью использовать революционизирующий потенциал абстрактного труда, который в условиях общественной собственности должен образовать *самовозрастающую субстанцию*, обладающую несравненно большим потенциалом развития, чем капитал. Этот потенциал заключен в преимуществах непосредственно общественного труда и общественной собственности в их комбинации с абстрактным трудом.

Следует заметить, что усреднение трудовых усилий, затрат труда, с которым связано абстракция труда, не есть усреднение труда как такового, конкретного труда, его качества и тем более его упрощение, сведение к некоему однообразному труду, ликвидация различия между простым и сложным трудом. «Абстрагирование» труда в товарном производстве не «запрещает» его качественного многообразия, дифференциации на простой и сложный труд, хотя в какой-то мере это и происходит, в особенности на стадий домонополистического капитализма. Напротив, абстрагирование труда создает мощные стимулы повышения качества труда, не ослабевающие по мере развития капитализма. В современном

капитализме возросло стимулирующее влияние «абстракции труда» на рост качества и многообразия конкретного труда. Важным механизмом такого влияния является экономический «перевод» качества труда в умноженный простой труд. Взаимодействие простого и сложного труда под воздействием современной научно-технической революции заметно усложнилось по сравнению с прошлым столетием. Непосредственно научно-технический прогресс, рост производительности труда связаны с конкретным трудом. Однако абстрактный труд, в единстве с общественными потребностями, остается мощным фактором их развития.

В отечественной науке последних десятилетий понятие сущности труда специально не выделялось, в силу чего ряд существенных сторон природы труда остался не исследованным. Более того, перечисляя основные стороны проблемы труда, многие авторы вообще игнорируют это понятие, считая, что труд как решающий фактор изменения человеческой природы может быть понят лишь при помощи категорий *содержания, характера и формы*. При этом содержание труда полностью сводится к технико-организационным процессам, т. е. трудовым операциям, обусловленным техникой, технологией, организацией производства, предметом труда и мастерством рабочего. Тем самым в нем утрачивается то основное, та «субстанция», которая является выражением всеобщих сущностных сил человека и которая в единстве с технико-организационными процессами определяет социальные структуры. Сведение сущности труда к технико-организационной стороне — это одно из проявлений технократической тенденции. Определенные технические отношения между личным и вещественным элементами производительных сил, самим трудом и средствами труда, к которым он присоединяется, несомненно, существуют, но они составляют лишь непосредственную, а не сущностную сторону труда, ибо зависят от природы труда. Совокупность операций и функций служит только технологической разверткой одного из моментов объективного содержания труда в пространстве и во времени — способа изготовления продукта — и не затрагивает ни предмета, ни средств, ни процесса труда, составляющих его материальную субстанцию. Ограничение содержания труда совокупностью операций и функций лишает его не только свойства быть материальным процессом, но и качества быть деятельностью как таковой.

Сведение содержания труда к непосредственным трудовым операциям имеет своим основанием отождествление ма-

териального труда с физическим. Понятие физического труда отражает *целенаправленную систему физиологических (мышечных, нервных) процессов в их социальном значении.* Физический труд — это социальное явление, в котором «просвечивает» его биологическая основа. Противоположный ему умственный труд представляет собой конкретные виды в основном духовной деятельности, имеющие результатом *идеальные* продукты, созданные и существующие при помощи определенных материальных средств. Физический труд реализуется в различных формах, видах в зависимости от уровня развития производительных сил общества и общественного разделения труда и входит в содержание материального труда, который, однако, к нему не сводится.

Материальный труд осуществляется при помощи мускульной силы, но главное в нем — *способность приводить в действие природные силы.* Как известно, простой и сложный труд различаются не только степенью напряженности, интенсивности. Их различие связано прежде всего с тем, какие природные силы и каким способом (эмпирическим или научным) присвоены человеком. Они различаются также продуктом (результатом) труда и примененными в нем способностями. Одним из наиболее существенных критериев сложности труда является его наукоемкость. Сейчас считают, что качество труда и его продуктов на 70% зависит от степени фундаментальности идеи, воплощенной в них.

Онаученный («научный») труд — это сложный материальный (непосредственно производящий) и духовный труд. Фундаментальные исследования в науке и непосредственно производственный процесс — это не одно и то же. Уже сейчас фундаментальные исследования обособляются от производства в самостоятельную индустрию. Материальный труд в дальнейшем не вытеснится духовным и не заменится им, напротив, он получит непосредственно *всеобщий* характер, включит в себя физический труд, но его доля в нем будет незначительной и сам он приобретет иную форму (преобладающими станут уже не мышечные, а нервные процессы).

В простых формах труда для «настройки» организма на трудовой процесс требуется не столько развитие биологии человека, сколько ее сохранение, обеспечение возможностей проявления биологических основ способностей человека. Автоматизированный труд, как правило, предполагает усложнение биологической основы труда в процессе тренировки, обучения и воспитания.

Разделение труда и его кооперация. Разделение труда

есть «расщепление» сущностных сил человека, «разделение» субстанции труда. Оно происходит по логике самого труда и зависит от его сложности, содержательности. На неразвитой стадии производства, когда люди живут охотой и рыболовством, приручают животных, разделение труда развито еще очень слабо и ограничивается лишь расширением естественно возникшего в семье разделения труда. Более развитый характер оно получает в античный период. В эпоху феодализма в земледелии разделение труда затруднялось парцеллярной обработкой земли, связанной с господством мелкой частной собственности, внутри ремесел его вовсе не существовало, а между отдельными ремеслами оно было лишь очень незначительным. Разделение труда получает очень широкий характер с развитием капитализма, точнее, собственно машинного труда. В «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Энгельс развивает идею зависимости разделения труда от его сложности. Переход от приручения животных к их разведению явился скачком в развитии труда, который привел к первому крупному его разделению. Второе крупное разделение труда также вызвано усложнением труда вследствие использования железа, а позднее — стали.

Однако разделение труда становится действительным лишь тогда, когда появляется разделение материального и духовного труда. Именно оно «расщепляет» сущностные силы человека, делает действительным, что «духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов...»⁷. Вместе с этим (действительным) разделением труда дано неравное распределение труда и его продуктов, т. е. дана и частная собственность. Сложный труд, выполняемый отдельным лицом, оказывается менее производительным и эффективным, поскольку переходы от одной операции к другой прерывают течение его труда и образуют своего рода поры в его рабочем дне. Вследствие разделения труда индивид избирает соответствующую сферу деятельности и тем самым совершенствует свои способности. Без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного. Конечно, труд всегда осуществляется при помощи орудий труда, т. е. представляет собой диалоговый процесс, но ведущим в нем является человек, который начинает и ведет диалог. Поэтому орудия труда служат не исходным, а опорным пунктом разделения труда. Иначе говоря, разделение

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Гл. 1. С. 24.

труда происходит по логике самого труда, но при опоре на орудия труда. Ручная мельница предполагает иное разделение труда, чем паровая. В мануфактуре расчленение процесса производства на его особые фазы совпадает с разложением ремесла на различные частичные операции. Но как только различные операции процесса труда обособились друг от друга, возникает необходимость изменений в орудиях труда. В мануфактурный период улучшаются и разнообразятся рабочие инструменты путем приспособления их к особым функциям частичных работников. Ту почву, на которой происходит разделение труда в мануфактуре, образуют их природные особенности, которые делятся, классифицируются и группируются сообразно их преобладающим способностям. Орудия труда выступают лишь средством разделения труда.

Непосредственно усложнение, развитие труда выражается в росте многообразия операций. Так, в мануфактуре иглолок проволока проходит через руки 72 и даже 92 частичных рабочих. Продукт крупной промышленности — локомотив — состоит более чем из 5 тыс. самостоятельных частей. Но усложнение труда не сводится лишь к росту многообразия непосредственных трудовых операций.

Глубинная сторона усложнения труда связана с *присвоением человеком новых сил природы* и развитием на этой основе его сущностных сил. Поэтому для понимания природы разделения труда необходимо учитывать сущность труда, т. е. какие сущностные силы человека и природы вовлечены в процесс труда и каким способом: эмпирическим или научным. Так, суть промышленного переворота заключается не во введении новых операций, не в росте их количества, а прежде всего в использовании новых, колоссальных сил природы. Процесс усложнения труда, таким образом, является двойственным: с внутренней (глубинной) стороны он есть присоединение новых, более мощных сил природы, совершенствование способов их присоединения, а с внешней — увеличение количества непосредственных трудовых операций, рост их многообразия. Сведение разделения труда к многообразию операций служит показателем усложнения труда. Однако главное отличие сложного труда от простого (например, машинного труда от ручного) состоит в качественном различии природных сил и в способе присвоения их человеком. Поэтому при переходе к новому типу труда необходимо учитывать в первую очередь не операционный план, а сущностный, связанный со степенью развития сущностных сил чело-

века. В наибольшей мере такой учет будет свойственен всеобщему, «научному труду».

Таким образом, разделение труда, имеющее исходным пунктом реализацию и развитие сущностных сил человека, исторически непреходяще, меняются лишь его формы. Каждая ступень в развитии сущностных сил человека означает и ступень в развитии разделения труда, в котором нагляднее всего выражается сущность труда. Вместе с коренным изменением в будущем сущностных сил человека коренным образом изменится и разделение труда, осуществляемое при наличии новых орудий труда. Последнее будет связано не с «частичным индивидом» (неполным человеком), а с *универсально развитым, всесторонним индивидом*. Универсальность противостоит какой бы то ни было ограниченности, выражает беспредельность индивидуального развития, устранение предела для этого развития. Предпосылки нового разделения труда, основанного на универсальном развитии индивидов, складываются, по Марксу, в условиях крупной промышленности, точнее, автоматизированной системы машин. По мере ее становления и развития основой производства все более оказывается развитие общественного индивида, понимание им природы и господство над ней. Историческое назначение производства, основанного на абстрактном труде как субстанции стоимости, Маркс видел в создании предпосылок будущего свободного развития всех членов общества. Это предполагает резкое усложнение труда, превращение его во всеобщий, «научный труд». Последний, соединив в себе материальный и умственный труд, вызовет значительное возрастание способности к труду вообще. Уже на современном этапе основным источником увеличения производительности труда все больше становится не виртуозность рабочего, а его универсальность и творческие способности, т. е. развитие индивида посредством сбережения рабочего времени и увеличения свободного. Однако в условиях, при которых регулятором производства остается рабочее время, соединение физического и умственного труда невозможно, хотя некоторое сближение их происходит благодаря созданию мощных управляющих устройств.

В настоящее время разделение труда в нашей стране имеет во многом формальный характер: оно в значительной мере не связано с природой труда и его интеграцией, степенью развития сущностных сил человека и потому не выступает в качестве важнейшего источника развития труда. Приведение разделения труда в соответствие с динамично развивающи-

мися способностями и орудиями труда — необходимое условие повышения эффективности производства, формирования нового типа общественного индивида. Общество заинтересовано в исторически определенной форме разделения труда, ибо сложность и богатство общественных отношений, уровень развития социальной структуры, рост темпов социального прогресса, состояние сущностных сил человека зависят от многообразия видов труда и собственности.

В условиях современной НТР существующему разделению труда противостоит появление все более универсальных форм труда. В автоматизированном труде индивид выполняет более универсальную, управленческую, функцию труда. Возникновение все более универсальных видов труда Маркс назвал «научным», или *всеобщим, трудом*.

Кооперация, или комбинирование, труда — это противоположность, «свое другое» разделения труда. Она имеет место как при выполнении одной и той же работы, так и при одновременном выполнении различных работ. По мере развития разделения труда развивается и кооперация, достигающая при капитализме широких масштабов и выступающая наряду с разделением труда в качестве основной формы организации труда и, соответственно, новой общности людей.

Результат труда одного индивида становится в капиталистическом производстве исходным пунктом труда другого. Непосредственная взаимная зависимость отдельных работ вынуждает каждого употреблять на свою функцию лишь необходимое рабочее время. Этим обеспечивается отсутствующие в ремесленном труде и даже в простой кооперации непрерывность, единообразие, регулярность, порядок и, в особенности, интенсивность труда. Простая кооперация существует там, где разделение труда и машины не играют еще значительной роли. Поэтому она может базироваться, как, например, у охотничьих народов, на общей собственности на условия производства и прочной привязанности индивида к роду или общине. Но с определенного момента простая кооперация выступает также в качестве исходной формы капиталистического производства (и кооперации). Основанный на частной собственности и свободе наемного рабочего, продающего свою рабочую силу капиталу, способ производства развивается в направлении углубления разделения труда, возникновения особой его формы — единичного разделения труда и свойственной ему капиталистической кооперации труда. Природа труда, таким образом, диктует ту или иную

форму разделения и кооперации труда, на основе которых формируются соответствующие им общности людей.

По своей сути кооперация труда — это *выражение единства разделенного труда*. Взаимодействие разделения труда и кооперации выражает диалектику противоречия и единства противоположностей. Как противоречие, так и единство играют активную роль в развитии, однако ведущим, определяющим источником развития служит разделение труда. Оно создает те «стороны», или «носители», которые выступают своего рода «предметами» кооперации, объединения индивидов. Знание, как взаимодействуют разделение и кооперация труда, приобретает ключевое значение для стратегии перестройки современного общества. Определение наиболее целесообразных форм организации производства зависит от природы труда, от того, насколько самый труд является разделенным и единым, обобществленным. Игнорирование этого определяющего фактора приводит к формальному обобществлению труда. Реальное обобществление труда определяется его природой и происходит вследствие углубления разделения и кооперации труда. Однако с определенного момента в качестве ведущего фактора развития производительных сил начинает выступать уже не углубление существующего разделения труда, а его преодоление посредством сближения физического и умственного труда в автоматизированном производстве. Это сближение создает предпосылки для нового разделения труда, которое в условиях общественной собственности станет мощным фактором развития производительных сил и предпосылкой для формирования нового типа общностей.

14.4. Производственные отношения: структура и источники развития

Производственные отношения суть отношения между людьми в процессе производства. В соответствии со сложной структурой производства различают собственно *производственные отношения*, отношения *распределения, обмена и потребления*. Основу всех этих отношений составляют *отношения собственности*.

Собственность — это сложный социальный феномен, выступающий наряду с трудом одним из важнейших источников развития человечества. Благодаря ей у человека возникает контакт со все расширяющейся совокупностью вещей,

которые становятся объектами его собственности, а также с другими людьми, аккумулируются результаты труда и тем самым создается возможность для определения направления его дальнейшего развития. В собственности заключен один из важнейших стимулов к труду — стремление человека к владению вещами и превращению их в средства собственного развития. Позитивное значение собственности, в которой коренятся основные экономические интересы, в современном обществе учитывается еще недостаточно, что объясняется в известной мере слабой исследованностью в отечественной науке природы и структуры собственности вообще, общественной собственности в частности.

Возникновение феномена собственности Маркс объясняет прежде всего особенностью человеческого способа существования и развития, состоящего не в потреблении того, что дано природой в готовом виде, а в преобразовании ее. Всякий предмет, даже дарованный природой, например, камень, должен быть вначале присвоен посредством какой-то деятельности. Это означает, что собственность есть предпосылка и результат практического отношения человека к вещи, что она формируется лишь в процессе производства, ибо действительное присвоение совершается сперва не в мысленном, а в активном, реальном отношении к этим условиям. При этом необходимо различать две стороны присвоения индивидами средств производства: *техническую*, т. е. присоединение к его собственным силам сил природы, и *экономическую*, т. е. отношение к ним либо «как к своей», либо «как к не-своей» собственности. Эти две стороны тождественны в том смысле, что обе суть объективные, а не мысленные. В то же время по содержанию они в корне различны.

Техническое отношение субъекта к вещи есть непосредственная сторона собственно труда, в процессе которого производятся отношения собственности. Последние по своей сущности являются отношениями между людьми. Их истинное содержание — экономическое. Отношение к вещи как к своей или чужой опосредовано отношениями между людьми, пронизано ими. Капиталист, по словам Маркса, не потому капиталист, что он управляет производством, он управляет им потому, что является капиталистом. Однако собственность как таковая не сводится к отношениям между людьми, а включает в себя экономическое отношение субъектов к средствам производства, реальное воздействие на них. Как хозяин средств производства капиталист практически (непосредственно или опосредованно) оказывает на них влияние. Его

отношение к ним не техническое, а экономическое, собственническое.

В той мере, в какой в отношениях собственности реализуется экономическое отношение индивида к средствам производства, реальное воздействие его на процесс производства, эти отношения наполняются экономическим содержанием, способствуют появлению избыточности, превышению результатами труда его затрат. Чтобы самый труд стал избыточным, индивид должен также экономически присвоить необходимые ему в процессе труда средства труда.

Отношение субъекта труда к средствам производства как к своей или к не-своей собственности, т. е. экономическое отношение; является одной из важнейших составляющих феномена собственности. Игнорирование этой связи в условиях общественной собственности способствовало значительному отчуждению ее от человека, снижению заинтересованности его в труде. Отчуждение труда, т. е. превращение его в нечто внешнее, не принадлежащее сущности индивида, порождается в первую очередь разделением труда на умственный и физический, их противоположностью и узкой специализацией. Поэтому ликвидация эксплуатации и обобществление средств производства приводят не к полному, а лишь к частичному упразднению отчуждения. Пока сохраняется товарное производство, хотя и в ином содержании, сохраняется и породившее его разделение труда как такового и, следовательно, отчуждение. Главным в содержании собственности продолжает оставаться обладание вещами как товарами. Последние присваиваются в качестве средств к жизни, присваиваются односторонне, их сущности не служат средством всестороннего развития человека, который еще не выступает в качестве цели «в себе». Это предполагает высокий уровень развития производительных сил, характеризующийся новым типом работника труда, а также новым разделением труда. Отчуждение, обусловленное характером общественной собственности, — вторичное, дополняющее неизбежное при невысоком уровне развития производительных сил отчуждение индивидов от труда и от самих себя.

Другой важнейшей составляющей феномена собственности является *отношение индивидов к своей рабочей силе*. Это отношение недостаточно исследовано в науке и не рассматривается в качестве одной из сторон отношений собственности. Между тем, именно она служит показателем степени развития сущностных сил индивида и его экономической свободы. Нередко полагают, что капитализм укрепляет собственность

лишь на средства производства и тем самым создает стимулы к труду. В действительности капиталист является также собственником действующей рабочей силы. Он не может осуществить себя в качестве собственника до тех пор, пока не присоединит к принадлежащим ему средствам производства живой труд. Противоречие заключается поэтому в том, что владелец рабочей силы не может жить, не лишаясь этой собственности и не восстанавливая себя постоянно как ее собственника. При капитализме, следовательно, существуют два полюса собственности: собственность на средства производства и собственность на рабочую силу, без взаимодействия которых невозможно ни накопление капитала, ни развитие рабочей силы. Как показал Маркс, поляризация отношений собственности включает в себе более сильный стимул к труду, чем существование при рабстве и крепостничестве единого собственника на рабочую силу и средства производства. Собственность на рабочую силу, как и собственность на средства производства, претерпевает в ходе исторического развития сложную эволюцию. При капитализме она становится основой индивидуальной свободы человека и одним из важнейших факторов развития общества. Еще большую значимость собственность на рабочую силу, или способность к труду, приобретает в собственно истории, где она явится главным богатством общества. Это совпадает с основным направлением социального прогресса — всесторонним развитием каждого индивида как условием свободного развития всех.

Собственность, индивидуальная и коллективная, на рабочую силу — важнейшая основа развития социалистической демократии, ибо в конечном счете она состоит в создании условий для максимальной свободы личности, проявления ею всех потенциальных возможностей, в первую очередь способности к труду. Именно неиндивидуализированность общественной собственности, нерациональное использование рабочей силы явились главной причиной, сдерживающей реализацию возможностей, заложенных в природе социализма. Поскольку рабочая сила, человек есть определяющий фактор производства, а орудия и предметы труда лишь средства ее развития, логично допустить, что главным и своеобразным «объектом собственности» является и сам человек. По Марксу, главное богатство общества заключается не в вещах, созданных и накопленных им, а в наличии у индивидов навыков, умений, знаний, необходимых для создания новых средств труда, т. е. в уровне развития общественного индивида, его рабочей силы. Это означает, что главным объектом

собственности является рабочая сила, а не средства производства.

Таким образом, в собственности как таковой следует различать три стороны: 1) отношения между людьми как собственниками и несобственниками; 2) отношения к средствам производства как к своей или чужой собственности; 3) отношения к рабочей силе как к своей или чужой собственности. Будучи первоначально представленными в относительно слитном, слабо расчлененном виде, эти три отношения в структуре собственности дифференцируются по мере перехода от низших исторических форм труда и собственности к высшим.

Ручной труд в силу своей природы порождает собственность, при которой средства производства принадлежат частным лицам. В зависимости от того, являются последние работниками или нет, изменяется лишь характер частной собственности, но при этом сохраняется главное — раздробленность средств производства и его узкие границы. На известной ступени ручной труд создает условия для превращения основанной на собственном труде раздробленной частной собственности отдельных личностей в капиталистическую. Это происходит тогда, когда формируется собственно машинный труд, т. е. когда изменяется сущность труда. С этого момента рабочая сила полностью обособляется от средств производства и противопоставляется им. Но пока сущность труда радикально не меняется, пока труд не становится собственно машинным трудом и не воспроизводит отделение рабочей силы от условий труда, не появляются и собственно капиталистические производственные отношения. Лишь с момента производства машин с помощью машин, а не посредством мастерства рабочего, труд производит не только прибавочную стоимость, но и само капиталистическое отношение — «капиталиста на одной стороне, наемного рабочего — на другой» (Маркс).

Развитие машинного труда и орудий труда, их усложнение с определенного момента ставят предел существованию частной капиталистической собственности на средства производства и создают необходимые материальные предпосылки для превращения их в общественное достояние. Уже с развитием крупной промышленности растет организация производства как общественного на каждом отдельном предприятии и в монополии, намечается тенденция к «коллективным» формам собственности. Вследствие этого целый спектр экономических отношений, в первую очередь организационно-экономические отношения, приобретает характер отношений

сотрудничества и взаимопомощи. Основное противоречие капитализма между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения имеет, следовательно, сложный характер. Строго говоря, оно есть противоречие между производительными силами, наиболее тесно связанным с ним слоем экономических отношений, и капиталистической формой присвоения.

Итак, главный источник развития производственных отношений заключен не в них самих и их основе — отношениях собственности, а в труде. Каков самый труд, его содержание и характер, таковы и отношения, складывающиеся между людьми в процессе труда, таковы также и формы собственности. Это не исключает существования в производственных отношениях (в силу их относительной самостоятельности) тенденции к саморазвитию. Однако эта тенденция значительно слабее тенденции, заключенной в труде.

Поскольку труд в любой его форме может осуществляться только посредством орудий труда, между ними и производственными отношениями существует глубокая связь. Маркс отмечал, что ручная мельница дает общество во главе с сюзереном, а паровая мельница — во главе с промышленным капиталистом. Однако из этого никоим образом не следует, что орудия труда определяют производственные отношения и социально-экономическую структуру общества в целом. Орудия труда служат лишь показателем, *мерилом развития рабочей силы*, или способности к труду. Как мерило развития труда, сущностных сил человека, они дают возможность судить о том или ином историческом этапе и, в известной мере, предсказывать направление дальнейшего развития общества. Но одно дело быть фактором, по которому можно судить об обществе и реконструировать его «физиономию», а другое — быть конечной основой и причиной развития общества. Изменение производственных отношений непосредственно обуславливает не техника как таковая, а живая человеческая деятельность.

Научный смысл утверждения, что ручной мельнице соответствуют феодальные производственные отношения, а паровой — капиталистические, становится понятным, если учитывать двойственное отношение субъекта к средствам производства, т. е. отношение к ним как к простому моменту труда и как к объекту собственности. В первом случае они служат мерилом и показателем развития рабочей силы, во втором — показателем тех производственных отношений, при которых совершается труд. В зависимости от природы труда

средства производства обособляются в особые структуры (мельница, фабрика и т. д.), которые и становятся объектами собственности. Между трудом и средствами труда, с одной стороны, средствами труда и экономическими отношениями — с другой, существует, следовательно, своего рода структурное соответствие. Отношения собственности формируются в процессе труда на основе особой матрицы, в качестве которой выступают обособившиеся в соответствии с природой труда, как объекты собственности, средства производства.

14.5. Диалектика производительных сил и производственных отношений

Соотношение производительных сил и производственных отношений впервые научно раскрыто Марксом. Эти две стороны способа производства органически взаимосвязаны, одна не существует без другой, одна оказывает влияние на другую, но это влияние различно. Производительные силы, будучи содержанием способа производства, *определяют* форму — производственные отношения. Пока производственные отношения *соответствуют* производительным силам, они создают простор их развитию. Однако в силу большей динамичности, подвижности содержания это соответствие всегда включает в себя элемент *несоответствия* (противоречия), который по мере развития производительных сил усиливается. Когда возможности развития производительных сил в рамках данной формы исчерпывается, из фактора развития они превращаются в *тормоз*, в оковы. Становится необходимой замена старых производственных отношений новыми, более сложными, что и осуществляется в ходе *социальной революции*. Зародыши новых производственных отношений или их переходные формы возникают в недрах старого способа производства. Незрелым новым производительным силам, как показал Маркс на примере мануфактуры, соответствуют и незрелые производственные отношения. Только тогда, когда возникает технический базис, адекватный новому способу производства, и соответствующая ему рабочая сила, т. е. когда создаются качественно новые производительные силы, складываются и качественно новые производственные отношения. До становления крупной промышленности в капиталистическом производстве господствует не *относительная*, а *абсолютная* прибавочная стоимость.

Взаимосвязь двух сторон способа производства определяет *закон соответствия производственных отношений произво-*

дительным силам. Этот закон коренится в природе человека. Производительные силы выражают отношение человека к природе, которое не сводится лишь к ее преобразованию, созданию потребных человеку материальных условий жизни. По Марксу, оно есть отношение человека и к своей родовой сущности, к человеческой сущности вообще. Именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Отношение родовой сущности человека включает в себя и отношение индивидов друг к другу. Производя себя в процессе труда как родовое существо, человек производит и отношения между людьми. Производство общественной жизни — это целостный процесс, необходимой стороной которого является производство отношений, в первую очередь отношений собственности. Таким образом, закон соответствия производственных отношений производительным силам выражает соответствие отношений человека и его собственной сущности.

14.6. Научно-технический прогресс: сущность, основные принципы развития

НТП — это поступательное развитие науки и техники, превращение науки в непосредственную производительную силу общества, т. е. систематическое использование достижений науки с целью совершенствования техники и технологии производства, их *онаучивание*. В конечном счете НТП выражается в развитии вещественного элемента производительных сил, в усложнении техники и технологии производства посредством присоединения все более мощных сил природы с целью роста производительности труда и, следовательно, его экономии. Главный источник развития НТП заключен не в нем самом, а в сущностных силах человека. Необходимость научно-технического прогресса обусловлена не нуждами самой техники и технологии, она заложена в природе человека. Именно люди, развивая производительные силы и меняясь под их влиянием, определяют в конечном счете основные принципы и направления НТП.

НТП зарождается в античный период, но как социальный феномен возникает лишь в эпоху капитализма. До конца XVIII в. развитие техники направлялось эмпирическим опытом и зачатками научных открытий. Современным этапом НТП является современная НТР. Исходный пункт ее возникновения — новейшая революция в естествознании, которая привела к середине XX в. к глубокой коренной ломке всей

науки и техники. Обе революции (в науке и технике) развивались в дальнейшем не обособлено, а слились в единый процесс научно-технической революции, в котором переворот в науке и переворот в технике представляют собой лишь ее различные стороны. При этом научные открытия становятся необходимой предпосылкой появления новых отраслей техники.

Сущность НТР может быть выражена следующими ее чертами. Прежде всего это *фундаментальные научные открытия* в физике, химии, биологии, в особенности в физике, которая проникла в микромир и своими успехами продвинула вперед весь комплекс естественных наук. Возникли новые области знания, среди которых решающую роль стала играть кибернетика. Фундаментальные открытия, в первую очередь теории ядерного строения, начали превращаться в прикладные, а затем овеществляться в средствах труда, что привело к *коренным изменениям в технике и технологии* производства. Возникли новые отрасли: атомная энергетика, ракетная техника, радиоэлектроника. Последняя позволила значительно совершенствовать технологию, а также послужила основой создания в 60-х гг. ЭВМ. Автоматизация и кибернетизация производства составляют стержень современной НТР. Как известно, рабочие машины в XVIII в. заменили собой не какое-то орудие труда, а человеческую руку, что явилось поворотным пунктом в развитии производства. Если применение рабочих машин освобождает руки рабочего, то использование кибернетических устройств приводит к освобождению головы человека от выполнения некоторых логических и контрольно-управляющих функций. В результате коренным образом меняются *место и роль человека* в системе производства и, следовательно, содержание живого труда. Говоря словами Маркса, труд выступает уже не столько как включенный в непосредственный процесс производства, сколько как труд, при котором человек относится к процессу производства как его *контролер и регулировщик*. Это предполагает формирование нового типа работника, в совершенстве владеющего научными принципами производства и способного обеспечить его функционирование на основе достижений науки и техники, т. е. обеспечить интенсивное развитие производства.

Коренное изменение содержания труда влечет за собой *коренное изменение всей системы общественной жизни*, образа жизни в целом: социально-экономической структуры, степени свободы, демократизации, социальной обеспеченности, системы образования, духовной культуры, общения и т. д.

НТР поэтому не только следствие, но и причина преобразования общества, главное средство решения социальных вопросов, активизации человека. Поэтому одним из необходимых условий перехода к новому типу общества является овладение НТП.

В современных условиях выделяют пять основных направлений научно-технического прогресса: *электронизацию, комплексную автоматизацию, атомную энергетику, освоение новых видов материалов, биотехнологию*. Определяющие основное содержание НТП приоритетные направления связаны с сегодняшним состоянием науки и техники и в будущем дополнятся и заменятся новыми. Это делает необходимым более глубокий подход к НТП как основному средству решения проблем социально-экономического развития, который позволит вскрыть глубинные тенденции развития техники и технологии и определить наиболее фундаментальные направления, составляющие основу приоритетных направлений НТП. Ключ к их выявлению дает концепция закономерного мирового процесса, рассматривающая человека и природу в едином процессе развития. С этих позиций техника выступает как доразвитие природы, реализация нереализованных ею потенций.

Ранее отмечалось, что в каждой основной форме материи, образующих последовательность ступеней развития природы, заключен огромный фонд возможностей, которые не могут быть реализованы природой, поскольку ей не хватает сложности и направленности, свойственных человеку как универсальному существу. Средства труда поэтому есть результат доразвития природы человеком, реализации нереализованных ею возможностей. Овладение природой может осуществляться человеком только по логике способов развития основных форм материи: физического и химического субстратного синтеза и биологических превращений. Способ развития каждой основной формы материи и составляет основу технологии. Однако выступая в качестве основы преобразующейся деятельности, способы развития основных форм материи не просто используются человеком, но соответствующим образом модифицируются, приобретают технологический характер. Эти модификации получают более сложный вид по сравнению с природными способами развития. Так, техногенный химический синтез является высшей формой химического синтеза.

Способам взаимодействия человека и преобразуемой им природы соответствуют *три основных технологических прин-*

цина. Первый технологический принцип заключается в *концентрации* (аккумуляции) потоков вещества, энергии, информации. Человек как надприродное существо не ограничивается тем, что находит в природе, а концентрирует рассеянные в ней ресурсы. По существу этот технологический принцип есть использование в особой, высшей форме всеобщей закономерности аккумулятивного развития материи. Темпы концентрации потребляемых человеком веществ, энергии и информации в современную эпоху возрастают с колоссальной скоростью. При этом все в большей мере в качестве наиболее мощного «вида энергии» начинают выступать знания. Так, Япония, обеспечивая свои энергетические потребности на 98% за счет импорта соответствующих средств из других стран, стоит в ряду самых промышленно развитых стран. Ее программа создания компьютера пятого поколения ставит своей целью превратить страну в один из главных источников интеллектуальной энергии.

Создавая «вторую природу», человек, однако, нуждается не просто в веществе, энергии, информации, а в свойствах и качествах природных объектов, которые он также концентрирует. Синтезируемые им полимерные материалы, композиты, керамики превосходят природные материалы любой группы по разнообразию свойств.

Количественное и качественное «уплотнение» вещества, энергии, информации способствует ускорению и усилению природных процессов, т. е. их *интенсификации* (второй технологический принцип). За несколько десятилетий человечество синтезировало такое многообразие химических соединений (около 10 млн), которое во много раз превосходит многообразие, созданное природой за миллиарды лет. В обозримом будущем будет искусственно синтезирована жизнь, т. е. будет воспроизведен, повторен в искусственных условиях миллиарды лет идущий химический процесс, породивший все живое. На современном этапе человечество приступило к созданию особо интенсивной техники и технологии: лазерной, генной, плазменной, планарной и др. Однако главный путь интенсификации техники и технологии, на наш взгляд, заключен в реализации тех потенциалов, которые заложены в линии развития «подчиненного» («включенного») низшего, поскольку «включенное» низшее оказывается, с одной стороны, наиболее развитым низшим, а с другой — «пригнанным» к высшему, находится с ним в формально-структурном (изо-н гомоморфном) соответствии.

В интенсификации технологических процессов выражает-

ся активность человека как универсального существа, способного к неограниченному комбинированию природных условий, к разделению и соединению природных сил по законам природы, но лучшими, чем в природе, способами. В силу своей универсальности он может получать, например, физические явления и процессы не только физическими, но и более сложными, химическими и биологическими способами. Поэтому создаваемые им конструкции оказываются сложнее и лучше природных. К тому же природные процессы протекают относительно медленно и распределены в огромном пространстве. Человек, производя условия, которые отсутствуют в природе, интенсифицирует процессы, «уплотняет» пространство и время.

Третьим, обобщающим принципом технологической деятельности человека является *антропоморфный* принцип, выступающий продолжением, дополнением и своего рода противоположностью антропного принципа. Его главный смысл заключается в том, что дальнейшее развитие материи немислимо без участия порожденного ею человека. Именно в нем материя получает решающий фактор своего дальнейшего развития, без которого существенный прогресс становится невозможным. Появление человека поэтому в известном смысле означает подлинное «воскресение природы». Разумеется, природе не присуще какое-либо сознательное «стремление» к прогрессу. Речь идет лишь о том, что она заключает в себе возможности дальнейшего прогресса. Однако природа не обладает способностью их реализации; этот прогресс может быть осуществлен только человеком как высшим продуктом природы. Антропный принцип, таким образом, превращается в свою противоположность — антропоморфный принцип. Антропный принцип означает, что материальный мир «чреват» человеком, а антропоморфный — указывает на то, что материальный мир может преобразовываться человеком в нужном ему направлении, приобретать «человеческую» форму. При этом, изменяя мир, человек не нарушает его законов, напротив, они получают в человеческой деятельности наивысшее выражение.

Антропоморфный принцип выражает развитие техники в трех фундаментальных направлениях, обусловленных в существенной мере логикой единого закономерного мирового процесса. Прежде всего человек реализует те варианты сложности, которые не были реализованы природой, т. е. доразвивает многочисленные боковые линии развития основных форм материи: физической, химической и биологической. Так,

он синтезировал, например, трансураниевые элементы, аналоги которых на Земле не обнаружены. В природе нет также кремнийорганических соединений, борводородов, элементоорганических соединений и т. д.

В будущем человечество сможет производить предбиологические и биологические системы, которые природой не были реализованы. Производство новых ветвей эволюции основных форм материи является первым фундаментальным направлением НТП.

Развитие техники и технологии в силу макроскопичности человека начинается с освоения близлежащих ему уровней макромира (в современном понимании он охватывает определенные стороны четырех известных нам форм материи), т. е. начинается с относительно сложных, а не простых (например, микромира) уровней. В пределах макромира человек также вначале использовал наиболее простые свойства и процессы, затем более сложные, «скрытые» макроскопические свойства и процессы и только в XX в. он углубился в микромир. На современном этапе развитие идет как «вглубь», к овладению субфизическими формами материи, так и «вширь», к овладению Галактикой и Метагалактикой. Однако, как бы не изменялся вещественный субстрат орудий труда, их эффективное использование предполагает наличие макроскопического соединительного звена, поддающегося непосредственному чувственному восприятию человека. Только благодаря ему у человека как макроскопического существа может возникать контакт с отдаленными от него уровнями. Используя одну из основных закономерностей эволюции природы — закономерность аккумулятивного развития, человек перестраивает микромир (а в будущем приступит и к перестройке мегамира) и создает новые «макромиры». Сегодня мы являемся свидетелями все большего проникновения в нашу жизнь макроскопических квантовых явлений и объектов (сверхпроводимость, лазеры и т. д.). Производство новых макрообъектов, необходимых человеку как макросуществу для эффективного контакта с микро- и мегамирами, является вторым фундаментальным направлением НТП.

Изменяя природные явления и процессы, человек наделяет создаваемые им конструкции свойствами, свойственными ему чертами: автономностью, самосовершенствованием, самоуправляемостью и т. д., то есть все более приближает их к собственной природе, «подтягивает» к своему уровню. Особенно это проявляется в создаваемых им ЭВМ, гибких автоматизиро-

ванных производствах, несущих в себе зародыши человеческих способностей к действию и мышлению.

Производство сверхприродных по сложности объектов, т. е. искусственных систем, приближающихся по свойствам, функциям и сложности к человеку, составляет третье фундаментальное направление НТП.

Сейчас создана лишь искусственная физическая система (ЭВМ), превосходящая по сложности природные физические объекты. Но развитие «второй природы» идет в направлении создания «жизнеподобных организмов», имитирующих функции и связи живого организма и человеческого мозга. Экономический потенциал любой развитой страны вскоре будет во многом определяться оперативностью, эффективностью и масштабом использования достижений биохимии и биологии.

Антропоморфность (очеловеченность) второй природы, таким образом, приобретает на современном этапе новые формы, определяемые близостью (параллельностью) путей развития человека и техники. Иначе говоря, в ходе преобразующей деятельности человечество приступило к непосредственному синтезу глубинных тенденций развития природы и человека. На этом пути и находится основной источник дальнейшего развития НТП.

Непосредственный синтез глубинных тенденций развития природы и человека обусловлен в известной мере объективной логикой развития материи. Автоматизированные системы возникают как результат доразвития «первой природы», которая может развиваться только в сторону большей сложности, т. е. от низших ее ступеней к высшим — живому и человеку. Поэтому современная техника, во-первых, все больше начинает соответствовать биологии человека (в ней все чаще используются свойства глубинных уровней живого — молекулярного и субмолекулярного; контакт с отдаленными от человека уровнями усиливается благодаря специальным макрозвеньям), во-вторых, все в большей мере становится «сколком» человека как целостного существа, его копией. Антропоморфность современного этапа НТП, таким образом, выражается в возможности создания техники таких поколений, которые по сложности приближаются к сложности самого человека. Это делает необходимым разработку «машинных вариантов» человеческих проблем: «психологии» и «социологии» машин, машинной «этики» и т. д.

Выведение фундаментальных технологических принципов и направлений из наиболее общих свойств развития, зако-

номерностей соотношения низших и высших форм материи позволяет заключить, что диалектико-материалистическая теория развития выступает в качестве наиболее общей теории развития техники и технологии, теории НТП. Игнорирование концепции развития, диалектики низшего и высшего в процессе проектирования, производства и эксплуатации технических систем ведет к созданию нежизнеспособной техники. Известно, что процесс возникновения, функционирования и изменения объектов сокращенно воспроизводит длительную историю развития материи. Эта закономерность прослеживается и в развитии техники. Технические системы находятся в непрерывном развитии, выражающемся прежде всего в преемственности их функционально-структурной организации. Одна техническая система, исчерпав возможности развития, становится составной частью другой, новой, т. е. в организации последней воспроизводится история ее развития. Например, микропроцессор повторяет структуру как классических ЭВМ предшествующих поколений, так и современных мини-ЭВМ, включая в себя все основные типовые функциональные узлы. Опираясь на теорию развития как движения от низшего к высшему и учитывая современный уровень техносферы, можно со всей определенностью сказать, что дальнейшее развитие техники пойдет по пути все большего приближения ее к структуре, свойствам и природе человека. Это приведет к большей «пригнанности», приспособленности (эргономичности) техники к человеку, эффективности диалога человека и машины и, соответственно, к усилению гуманистической сущности НТП.

Одно из проявлений гуманистической сущности НТП в настоящее время — *коренное изменение характера труда и улучшение его условий*. Это способствует развитию богатства человеческой природы, обогащению содержания человеческой жизни, изменению ее качества. Человек устраняется из непосредственного процесса производства и становится рядом с ним, сокращаются затраты на малосодержательный труд и увеличивается объем свободного времени, необходимого для совершенствования его физических и духовных сил. Изменение качества жизни достигается также благодаря «технизации жизни», т. е. проникновению техники во все сферы общества: экономику, нравственность, политику, искусство и т. д.

Развитие техники, которая берет на себя одну за другой функции человека, также ведет к ее гуманизации. При капитализме эта тенденция ограничена господствующей тен-

денцией — стремлением извлечь наибольшую прибыль. Поэтому, как считают некоторые американские ученые⁸, дальнейшая кибернетизация производства резко усилит негативные тенденции в развитии капитализма. Отставание социалистических стран в развитии новейшей техники поставило человека в социальном плане в невыгодное по сравнению с капитализмом положение. Общество, в котором 50% ручного труда, несомненно, в определенном гуманистическом плане уступает обществу с высоким уровнем автоматизации труда.

Гуманистическая тенденция НТП заключена и в возможности направленного вмешательства в биологию человека с целью ее совершенствования. Различают два направления воздействия — биологическое и технологическое. Первое связано с расшифровкой генома человека (как считают генетики, эффективные методы изучения организации генома человека позволяют к 2000 г. полностью описать его в химических терминах) и с развитием генной инженерии, открывающим возможность лечения и предупреждения наследственных болезней, которых насчитывается уже более двух тысяч. Предполагают, что генетические исследования позволят существенно продлить срок жизни человека. В рамках новой НТР, которую связывают с широким использованием в технике и технологии свойств и закономерностей биологической формы материи, можно ожидать и значительной перестройки биологии человека.

Второе направление позволяет конструировать искусственные органы человеческого организма, восстанавливающие утраченные функции естественных органов или заменяющие их. Достигнутые результаты свидетельствуют о том, что с помощью специфических устройств могут быть реализованы функции почти всех органов. Существенно более сложная задача — создание искусственного интеллекта на небиологической основе. Частичное ее решение — моделирование систем искусственного интеллекта — достижимо на современном этапе НТП, полное решение — создание искусственного интеллекта с параметрами высокоорганизованных биологических систем — в отдаленном будущем.

По сравнению с нейронами быстродействующие электронные элементы переключаются приблизительно в миллион раз быстрее. Поэтому одна сверхмощная вычислительная система может вести диалог с тысячами абонентов, которые не за-

---

⁸ См.: Парсонс Г. Человек в современном мире. М., 1985.

мечают задержки в ответах на их вопросы, хотя система «беседует» с ними не одновременно, а поочередно, уделяя каждому сравнительно небольшой — порядка одной тысячной доли секунды — отрезок времени. Высокоорганизованные автоматы развиваются достаточно быстрыми темпами и по скорости решения интеллектуальных задач будут значительно превосходить человека.

Гуманистическая сущность НТП проявляется и в расширении среды обитания человека вследствие неограниченной экспансии его в космос. Вступая в эру настоящей истории и завершая предысторию, общество находится лишь в начале глобальной космической эволюции.

Знание фундаментальных направлений НТП позволяет также глубже понять решающую роль человеческого фактора в условиях ускорения темпов НТП. Создание все более сложной и «очеловеченной» техники ни в коей мере не упрощает труд, а, напротив, усложняет его, требует от человека выработки способности планирования деятельности с учетом вероятности изменения хода управляемого процесса под влиянием изменения среды.

Тема 15. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Социальную сферу общества образуют крупные, более или менее устойчивые социальные объединения людей и взаимоотношения между ними. Эти объединения формируются под непосредственным воздействием труда, экономической жизни общества в целом и вместе с тем тесно связаны с политической и духовной сферами. Социальные отношения выступают поэтому в качестве сторон материальных и духовных отношений, в том числе политических, а не существуют наряду с ними. Духовные и политические отношения по своей природе суть отношения идеологические и соотносятся как целое и часть.

В социально-экономической структуре общества различают структуры первого и второго порядков. К структуре первого порядка относят крупные, имеющие исторический характер социальные объединения индивидов, получившие название исторических общностей людей.

В структуре второго порядка выделяют прежде всего классы.

15.1. Исторические общности людей

Исторические общности людей — это *крупные, устойчивые объединения (коллективы), обнаруживающие общие черты жизни, материальной и духовной культуры, языка, психологии* и т. д. Это своего рода закономерные ступени развития родовой, общественной сущности человека, в первую очередь труда и мысли. Поскольку труд является конечной основой и причиной развития общества, он выступает важнейшим фактором объединения индивидов в различные типы и формы общности и их последовательной от формации к формации смены. Если нет совместной жизни и труда, нет и исторической общности. Последняя поэтому выступает прежде всего как хозяйственная, экономическая общность. Связи в процессе производства ведут к связям территориальным, административным, к общности языка, как необходимого средства общения, накопления, хранения и передачи социально-организованного опыта, к формированию некоторых психологических черт людей, обусловленных условиями совместной жизни и труда.

С изменением производительных сил и производственных отношений изменяются типы и формы коллективности. Основными, известными истории типами общности являются: *родоплеменная общность, народность, нация*. Иногда к ним относят и *расы*, т. е. группы людей, различающиеся по антропологическим, биологическим признакам (цвету и форме волос, форме глаз и т. д.), выраженным в социальных общностях. До сих пор принадлежность к расе выполняет социобразующую функцию: симпатии, близкие отношения, общение возникают в первую очередь между представителями одной расы. Однако вряд ли правомерно рассматривать расу как историческую общность, главным признаком которой является та или иная форма экономической общности.

В *первобытно-общинной* формации на основе кровнородственных отношений складываются *родовые и племенные общности*, а вместе с ними возникают первые формы *брака и семьи*. Характерной чертой родоплеменной общности является то, что экономические отношения выступают здесь в оболочке родственных связей. Экономическая жизнь общества была такова, что на первый план выдвигала именно родственные связи. *Родство* — это сложное социальное явление, имеющее свою биологическую основу. Последняя выступает в качестве своего рода матрицы, на которой формируются социальные связи (родовые, семейные, национальные и пр.).

Предполагают, что к моменту разделения первобытного стада (исходного состояния человеческого общества) стали играть известную роль родственные связи. Материнские роды формировались главным образом из родственников по женской линии. Их возникновение определялось не только естественными связями, но и социальными — значительную роль женщины в домашнем и общественном труде, особенно в период мотыжного земледелия. С переходом от мотыжного земледелия к плужному, от разведения домашних животных — к скотоводству *матриархат* сменяется *патриархатом*, ибо в скотоводстве, а потом и в земледелии (где скот стал использоваться в качестве тягловой силы) главная роль стала принадлежать мужчине. Из патриархального рода постепенно возникает *патриархальная семья* (состоящая из трех-четырех поколений ближайших родственников, потомков отца), экономическую основу которой составляет коллективное владение землей и основными средствами производства; в индивидуальном владении находятся лишь предметы личного пользования.

Семья возникает из потребности воспроизводства человеческого рода, но имеет социальную природу. Брачные и близкородственные отношения — это лишь биологическая основа семьи, но не ее сущность. Семейные отношения с усложнением труда, экономической жизни в целом все больше наполняются социальным содержанием. Вместе с тем социальное родство сохраняет существенную зависимость от биологических связей. Поэтому как в исторических общностях, так и в основной ячейке общества — семье — необходимо учитывать биологическую матрицу. Биологическая связь родителей и детей выступает в качестве той основы, на которой формируются социальные связи также и в обществе в целом. Известно, что в современных нациях в конечном счете все индивиды являются отдаленными родственниками. В условиях глобальных интеграционных процессов, происходящих в мировом хозяйстве, возможно превращение человечества в *панмиксический род*, таящий вследствие гетерозиса (свойства гибридов первого поколения превосходить по жизнестойкости, плодовитости и другим биологическим признакам лучшую из родительских форм) возможности дальнейшего биологического развития человечества.

Экономической основой формирования новой общности — *народности* — служат частный труд и частная собственность. Преимущественно *натуральный* характер хозяйства определяет локальные, местные хозяйственные и другие связи. На-

родность складывается как результат слияния разных племен, утраты ими экономической, территориальной, административной, языковой самостоятельности и формирования на их основе общей материальной и духовной культуры, единой территории, языка, позднее и государства, способствующего ее упрочению. По форме различают народности *рабовладельческого* и *феодального* общества. Исторически первыми образовались древнеэллинская, древнеегипетская и другие народности рабовладельческого общества. Они охватывали, по видимому, свободное население данной страны, не включая рабов. Народность в феодальном обществе (древнерусская, северофранцузская и др.) включает в основном трудящееся население (крестьян, ремесленников и т. д.). Некоторые народности (ненецкая, нгансанская и др.) начали складываться в условиях капитализма.

Нации формируются из людей различных племен и народностей (например, итальянская нация образовалась из римлян, греков, германцев, этрусков, арабов и т. п.) вследствие обобществления производства, создания единого рынка. *Нация* характеризуется *общностью экономической жизни, территории, языка, психического склада, проявляющегося в национальном характере и культуре*. Свойственная ей экономическая общность имеет более глубокий и универсальный характер в силу господства *капиталистического* товарного производства с присущими ему разделением и кооперацией труда, товарно-денежными отношениями. Так, слиянию ранее разобщенных русских областей, земель, княжеств в одно целое способствовали усиливающийся обмен между ними, постепенно растущее товарное обращение, концентрирование рынков в единый рынок. Но так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты — купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных.

Ленин выделил две основные тенденции в развитии буржуазных наций. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, интернациональное единство капитала и экономической жизни вообще. Обе эти тенденции в их диалектической взаимосвязи составляют единый мировой закон капитализма, но если первая из них преобладает в начале его развития, то вторая характеризует «зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество»

во капитализм»¹. Отсюда вытекают основные принципы национальной программы при социализме: 1) принцип равноправия наций, в том числе права наций на самоопределение и отделение; 2) принцип интернационализма и борьбы с буржуазным национализмом. При этом необходимо отличать национализм угнетенной нации и угнетающей. Если для пролетариата угнетающей нации основным требованием в национальном вопросе, как правило, является признание права малых наций на отделение, то для пролетариата угнетенных наций таким требованием остается право на объединение. Поскольку в каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, его необходимо поддерживать.

Социалистические нации складываются двояким путем: в результате коренного преобразования буржуазных наций или непосредственно из народностей. Общественный характер труда и собственности способствует созданию единой многонациональной общности, учитывающей особенности труда, быта, культуры, демографических процессов и т. д. каждой нации и народности, не исключая малых этнических общностей.

Происходящие в современном мировом хозяйстве интеграционные процессы явно указывают на то, что в будущем на основе новой общности хозяйственной жизни постепенно будут стираться национальные различия. На смену национальной замкнутости придет всесторонняя связь наций, зависимость их друг от друга. Изменение в экономической жизни приведет к изменению психического склада людей, к необходимости единого языка. Тем самым создадутся предпосылки, необходимые для возникновения новой общности людей. Последняя в отличие от предшествующих исторических общностей будет уже внеисторической. Такой формой общности людей и станет *обобществившееся человечество*, которое Маркс рассматривал как идеал нового, т. е. диалектического и исторического материализма. «Точка зрения старого материализма есть «гражданское» общество; точка зрения нового материализма есть человеческое общество, или обобществившееся человечество»². Возникший и углубляющийся кризис современной цивилизации властно потребовал совместных действий всех стран, всех общественных сил мира. Объединенное человечество мыслилось Марксом как соз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3, С. 4.

данное на коммунистической основе. Появление глобальных проблем выдвигает более сложную и грандиозную задачу — создание объединенного в своих усилиях человечества в условиях социально разнородного мира, не изжившего еще антагонизма классов.

15.2. Классовая структура общества

В работе «Великий почин» Ленин дал определение классов. «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»³. Это определение имеет три части. Первая часть — тезис о различии социальных групп по их *месту в системе производства* — заключает в себе общее, неразвернутое определение классов, в котором имплицитно содержатся все классовобразующие признаки. «Место» в системе производства в существенной мере связано с отношениями собственности. Капиталист, как уже отмечалось, не потому капиталист, что он управляет производством, наоборот, он управляет им потому, что является капиталистом. В соответствии с признаком «место» в системе производства классы делятся на основные и неосновные, антагонистические и неантагонистические.

Вторая часть определения указывает на три взаимосвязанных признака: *отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способы получения и размеры получаемой доли общественного богатства*. Они соответствуют трем основным элементам системы производственных отношений и сами образуют иерархическую систему: отношение к средствам производства выступает в качестве главного классовобразующего признака. Ленин неоднократно отмечал, что основной признак различия между классами — их место в общественном производстве и, следовательно, их отношение к средствам производства. Пролетариат при капитализме на всех стадиях его развития не является основ-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

ным собственником средств производства, он собственник своей рабочей силы до момента ее продажи и потому не определяет цели производства, не является его организатором и руководителем. В условиях общественной собственности труд рабочего класса не присваивается, а оплачивается в соответствии с основным законом социализма по стоимости рабочей силы и трудовым затратам, за вычетом того, что необходимо для развития расширенного воспроизводства, общественных фондов, через посредство которых вычтенное частично возвращается рабочему. Он должен быть также частичным собственником средств производства, находящихся в целом в общественной собственности, быть хозяином производства.

Буржуазия как основной собственник средств производства и действующей рабочей силы руководит, управляет капиталистическим производством в целом. Управленческий труд — это разновидность умственного труда, он не создает прибавочной стоимости, но обеспечивает условия для ее создания. Такова же роль в производстве менеджеров, научно-технического персонала, ученых. Следовательно, роль классов в общественной организации труда, а также способы получения и размеры доходов обусловлены прежде всего отношением их к средствам производства, хотя в основе деления на классы в конечном счете лежит разделение труда на организаторский и исполнительский, сложный и простой, физический и умственный. Разделение труда, не являясь непосредственно классовобразующим признаком, должно учитываться при выяснении различий между классами, социальными группами, слоями. Однако классовую структуру надо отличать от структуры профессиональной.

Различия между профессиями неправомерно смешивать с различиями между классами. Последние являются более глубокими и имеют своей непосредственной причиной различия в отношении собственности и эксплуатации. Профессиональное разделение труда (в частности, обособление в качестве самостоятельных видов деятельности скотоводства, земледелия, ремесла) служит предпосылкой деления общества на классы, оно выступает также в качестве основы их деления на слои и социальные группы, которые различаются по роду деятельности, квалификации, специализации. Не род деятельности, не квалификация определяют принадлежность индивидов к классам, напротив, их классовая принадлежность обуславливает круг профессий, которыми они могут овладеть.

Третья, заключительная, часть определения характеризует сущность *взаимоотношений между классами в антагонистических обществах*, которая состоит в присвоении чужого труда, эксплуатации одних классов другими.

Классовая структура общества выражается в соответствующей политической и правовой структуре, ибо общественные группы отличаются по своему отношению к государственной власти. Особенно ярко это проявляется в сословном делении. Сословия суть социальные группы людей, принадлежность к которым закрепляется юридически в качестве особых прав и обязанностей, установленных законом. Иначе говоря, сословия есть не что иное, как политическая и юридическая форма классовых различий. В рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось установлением особого юридического места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также крепостного) общества были и сословиями. Напротив, в буржуазном обществе все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере, в принципе) и поэтому классы перестали быть сословиями.

15.3. Экономические основы существования классов

Труд, как известно, зависит прежде всего от состояния рабочей силы, но реализация и развитие ее, в свою очередь, зависит от средств труда, овеществивших в себе живой труд и мысль. Вещественное богатство есть поэтому не что иное, как накопленные обществом *сущностные силы человека*. Не овладев ими, нельзя развить способности и потребности и, следовательно, осуществить процесс труда, ибо живой человеческий труд можно присоединять лишь к существующим средствам производства. Овладение ими есть овладение определенными общественными силами, с помощью которых можно подчинять чужую рабочую силу, присваивать чужой труд. Однако присвоение чужого труда невозможно до тех пор, пока не возрастет существенно избыточность труда. С появлением высокой доли прибавочного продукта создались условия для накопления богатства и разделения труда по отдельным семьям. Развитие семейной собственности в неравных условиях привело к разделению на имущих и неимущих, присвоению чужого труда. Свою роль здесь сыграли алчность, грубый интерес.

Конечная причина деления общества на классы заключе-

на в природе труда, его коренном противоречии между результатами и затратами труда, а непосредственная — в изменении формы собственности, в вытеснении общественной собственности частной. Последнее оказывается возможным благодаря развитию труда, росту его производительности и избыточности. Усложнение труда ведет к его разделению, что, в свою очередь, способствует росту прибавочного продукта. На неразвитой стадии производства, когда люди жили охотой и рыболовством, приручали животных, разделение труда развито очень слабо и ограничивалось расширением естественно сложившегося в семье разделения труда. Общественное разделение труда возникло на той ступени его развития, когда скотоводство отделилось от земледелия, т. е. когда рабочая сила человека стала способной давать значительно больше продуктов, чем это необходимо для существования непосредственного производителя и его семьи. Многообразие видов деятельности и мастерство резко возросли с использованием человеком железа. Разнообразная деятельность не могла уже выполняться одним и тем же лицом; произошло второе крупное разделение труда — *отделение ремесла от земледелия*. Однако разделение труда становится действительным лишь с разделением его на *материальный* и *духовный труд*, в результате чего духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов. Вместе с действительным разделением труда возникло неравное распределение труда и его продуктов, т. е. появилась частная собственность.

В основе деления общества на классы лежит *закон разделения труда*. Именно в нем (а не в кооперации труда), как отмечалось ранее, заключен главный источник развития труда. Вследствие разделения труда индивид избирает соответствующую сферу деятельности и тем самым совершенствует свои способности. Без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного. «Пока труд был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой. Простейшей,

наиболее стихийно сложившейся формой этого разделения труда и было как раз рабство»⁴.

Противоположность физического и умственного труда — одна из важнейших основ существования классов. В каждой антагонистической формации эта противоположность принимала свой вид. Первоначально разделение труда на умственный и физический имело малосодержательный характер: непосредственные производители отставали в интеллектуальном развитии, не реализовали полностью своих потенциальных возможностей и склонностей, но в процессе своей деятельности, имеющей преимущественно индивидуальный характер, сохраняли целостность развития. Ремесленник имел свое ремесло, так сказать, в пальцах и в мозгу. Только в условиях разделения труда внутри мастерской происходит более полное отделение планирующей работу головы от рук. Углубление противоположности физического и умственного труда способствовало превращению труда в силу, стоящую над людьми и порабащающую их. В результате он стал больше управлять людьми, чем они им. Уже отделение города от деревни облекло сельское население на тысячелетия отупления, а горожан — на порабощение каждого его ремеслом. Развитию одной деятельности приносятся в жертву все другие физические и умственные способности. Такая узость свойственна и представителям господствующего класса: буржуа поработан своим собственным капиталом и страстью к прибыли, юрист — своими окостенелыми правовыми воззрениями и т. д.

Сложность и богатство общественных отношений, уровень общественного прогресса, развитие сущностных сил человека зависят от многообразия видов труда. Последнее обуславливает также и развитую социальную структуру, увеличивает темпы общественного прогресса. Однако в условиях господства ручного труда, разделенного на те или иные операции, возможно лишь закрепление работника, чаще всего пожизненное, за определенным занятием. С развитием крупного машинного производства, где весь процесс делится на составные фазы не субъективно, т. е. в соответствии с особенностями человеческого организма, а объективно, проблема выполнения каждого частичного процесса и их соединения решается посредством технического применения механики, физики, химии. Свойственные крупной индустрии тенденции вызывают необходимость во всеобщей подвижности ра-

---

⁴ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 20, С. 186.

бочего. Но капитализм, в том числе и современный, не разрешает противоречия между новейшей техникой и старым разделением труда. Под влиянием современной НТР устраняются те стороны разделения труда, которые связаны с подавлением и деградацией личности; все в большей мере критерием прогресса становится развитие общественного индивида, чему и подчиняется разделение труда. Важнейшими предпосылками этого процесса Маркс считал превращение труда во *всеобщий труд*.

Предпосылки нового разделения труда, основанного на универсальном развитии индивидов, и, соответственно, новой социальной структуры складываются в условиях крупной промышленности, точнее, автоматизированной системы машин. По мере ее становления и развития основой производства все больше оказывается развитие общественного индивида, понимание им природы и господства над ней. В ходе современной НТР растет потребность в новом слое рабочего класса, заинтересованного в творческом характере своего труда, развитии своих сущностных сил, росте содержательности жизни в целом. Революция в производительных силах воспроизводит и концентрирует противоречия капитализма непосредственно на развитии общественного индивида, все активнее вытесняя традиционных рабочих, связанных преимущественно с физическим трудом, рабочими, сочетающими умственный и физический труд, предприимчивыми, мобильными, с высокой степенью свободы. Историческое назначение производства, основанного на абстрактном труде как субстанции стоимости, Маркс видел в том, что оно создает предпосылки для сведения рабочего времени всего общества ко все сокращающемуся минимуму и тем самым — для высвобождения времени всех членов общества для их собственного развития.

Количественную сторону избыточности труда выражает закон неуклонного роста производительности общественного труда. Маркс рассматривал этот закон как *всеобщий экономический закон*, согласно которому издержки производства постоянно падают, а живой труд становится все производительнее. Рост производительности труда ведет к увеличению массы материальных благ. Производительный труд — это труд, при котором получают максимум продукта при минимуме труда. Вместе с тем рост производительности труда обеспечивает и экономию времени. Тот же самый рабочий день при повышении производительности труда доставляет больше продукта, т. е. изготовление продукта требует мень-

ше труда, чем раньше. Действительное богатство общества, таким образом, зависит не от продолжительности труда, а от его производительности. Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени. Маркс отмечал, что постоянная тенденция капитала заключается, с одной стороны, в созидании свободного времени, а с другой — в превращении этого свободного времени в прибавочный труд. В действительности экономия времени есть экономия необходимого труда с целью создания условий для свободного всестороннего развития всех и каждого, а не с целью получения наивысшей прибыли. Поэтому в капиталистическом производстве в качестве его основного регулятора выступает *рабочее* время, но не *свободное*.

Развитие индивида посредством сбережения рабочего и увеличения свободного времени позволит резко повысить производительность труда вследствие возрастания способности к труду вообще. Уже сейчас основным источником роста производительности труда все больше становится не виртуозность рабочего, а его универсальность и творческие способности. Разумеется, это не следует понимать так, что рабочее время в будущем станет незначительным. Концепция общества, в котором все достигается легко, при минимальных усилиях, наивна. Современная НТР резко усложняет труд, делает его научным («всеобщим»). Процесс труда начинает представлять собой «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку» (Маркс). Тем самым создается возможность для устранения противоположности физического и умственного труда и, соответственно, классов. Всеобщий научный труд и означает соединение умственного и физического труда. В условиях частнокапиталистического присвоения это соединение невозможно, хотя в эпоху современной НТР некоторое существенное сближение происходит благодаря появлению мощных управляющих устройств, аккумулирующих в себе сложный комплекс природных сил, способный определять процесс производства информации.

Ликвидация противоположности физического и умственного труда вследствие гигантского роста избыточности труда есть уничтожение той основы, на которой существуют современные классы. Социальная однородность общества, однако, не означает однородности труда. *Всеобщий труд* — это *сложный материальный и духовный труд* со свойственной ему дифференциацией. Но последняя будет связана уже не с «частичным индивидом», а с универсально развитым. Вместе с

коренным изменением в будущем разделения труда коренным образом изменится и его *распределение*: оно также будет связано в первую очередь с развитием сущностных сил человека, а не с интересами производства. Новое разделение труда не будет иметь принудительного характера, вести к классовому расслоению общества, поскольку оно возможно только в условиях подлинно общественной собственности. На его основе возникает социальная структура из определенных групп людей, различающихся по степени и многообразию развития сущностных сил. Однако это различие будет в рамках социального равенства, одинаковых возможностей для развития всех индивидов, которые генетически неидентичны. Поскольку социальные факторы действуют не на однородный и аморфный материал, а на разнообразную, генетически сложно дифференцированную по многим морфо-физиологическим и психическим свойствам популяцию людей, воспитание и образование также должны быть не стандартными, не одинаковыми для всех, а должны учитывать генетическую неидентичность, т. е. разнокачественность, разнонаправленность задатков, их неодинаковость.

15.4. Классовая борьба и ее особенности в современную эпоху

Как отмечалось ранее, буржуазные экономисты и историки открыли классы и их борьбу. Однако, во-первых, они не смогли подняться до понимания исторически преходящего характера классовой структуры общества; во-вторых, не поняли экономической основы существования классов, которая в рабовладельческом и феодальном обществах, как известно, была завуалирована патриархальными, правовыми, политическими, религиозными и другими идеологическими наслоениями; в-третьих, в классовой борьбе они усматривали порок, устранение которого возможно лишь посредством примирения классовых интересов. В письме И. Вейдемейеру Маркс формулирует принципы научной теории классов и классовой борьбы: 1) существование классов связано с определенными историческими фазами развития производства, 2) классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов⁵. Историческая необходимость диктатуры пролетариата вытекает не только из того, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но также из того, что

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 427.

свергающий класс лишь в революции может стать способным создать новую основу общества, обеспечить его развитие по пути к обществу без классов и государства. Следовательно, диктатура пролетариата имеет необходимый и вместе с тем *преходящий* характер. Пока существует материальная основа, порождающая полярность интересов даже в смягченной форме, противоположность антагонистических классов не может быть устранена. Классовая борьба является объективным законом развития всех антагонистических формаций. Только в борьбе классов, необходимо завершающейся социальной революцией, разрешаются антагонистические противоречия, заменяется способ производства и совершается переход к новой ступени общественного развития. Экономические, политические и другие интересы классов осознаются в той или иной мере и становятся мотивами борьбы классов. Класс, не осознавший свои интересы, является, по Марксу, «классом в себе». Наличие политической партии — свидетельство зрелости класса, роста его самосознания. Ни один класс, стремящийся к завоеванию и удержанию власти, не может обойтись без своего организованного авангарда, способного выработать и осуществить правильную стратегию и тактику классовой борьбы.

Основными формами классовой борьбы пролетариата против буржуазии являются *экономическая*, детерминированная его положением в системе производства, *политическая*, способная вывести рабочий класс на путь революционного преобразования капитализма в социализм и потому являющаяся решающей, *идеологическая*, освобождающая классовое самосознание пролетариата из-под влияния буржуазной идеологии. Став руководящей силой общества, пролетариат изменяет формы классовой борьбы. Ими становятся: 1) подавление сопротивления свергнутых классов и, возможно, гражданская война; 2) нейтрализация мелкой буржуазии; 3) использование буржуазии; 4) воспитание новой дисциплины. Последнюю форму Ленин считал наиболее важной, ибо социализм может возникнуть только как непосредственное, живое творчество масс, которые впервые сознательно творят свою историю.

Особенности классовой борьбы на современном этапе связаны прежде всего с происходящей НТР, которая в индустриально развитых странах капитала вызвала серьезные социальные сдвиги: 1) вовлекла в армию наемного труда новые слои населения, составляющие, например, в Японии 55% трудового населения (служащих и интеллигенцию предприятий

торговли, услуг, банковского и страхового дела); 2) вызвала изменения в самом ядре рабочего класса, резко сократив его численность в традиционных отраслях с приоритетными, наукоемкими технологиями; 3) заметно увеличила удельный вес научно-технической интеллигенции, в том числе и ученых, на производстве; 4) привела к росту армии безработных и изменила ее характер и возраст. Несмотря на такие радикальные изменения социальной структуры, главные силовые центры (ядро) рабочего движения составляют рабочие пяти традиционных отраслей: промышленности, энергетики, строительства, транспорта, связи, что объясняется их ключевой ролью в современной экономике. Они остаются опорой всех забастовочных и классовых движений; новые силы либо примыкают к ним, либо втягиваются непосредственно в это движение. Хотя организованное рабочее движение все более осознает необходимость контроля над капиталом, его применением, функционированием, перемещением, центральными остаются вопросы заработной платы, интенсивности труда, рабочего времени, рабочих мест, т. е. непосредственные экономические интересы, а не интересы творческого труда и управления, которые лишь начинают осознаваться и приобретать значимость.

Стимулирование физического и умственного труда существенно различно: для первого главным являются материальные стимулы, для второго более важными становятся профессиональная удовлетворенность, самостоятельность, ответственность, которые обеспечиваются их участием в управлении. Это обусловлено тем, что умственный труд характеризуется большей целостностью, чем физический, разделенный на отдельные операции.

Различие в стимулировании необходимо учитывать при анализе интересов высококвалифицированных рабочих, составляющих, например, в США 20% самодеятельного населения (это так называемые «золотые воротнички», т. е. специалисты высочайшей квалификации и ученые, занятые в производстве). Экономисты и социологи отмечают среди занятых в производстве усиливающийся сдвиг в потребностях — от простых материальных к потребностям, определяющим положение индивида в производстве и обществе. «Кем быть» оказывается для них важнее «иметь». Чем выше культурно-технический уровень индивидов, тем сильнее их стремление к экономической и политической демократизации жизни общества.

Однако наличие большого числа мелких акционеров, ко-

торыми являются также и рабочие крупных предприятий, пока не оказывает существенного влияния на характер производства и управления и фактически способствует сосредоточению власти в руках финансового капитала.

В последнее десятилетие в зарубежной литературе получило распространение мнение о том, что вместо вскрытой Марксом тенденции к усилению пролетаризации в буржуазном обществе действовала тенденция усиления роста среднего класса. В действительности, как свидетельствует зарубежная статистика, за прошедшее столетие доля лиц, занятых наемным трудом в развитых капиталистических странах, возросла, в частности в США, с 20% в 1870 г. до 91,30% в 1977 г. Рабочий класс, т. е. лица, занятые физическим трудом, в этих странах в начале 50-х гг. составлял 58% самодеятельного населения, а в начале 80-х гг. — 70,8%, в том числе в Японии его рост за эти десятилетия составил 25,8%, в ФРГ — 11%, в США — 4,7%. В 90-е гг. под влиянием микроэлектронной революции начался процесс снижения доли лиц, занятых физическим трудом. Это послужило основанием для утверждения о начале «эры упразднения труда» и «самоликвидации» пролетариата. Однако, как показал Маркс, по мере развития крупного промышленного производства, создания им автоматизированных систем живой человеческий труд, с одной стороны, усложняется, включает в себя и интеллектуальную деятельность, с другой — остается непосредственной производительной силой, мощь которой непрерывно возрастает. Отсюда и растущая потребность в новом типе рабочего, заменяющем старый, традиционный тип, связанный лишь с физическим трудом. Вместе с тем, как считает американский социалист М. Харрингтон, нельзя не учитывать то обстоятельство, что «относительное убывание рабочей силы в фордистском значении этого слова сосуществует с абсолютным ростом ее числа»⁶. В экономически развитых странах традиционный рабочий класс в ближайший полвека будет численно весьма значительным. По данным бюро статистики США в 1995 г. его численность может увеличиться на полтора миллиона человек в сравнении с четвертью века назад⁷.

Классовая борьба в современный период, о чем свидетельствует практика этой борьбы в Западной Европе и Америке, во-первых, не утихает, что вызвано негативными социальными последствиями НТР, прежде всего увеличением на-

⁶ Харрингтон М. Постепенное движение к далекой цели // Коммунист. 1991. № 7. С. 15.

⁷ Там же.

грузок (ростом интенсивности труда), сокращением рабочих мест, интернационализацией экономики. Международное разделение труда усиливает опасность того, что достижение успехов в классовой борьбе в одной стране будет чрезвычайно затруднено международной координацией мер: нейтрализацией посредством вывоза капитала, валютными махинациями, отказом в кредитах и т. д.

Во-вторых, классовая борьба все больше ориентирована на изменение внутреннего соотношения сил в пользу рабочего класса и других демократических сил, противостоящих процессам монополизации производства и антидемократическим методам управления обществом (все эти процессы и методы были, по Ленину, тормозом развития производительных сил). Антимонополистические силы во многом способствовали при этом усилению действия экономических факторов развития — выросла диверсификация производства⁸ и др. Все это, однако, не ликвидировало противоречий капитализма — периодических кризисных явлений в экономике и финансах, относительно низкого жизненного уровня слоев, связанных с некоторыми традиционными отраслями производства (угледобыча, металлургия и др.), обнищания в ряде стран маргинальных слоев, засилья бюрократических структур в политике, манипулирования общественным сознанием и т. п. Но противоречия были, несомненно, смягчены, что делает возможным ориентацию классовой борьбы в течение длительного периода на поворот к установлению антимонополистической демократии и преодолению в конечном счете революционным путем экономической и политической власти монополистического капитала.

Существует мнение, что в высокоразвитых капиталистических странах эксплуатация уже исчезла, а в социалистических странах, напротив, она есть. Это мнение основывается на расчете удельного веса заработной платы в валовом национальном продукте, которая составляла в США более 60%, в СССР — около 40%. Однако такое сравнение не может быть доказательным, так как не учитывает сложный комплекс условий: разные уровни экономического развития, необходимость индустриализации страны в исторически кратчайший срок, создания новых отраслей промышленности, усиления обороны страны. Однако с определенного момента сохранение невысокой доли потребления было ошибочным,

---

⁸ Диверсификация — расширение объектов деятельности, номенклатуры продукции, производимой монополистическими объединениями.

выражала укоренившуюся технократическую направленность развития народного хозяйства, недооценку человека как основы и цели социализма. К тому же низкая производительность труда не может обеспечить высокий уровень необходимых потребностей рабочей силы, поскольку они порождаются производством, способностью к труду.

«Отсутствие» эксплуатации в современном капитализме связывают также с развитием акционерных компаний. В США акционеров уже более 50 млн, в Англии примерно 20% взрослого населения владеют акциями. Однако основной объем производства товаров и услуг (свыше 90%) приходится в США на крупные корпорации. Распространение акций среди рабочих и служащих имеет своей целью не ослабление эксплуатации, а стимулирование их деятельности. По мнению основателя программы распространения акций в США Л. Келсо, «капитализм не может выжить, если собственность на капитал не будет распространена более равномерно по всей экономике»⁹. Принадлежащие рабочим акционерные компании, кооперативные фабрики не способны принципиально изменить положение рабочего класса в современном производстве. Конкуренция принуждает их действовать в том же русле, что и корпорации. Как отмечал Маркс, оценивая кооперативные фабрики, антагонизм между капиталом и трудом уничтожается в пределах этих фабрик, но он сохраняется в масштабах общества.

Тема 16. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

16.1. Происхождение и сущность государства

Общество как сложный коллектив индивидов, осуществляющих материальную и духовную деятельность и связанных соответствующими материальными и идеологическими отношениями, всегда нуждается в управлении, власти. *Власть* — это способность подчинять поведение и деятельность людей воле и интересам общества в целом или отдельного класса. В первом случае она есть самоуправление, во втором она выступает как *государство*, или, шире — *политическая организация общества*, включающая наряду с государством партии, профсоюзы, церковь и другие организации

---

⁹ См.: Чибиков Г. Эксплуатация: как ее теперь понимать? // Коммунист. 1990. № 11.

и движения, преследующие политические цели и отражающие классовую структуру общества.

Как главный институт политической надстройки общества, призванный охранять и укреплять породивший его экономический базис, государство существует не вечно. Родовое общество организуется по кланам (родам) и управляется в соответствии с принадлежностью людей тому или иному клану. Его самоуправление непосредственно совпадает с населением, организующим себя как самодействующая вооруженная организация. Характеризуя это управление, Энгельс писал: «Хотя общих дел гораздо больше, чем в настоящее время, — домашнее хозяйство ведется рядом семейств сообща и на коммунистических началах, земля является собственностью всего племени, только мелкие огороды предоставлены во временное пользование отдельным хозяйствам, — тем не менее нет и следа нашего раздутого и сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал»¹.

С делением общества на антагонистические классы характер управления коренным образом изменяется. Место общего интереса занимает интерес экономически господствующего класса. Энгельс отмечает, что государство возникло в столкновениях враждебных классов с целью умерять их борьбу, «держат в узде» противоположные классы. Оно не есть сила, извне навязанная обществу. *Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. Это орган, машина подавления* одного класса другим — вот в чем состоит сущность государства в собственном смысле слова. При помощи государства экономически господствующий класс становится также политически господствующим и приобретает тем самым новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса. Как *продукт и проявление непримиримости классовых противоречий*, государство есть сила, ставящая себя над обществом и отчуждающая себя от него тем больше, чем острее классовые противоречия. В периоды равновесия классовых сил государственная власть получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними (например, бонопартизм первой и второй империи Франции, Бисмарк в Германии, правительство Керенского в России).

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 98.

Признаки государства. От родового управления по родовому делению и кровному родству государство отличается разделением его подданных по *территориальному принципу* (первый признак). С вытеснением родовой собственности частной члены рода перестали жить вместе; на одной территории стали поселяться люди разных родов, которым находилось определенное занятие. Управление в классовом обществе строится по территориальному делению населения, безотносительно к роду и племени.

Второй, *главный признак государства* — наличие *публичной или общественной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с обществом и его населением. Эта власть состоит из «особых отрядов вооруженных людей» — *армии, полиции* и т. д., а также их вещественных придатков: *тюрем* и других принудительных учреждений. Общество *налогами* оплачивает существование этой власти — аппарата насилия над ним, состоящего из вооруженных сил, привилегированных чиновников и т. д. Ленин писал, что отличительной чертой государства, будь оно монархией или республикой, является то, что оно превращает должностных лиц, слуг общества, органы его в господ над ним. Эти носители отчуждающейся от общества власти основывают свой авторитет на принудительной силе. Существование авторитета власти есть показатель наличия в обществе господства и подчинения.

Типы и формы государства. По тому, какой класс стоит у власти и осуществляет диктатуру, определяется *тип государства*. В конечном счете он зависит от исторического типа труда и экономического базиса общества. Известны четыре основных типа государства: *рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое*. Последнее есть новый, высший, тип государства, в задачу которого входит уничтожение всякой эксплуатации, построение общества без классов и государства. На этапах перехода от одной общественно-экономической формации к другой возможны государства переходного типа. Один и тот же тип государства может существовать в различных *формах*. Уже в Древней Греции и Древнем Риме были разнообразные формы государства: *монархия* — как власть одного, *республика* — как отсутствие какой-либо невыборной власти; *аристократия* — как власть небольшого сравнительно меньшинства, *демократия* — как власть народа. Формы правления зависят от степени влияния господствующего класса, соотношения классовых сил, остроты классового антагонизма, особенностей развития страны, ее исторических традиций, политической активности на-

селения и уровня культуры. Кроме *форм правления* (или организации власти) существуют *формы государственного устройства*. Различают *унитарные*, или единые, государства, *федерации* (союз относительно самостоятельных государственных образований: штатов, земель, республик и т. п.), *конфедерации* (союз полностью независимых государственных образований, которые имеют специальные объединенные органы для координации действий: экономических, военных, внешнеполитических и др.). Государства различаются также по *политическим режимам*, под которыми понимают систему методов осуществления политической власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение власти к праву и др. Существуют парламентский, авторитарный, военно-диктаторский, фашистский, полуфашистский и другие режимы. В условиях парламентских режимов буржуазия руководит обществом косвенно, но тем вернее. Тот особый слой, в руках которого находится власть в обществе, — это бюрократия, связанная с буржуазией тысячью крепчайших нитей. Суть бюрократии — в главенстве формы деятельности над содержанием, в подчинении правил и задач функционирования и организации целям ее сохранения и укрепления. Завоевав политическую власть, рабочие должны сломать до основания старый военно-бюрократический аппарат и заменить его новым, состоящим из самих рабочих, превращение которых в бюрократов станет невозможным в силу принятых мер: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, которые необходимо довести до конца, до полного введения демократии для народа.

16.2. Экономические основы отмирания государства

Вся марксистская теория отмирания государства есть применение теории развития к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию коммунизма. Ленин отмечает, что «Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и таком-то определенном направлении видоизменяется»². Первое, что установлено вполне точно теорией развития, — это то, что должна быть особая стадия перехода от капитализма к ком-

² Ленин В. И., Полн. собр. соч. Т. 33. С. 85.

мунизму. На этой стадии речь идет об обществе, которое не развилось на своей собственной основе, а вышло из недр капитализма и во всех отношениях (экономическом, нравственном и умственном) носит еще его отпечаток. Буржуазное право отменяется, но лишь по отношению к средствам производства, которые становятся общей собственностью. Однако оно в известной мере сохраняется в качестве регулятора распределения труда и продуктов между членами общества, ибо неравным людям за фактически неравное количество труда дается равное количество продукта. Полной справедливости и в этом смысле равенства низшая фаза коммунистического общества поэтому дать не может, но эксплуатация человека человеком становится уже невозможной. Однако один переход средств производства в общественную собственность не устраняет неравенства «буржуазного права», которое продолжает господствовать, поскольку действует принцип «каждому — по труду». И потому остается еще необходимость в государстве, которое, охраняя общую собственность на средства производства, охраняет равенство распределения.

«Узкий горизонт буржуазного права» (Маркс) может быть преодолен при условии, что вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы, а труд перестанет быть только *средством* для жизни и превратится в *первую потребность* жизни, исчезнет противоположность умственного и физического труда. Исходя из данных развития капиталистического общества, Маркс считал, что в условиях общественной собственности уже на основе достигнутого уровня развития техники и технологии можно гигантски развить производительные силы. Но насколько быстро пойдет это развитие дальше, приведет к уничтожению противоположности умственного и физического труда, превращению труда в первую жизненную потребность, — «этого мы не знаем и знать не можем». Вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания государства Маркс оставляет открытым.

Опираясь только твердо установленными научными данными, он отмечает, что для полного отмирания государства нужен полный коммунизм. Научная разница между низшей и высшей фазами коммунизма, по Марксу, такова: первая есть не полный коммунизм, вторая — полный коммунизм. Опираясь на теорию развития, Маркс рассматривает их как степени экономической зрелости коммунизма. На первой

---

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, С. 96.

ступени он не может еще быть экономически вполне зрелым, свободным от традиций капитализма, в частности от буржуазного права, а следовательно, и буржуазного государства (без буржуазии), так как право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению его норм. Ленин отмечает, что это может быть воспринято как игра ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, «не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание»⁴. Однако Маркс не произвольно включил «буржуазное право» в социализм, а выявил то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма. Только тогда, когда труд станет настолько производительным, узкий горизонт буржуазного права, заставляющий высчитывать, как не переработать лишних полчаса в сравнении с другим, не получить меньше платы, чем другой, — этот узкий горизонт будет перейден. До этих пор необходим строжайший контроль со стороны государства над *мерой труда и мерой потребления*, но этот контроль должен проводиться не государством чиновников, а государством вооруженных рабочих. Учет и контроль — вот главное, что требуется для нормального функционирования первой фазы коммунизма, и когда этот контроль получит всеобщий, всенародный характер, тогда от него некуда станет деться, «все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы»⁵. Но эта «фабричная дисциплина», которую пролетариат распространит на все общество, есть лишь необходимая ступень для движения общества вперед, дающая возможность всем или большинству членам научиться самим управлять государством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма». В результате необходимость соблюдать основные правила человеческого общежития станет привычкой и это делает возможным переход (при высоко развитом труде) к высшей фазе коммунизма и полному отмиранию государства. Таким образом, отмирает не буржуазное государство, а государство, ставшее демократией громадного большинства.

Понимание социалистического производства как «единой фабрики», предполагающей непосредственно общественный труд, прямой продуктообмен, позднее сменилось пониманием

---

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 99.

⁵ Там же. С. 101.

социализма как строя «цивилизованных кооператоров». Коренное изменение точки зрения на социализм Ленин объяснил существенной незавершенностью экономического обобществления.

16.3. Научная теория государства и революция в современную эпоху

В связи с коренными изменениями, происходящими в мире под влиянием НТР, все чаще в литературе стали появляться утверждения о том, что марксистско-ленинская теория государства и революции устарела, что она соответствовала социально-экономическому состоянию общества в период раннего монополистического капитализма. В условиях позднего монополистического капитализма еще при сохранении классов и классовой борьбы становится возможным отмирание политических революций и даже государства. При этом марксизм однозначно трактует как теорию насильственного пути развития революции. В этой связи особый интерес представляет положение Маркса о сломе буржуазной государственной машины как «предварительном условии всякой действительной народной революции на континенте». Ленин в работе «Государство и революция» заостряет внимание на двух моментах этого положения: 1) ограничении данного вывода континентом и 2) признании слома условием лишь действительной народной революции. Поскольку Англия тогда являлась образцом чисто капиталистической страны, но без военизации и в значительной мере без бюрократии, социалистическая революция, как считал Маркс, была возможна без слома готовой государственной машины.

Однако это означало отрицание не революции вообще, а ее немирной (с вооруженным восстанием) формы. В начале XX в. и в Англии, и в Америке предварительным условием, как отмечает Ленин, становится разрушение готовой государственной машины в силу обрастания ее военно-бюрократическими учреждениями. Марксистско-ленинская теория революции не исключает мирного, без крайней формы насилия, пути ее развития, поскольку, как неоднократно отмечали Маркс, Энгельс, Ленин, формы ее многообразны и в конечном счете зависят от конкретно-исторических условий той или иной страны, от силы сопротивления господствующего класса и уровня общественного развития в целом. Поэтому под влиянием происходящих процессов социализации и гуманизации общественной жизни вполне реальным стало мирное, наиболее безболезненное для общества, осуществление со-

циалистической революции в целом, т. е. без вооруженного восстания и гражданской войны. В то же время необходимо иметь в виду и возможность немирного перехода к социализму. Как отмечал Ленин, «история вообще, история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды, наиболее передовых классов»⁶.

Что касается второго момента — действительной народной революции, то по существу Маркс имеет в виду социалистическую революцию, в которой масса народа, громадное большинство его выступают активно, самостоятельно, со своими экономическими и политическими требованиями. Тем самым он не сводит социалистическую революцию к сугубо пролетарской революции, а считает ее движущими силами самые глубокие общественные «низы», задавленные эксплуатацией. Это чрезвычайно глубоко замечание Маркса приобретает особое значение в современную эпоху, в связи с изменением социальной структуры общества, сокращением численности традиционных слоев рабочего класса. Ибо чаще всего именно с этим фактором связывают невозможность социалистических революций вообще в современный период.

В последние десятилетия капитализм сделал мощный технологический рывок вперед — из *индустриальной в постиндустриальную* фазу, резко усилил интеграционные тенденции, процессы обобществления производства, причем все эти изменения затронули в значительной мере сущностные стороны капитализма, вынужденного участвовать в соревновании с социализмом. Однако без государственного, а теперь и надгосударственного регулирования не обходится ни одно современное капиталистическое производство, функции его регулирования (на макро- и микроуровнях) выполняют крупные корпорации, выросшие на базе акционерной собственности, а также рынок. Парадокс последних десятилетий мировой истории в том, что механизмы самодвижения капиталистической системы, подчиненной в существенной мере господству стихийных экономических законов, оказались на данном отрезке исторического пути эффективнее механизмов самодвижения социалистической системы, предавшей забвению ленинское положение о том, что невозможен победоносный социализм без широкой демократий и высокопроизводительного труда.

---

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 41. С. 80.

Анализ глубинных тенденций современной эпохи, а не стремление «придумать в своем усердии мудрствования нечто совсем особенное» (Ленин) позволяет заключить, что углубление международного разделения труда и единый мировой рынок делают возможным одновременное вызревание условий для революционного перехода к социализму во всей системе капитализма или в большинстве стран, где особенно выражены процессы социализации (отрицания капитализма в самом себе, развитие в нем элементов социализма). В этих условиях революционный переход может представлять собой серию ломок, одной из составляющих которых станет антимонополистическое коалиционное правительство, преодолевающее сопротивление монополистической буржуазии посредством проведения коренных антимонополистических реформ: участия широких демократических сил в управлении, контроле за инвестициями и национализацией.

Формирование правового государства — необходимый шаг на пути к отмиранию государства и в конечном счете исчезновение политической организации общества. В самом общем смысле отмирание государства означает обратное поглощение обществом государственной власти — силы, возникшей из общества и ставшей над ним. В более конкретном смысле оно есть систематическое привлечение все большего числа граждан, а затем поголовно всех граждан к непосредственному участию в управлении общественной жизнью. Отмирание государства произойдет не посредством максимального усиления государственной власти, создания всеохватывающего, тотального, государства, пытавшегося регулировать едва ли не все стороны общественной жизни, начиная от «лужения умывальников» и кончая художественным творчеством, а путем сужения его функций, повышения роли общественных организаций, превращения их в некую «критическую» силу, способствующую своевременному обнаружению и разрешению возникающих в обществе проблем.

Тема 17. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

17.1. Общественное сознание и законы его развития

Материалистическое понимание истории исходит из признания *первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания*, которое всегда есть осознание мате-

риального жизненного процесса, его приблизительно верное отражение. Материальная и духовная стороны общественной жизни не тождественны уже потому, что реальный процесс жизни индивидов не осознается и не охватывается общественным сознанием полностью. Производственная деятельность, труд не только основа жизни индивидов, но и база, на которой формируется, развивается индивидуальное и общественное сознание. Последнее выступает как продукт, образ общественного бытия. Хотя становление общественного бытия и общественного сознания происходит одновременно, главные источники возникновения и развития сознания заключены не в нем самом, а в общественном бытии, в исторической практике людей. Пока совокупный общественный продукт не превышал уровня потребления, элементы духовного творчества были вплетены в материальное производство, духовного производства как такового не было. Лишь тогда, когда труд достиг известной сложности и избыточности, духовное производство обособляется в самостоятельную отрасль.

Наиболее общие законы развития общественного сознания выражают его вторичность, производность от общественного бытия, т. е. являются следствиями закона определяющей роли общественного бытия в жизни общества. К ним относятся три основных закона: 1) зависимости общественного сознания от общественного бытия, 2) относительной самостоятельности общественного сознания, 3) активного влияния общественного сознания на материальные процессы. Существуют, по-видимому, более конкретные законы развития общественного сознания, которые пока еще не известны.

Закон зависимости общественного сознания от общественного бытия. Поскольку общественное сознание отражает общественное бытие, оно зависит от него. Как известно, общественное сознание не имеет своей абсолютно самостоятельной истории, ступени его развития необходимо выводить и объяснять из ступеней развития общественного бытия, прежде всего из исторических типов труда.

Ограниченное отношение индивидов к природе определяет ограниченное отношение друг к другу, и потому сознание вначале есть всего лишь осознание ими этой ограниченной связи с вещами и другими индивидами. Пока общественная жизнь еще носит в значительной мере животный характер, человек отличается от животного лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или что его инстинкт осознан. «Это баранье, или племенное, сознание получает свое дальнейшее

развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения»¹. В античном обществе человек осознает себя как нечто отличное от природы, как микрокосм, важнейшими чертами которого оказываются мысль, свобода, достоинство, связь с космосом. Осознание собственной индивидуальности возвысило греков над варварами. Грек смотрел на себя и других сквозь призму собственного внутреннего мира. В средние века общественное сознание в значительной степени было соткано из бессознательных верований и предрассудков; весь мир с его историей предстал в своеобразной религиозной окраске, а человек осознавал себя как часть иерархически структурированной общности: сословия, касты, цеховой организации и т. д. Он смотрел на себя и других людей через призму своей общественной роли. В эпоху Возрождения в общественном сознании вновь утверждаются чувства достоинства, индивидуальности, свободы, космополитизма. Человек осознает, что природа есть некая отдельность, которой можно не только овладеть теоретически и практически, но и наслаждаться ее красотой.

Что же касается господствующих в ту или иную эпоху принципов, то они производны от уровня развития индивидов, их сущностных сил, в первую очередь труда и собственности. Феодализм утверждается не потому, что в сознании общества стали господствовать принципы вассальной зависимости и рыцарской чести, напротив, эти принципы утвердились благодаря особой форме разделения труда и соответствующей ей форме собственности. Точно так же буржуазное общество возникает не в силу господства идеалов свободы, равенства, братства. Наоборот, они появляются с зарождением этого общества и наполняются реальным содержанием по мере развития капиталистического типа труда и собственности.

Поскольку общественное бытие не однородно, а раздвоено на неравнозначные стороны — труд и отношения, зависимость общественного сознания от общественного бытия двойственна: оно зависит от труда как такового (непосредственная связь) и от производственных отношений, сложившихся на его основе (опосредованная связь). Поэтому возможен в известной мере непосредственный перевод содержания общественного бытия в те или иные духовные принципы (труд и соответствующие его природе нравственные, эстетические

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, Гл. 1. С. 23.

и другие принципы) и опосредованный (труд, экономический базис и соответствующие им нравственные, эстетические и иные принципы). Всякий духовный принцип, сложившийся в обществе, в конечном счете есть результат отражения существующих типа труда и производственных отношений, в первую очередь отношений собственности. С одной стороны, как процесс творческий, реализующий и развивающий способности индивида, труд сам формирует трудолюбие, любовь и добросовестное отношение к себе. И чем сложнее, чем больше в нем элементов творчества и выше его культ в обществе, тем сильнее у индивидов развито трудолюбие. С другой стороны, труд должен быть внутренне «осмысленным», т. е. иметь определенную социальную направленность, способствовать созданию условий, все более соответствующих природе человека и его собственному развитию. И чем сильнее и глубже выражена направленность труда на развитие индивидов, их сущностных сил, тем более развито у них трудолюбие. Социальная направленность труда есть выражение существующих в обществе экономических и других отношений. Формирование трудолюбия происходит на основе самого труда, порожденных им отношений.

Зависимость общественного сознания от общественного бытия имеет две стороны. Качественной стороной этой зависимости является их содержательное сходство, или соответствие; количественной — степень этого сходства, соответствия. Сознание отражает общественное бытие не полно, не точно, в лучшем случае приблизительно верно. При этом оно всегда содержит в себе иллюзии, заблуждения, ошибки, которые возникают в силу игнорирования действительной основы исторического процесса, скольжения по его поверхности, непосредственного перевода экономических принципов в духовные, узкоклассового подхода к общественной жизни, а также в силу тупикового направления развития общественного бытия. В целом содержание политических, правовых и иных взглядов совпадает с реальным содержанием экономических процессов, является их адекватным отражением. Взгляды классов в целом тоже таковы, каково их реальное положение в системе производства, и потому анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии данного общества. К тому же новый класс, ставящий себя на место господствующего до него класса, вынужден вначале представлять свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е. вынужден придавать ему всеобщий характер. Поэтому вначале эта иллюзия правдива, ибо его ин-

интерес действительно связан более или менее с общим интересом всех негосподствующих классов. Но по мере утверждения господства нового класса этот интерес все более развивается в особый интерес особого класса, т. е. становится все более узкоклассовым и менее гуманистичным. Нисходящая ступень в развитии антагонистических формаций и выражает подрыв, исчерпание узкоклассовых интересов и целей, их противоположность объективному ходу истории, общественной потребности. По потенциальным возможностям развития, степени соответствия общечеловеческим интересам интерес пролетариата выше интереса буржуазии, самых прогрессивных ее слоев, но это соответствие никогда не бывает абсолютным, оно включает в себя и различие (собственно классовый интерес).

Важнейшая закономерность общественного сознания — непрерывный рост общечеловеческого содержания. Это стало особенно явным в современную эпоху, представляющую собой эпоху завершения предыстории общества и перехода к подлинной истории. Резкое возрастание общечеловеческого содержания в сознании общества обусловлено той критической ситуацией, в которой оно оказалось вследствие угрозы гибели человечества в ядерной войне, истощения ресурсов Земли, загрязнения окружающей среды.

Закон относительной самостоятельности общественного сознания. Как производное, вторичное общественное сознание обладает не абсолютной, а относительной самостоятельностью. Но с определенного момента, как отмечали основоположники марксизма, а именно тогда, когда появляется разделение материального и духовного труда, становится возможным его отрыв от общественного бытия, появляется возможность представить общественное сознание как полностью независимое от материального бытия. С усложнением труда, его разделением общественное сознание «может действительно вообразить себе, что оно есть нечто иное, чем осознание существующей практики»², материальной жизни людей, и, следовательно, вообразить превращение себя в демиурга, творца бытия.

Относительная самостоятельность общественного сознания означает, что, будучи зависимым от общественного бытия, оно вместе с тем обладает собственными закономерностями, присущими его собственной природе и выраженными в ряде тенденций: 1) отставании в конечном счете от обще-

---

⁽¹⁾
² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, Гл. 1. С. 23.

ственного бытия, 2) преемственности, 3) неравномерности развития уровней и форм сознания. Поскольку по своему происхождению, содержанию общественное сознание вторично, оно в конечном счете всегда отстает от общественного бытия, изменяется вслед за ним. Это проявляется в медленном, постепенном отмирании старого мышления, его стереотипов. Овладев умами масс, став силой материальной, старые идеи, взгляды, чувства, иллюзии и т. д. не могут сразу, целиком быть вытесненными новыми идеями, чувствами. Так, в нашем обществе наряду с трудолюбием распространено недобросовестное отношение к труду, стремление к нетрудовым доходам. Отставание общественного сознания от общественного бытия обусловлено в значительной мере консервативностью, живучестью идей, традиций, чувств, их способностью быть активными и тогда, когда они уже устарели, не соответствующим коренным образом изменившейся действительности. Так, многие дореволюционные взгляды, предрассудки, в том числе и религиозные, сохранились и даже оживились в настоящее время. Как отмечал Маркс, в истории устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм и даже взять реванш.

Относительная самостоятельность общественного сознания выражается, далее, в преемственности идей, традиций, чувств и т. д., в зависимости его от прежнего мыслительного материала. Каждая эпоха не создает на пустом месте свою науку, мораль, искусство, культуру в целом, а использует достижения предшествующих эпох. Люди творят историю при обстоятельствах, которые к ним перешли от прошлого и произведены предшествующими поколениями. Это относится и к духовному производству, производству идей, которое не может создать что-либо значительное, не опираясь на прошлый опыт, знания, чувства, не аккумулируя их в себе. В силу исторической преемственности экономически более отсталые страны могут в определенные периоды истории играть ведущую роль в развитии различных областей общественной мысли. Так, в философии Франция XVIII в.¹ играла первую скрипку по отношению к Англии, на философию которой французы опирались, а затем Германия — по отношению к первым двум. Но вместе с тем и во Франции и в Германии расцвет философии и литературы был также результатом нарастающего экономического подъема. Однако почему в прошлой духовной культуре общество или классы берут именно тот, а не иной мыслительный материал? Это обусловлено прежде всего потребностью общественного развития, объек-

тивным процессом развития человеческой сущности, теми общечеловеческими нормами и принципами, которые существуют в любом обществе. Главное направление развития материальной и духовной культуры связано с накоплением общечеловеческих ценностей. Причем в большей мере в сохранении и развитии общечеловеческого в материальной и духовной сферах заинтересованы угнетенные классы, позиция которых имеет несравненно более широкий общечеловеческий характер.

Удержание и накопление духовной культуры вместе с тем зависит и от поставленных тем или иным классом целей и задач, которые, в свою очередь, зависят от глубины осознания этим классом объективных процессов, происходящих в обществе, и, соответственно, от возможности и способности достижения им поставленных целей. Каждый класс с позиций своих интересов, в первую очередь экономических, оценивает и критически осмысливает идейное наследство, отбирая в нем то, что не противоречит его интересам и целям, способствует их реализации. Восходящие и нисходящие ступени в развитии общества сказываются на преемственности: из идейного наследия заимствуется в большей мере либо передовое, прогрессивное, либо реакционное.

Современная буржуазия оказалась способной в известной мере преодолеть свой узкоклассовый интерес, выйти за его пределы, о чем свидетельствуют происходящие в обществе процессы социализации и гуманизации. С целью самосохранения и извлечения наибольшей прибыли в условиях высоких темпов НТП она все больше апеллирует к общечеловеческим интересам и ценностям, к человеку как индивиду, а не усредненному, частичному индивиду, формирующемуся в условиях господства абстрактного труда и свободной конкуренции.

Относительная самостоятельность общественного сознания проявляется также в неравномерном развитии форм общественного сознания: экономического, экологического, политического, правового, нравственного, эстетического, религиозного, научного, философского. Эта неравномерность зависит от степени близости той или иной формы сознания к целесообразной деятельности и экономическому базису. Наиболее тесно связаны с трудом и экономическими отношениями экономическое, политическое, правовое сознание, и потому они изменяются быстрее остальных форм сознания. В Предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс отмечал, что надстройка сходит со сцены не одновременно с

базисом, а постепенно и по частям. Переворот в ней — это целый исторический период, длительный процесс, причем невозможно точно определить, когда он начинается и когда завершится.

Закон активного влияния общественного сознания на материальные процессы. Будучи производным от общественного бытия, общественное сознание не является пассивным, а оказывает активное влияние на материальные, в том числе экономические процессы, и при известных условиях может играть решающую роль. Не признавая в значительной мере самостоятельного исторического развития общественно-го сознания вообще, его различных форм в частности, мы отрицаем и всякую возможность его воздействия на историю. Материалистическое понимание истории рассматривает весь ход развития общества как взаимодействие всех его сторон, среди которых главенствующей и определяющей является экономическая сторона.

Но это не исключает обратного влияния экономических, политических, правовых и других воззрений на развитие экономики. Если политическая власть экономически бессильна, то нет смысла, считает Энгельс, бороться за политическую диктатуру пролетариата. Насилие (т. е. государственная власть) — это тоже экономическая сила. Не только политические, художественные и иные произведения, но и заключенные в них ошибки оказывают обратное воздействие на общественное развитие. При этом не следует лишь забывать, что сами ученые и писатели находятся под господствующим влиянием экономического развития.

В отличие от идеалистического понимания истории, ставившего все на голову, материалистическое ее понимание признает активную (позитивную и негативную) роль идей в обществе, но сами идеи принимаются не за первичное, а за вторичное, производное от материального. Поэтому коренное различие между двумя противоположными взглядами на историю состоит не в том, что идеализм признает активный, творческий характер сознания, а материализм отрицает или игнорирует его, но в том, что активность сознания рассматривается ими либо как первичная, либо как вторичная.

С позиций марксизма общественное сознание активно, однако наибольшей активностью обладает не оно, а общественное бытие, материальный труд. Роль идей тем выше, чем ближе они действительности, теснее связаны с жизнью, более полно и точно ее отражают; являются достоянием не одиночек, а масс. К тому же одно дело — активность науч-

ных идей, другое — религиозных. Чем большую роль в обществе играют религиозные идеи, тем меньше остается места для влияния научных идей, и наоборот.

Наибольшая активность сознания вообще, общественного в частности, проявляется в его способности опережать наличное бытие, предвосхищать будущее. Всем прогрессивным классам и слоям свойственно стремление предвидеть результаты и последствия своей исторической деятельности. Однако это стремление до открытия объективных законов развития общества было сковано ненаучным, идеалистическим взглядом на историю и ограничивалось в лучшем случае предсказанием ближайших результатов и последствий деятельности. Сила научного предвидения состоит не только в том, что оно прослеживает направление уже действующих законов и тем самым предвидит более отдаленные последствия, но главным образом — в обнаружении зачатков, ростков нового, того, что в данный момент не играет решающей роли. Заслугу Маркса Ленин усматривает в его способности ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма на основании глубокого познания им сущности капитализма, выявления глубинных тенденций дальнейшего развития, заложенных в его природе «мин». В своей способности предвосхищать будущее сознание реализует свою относительную самостоятельность, ибо оно лишь обнаруживает элементы, ростки будущего. Оно опережает не общественное бытие, а *наличное*, не глубинные тенденции, заключенные в нем, а лишь реализованные. Идея опережает реализованную часть бытия, а не глубинные *тенденции*, заложенные в нем. Она только схватывает эти тенденции, выражает их в общем виде. Оценивая учение социалистов-утопистов, Ленин отмечал верное предсказание ими будущего направления развития общества: они смотрели в ту же сторону, куда шло и действительное развитие, они действительно опережали это развитие.

Как уже отмечалось, один из основателей социальной психологии Э. Фромм по существу «переоткрыл» законы развития общественного сознания³. Проанализировав психологию лидеров (Лютера, Кальвина, Гитлера) и их последователей, он пришел к выводу, что социальный характер формируется экономическими условиями. Этот характер, представляющий собой совокупность черт, свойственных той или иной социальной группе, определяет ее мысли, чувства, дей-

---

³ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С. 230—247.

ствия. Если он соответствует объективным условиям, то психологическая энергия людей превращается в их производительную силу. Так, стремление к труду, страсть к бережливости, готовность превратить свою жизнь в орудие достижения экономической цели, аскетизм стали в капиталистическом обществе той силой, без которой современное экономическое и социальное развитие просто немыслимы. Поступать в соответствии с этими чертами характера было выгодно прежде всего экономически, в то же время это доставляло и психологическое удовлетворение, поскольку такие поступки соответствовали личности нового типа. Возникшие на новой экономической основе лютеранство и кальвинизм апеллировали к этому социальному характеру, усиливая его социальную значимость. Сформированный социальный характер становится одним из важнейших факторов экономического и общественного развития.

Анализируя фашизм, Фромм показал, что экономические перемены, в частности растущая роль монополий и инфляция, способствовали формированию определенных черт характера, в особенности мазохистских и садистских стремлений. Нацистская идеология усилила их, и они стали эффективно работать на экспансию германского империализма. Главный тезис идеологии Гитлера — ничтожность отдельной личности, принципиальная неспособность ее полагаться на себя, потребность в подчинении — имеет, по Фромму, свои психологические корни в лютеранстве.

В каждую историческую эпоху взаимодействуют экономический, психологический и идеологический факторы. Экономический фактор определяет психологическую структуру социальных групп, классов, их мысли, чувства, действия. Социальная группа или класс реагирует на ту или иную экономическую тенденцию прежде всего психологически. Через изменения в психологии экономический фактор влияет на идеологию, которая в свою очередь закрепляет, усиливает возникшие психологические черты.

Взаимосвязь этих трех факторов не исключает их определенной самостоятельности. Экономический фактор как ведущий обладает наибольшей самостоятельностью, ибо экономика развивается по собственным объективным законам. Возникшие на ее основе психология и идеология имеют меньшую, чем экономическая сфера, автономность. Автономность идеологии связана с законами логики и традициями научного познания. Однако, будучи зависимыми от экономи-

ки, психология и идеология оказывают на нее активное воздействие⁴.

17.2. Структура общественного сознания

Структура общественного сознания (духовной сферы общества, надстройки) является в известной мере отражением структуры общественного бытия в его широком смысле слова. Поскольку общественное бытие имеет две стороны: непосредственную (внешнюю) и глубинную (внутреннюю), в общественном сознании различают два уровня: *обыденное* и *тсоретическое* сознание. Обыденное сознание формируется в процессе повседневной практической деятельности людей, есть непосредственное отражение реального процесса их жизни в форме взглядов, чувств, иллюзий, простых законов и т. д. Преобладающей в нем является рациональная сторона, а не чувственная. Ядро обыденного сознания — *здравый смысл* — по глубине осознания действительности нередко приближается к уровню научного сознания. Обыденное сознание — это первичный уровень осознания общественной жизни и природной среды. Оно ближе к непосредственной действительности, полнее отражает специфику ситуаций, но включает в себя так называемое обывательское, весьма ограниченное, сознание.

С обыденным сознанием тесно связана общественная психология, являющаяся также непосредственным отражением повседневной жизни людей, их условий, интересов, деятельности в форме чувств, мыслей, представлений, настроений, иллюзий, взглядов, традиций, обычаев и т. д. Содержание общественной психологии многообразно: в нем различают чувственную сторону (эмоции, настроения, сложные чувства) и рациональную (идеи, представления, взгляды), а также привычки, обычаи, традиции, устойчивые вкусы и другие социально-психологические образования. Однако в отличие от обыденного сознания ведущей стороной в ней является чувственная сторона. Общественную психологию создает, творит все общество, у нее нет отдельного от масс носителя. В классовом обществе она приобретает классовый характер, ее творит весь класс. Маркс отмечал: «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс

⁴ См.: Фромм Э. Бегство от свободы,

творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответствующих общественных отношений»⁵. Общественная психология направлена непосредственно на практическую деятельность и в ней прежде всего реализуется. Ее основная функция— стимулирование деятельности, воплощение чувств, идей в реальные отношения, поведение людей. Не имея иного, кроме самих масс, носителя и создателя, общественная психология выступает как *массовое сознание*, как продукт социальных условий жизни общества, класса, группы и их побудительная сила. Статус общественной психологии как науки пока еще точно не определен.

В условиях господства командно-административной системы сложилась тенденция к особому типу психологии, типу массового сознания — *этицистскому*. Это сознание пронизано страхом перед государством и прежде всего перед его карательными органами, наделенными огромной силой и властью. Страх в свою очередь порождает гражданскую пассивность, приспособленчество, безынициативность, отстраненность от общественных дел. Этицистскому сознанию свойственно также иждивенчество по отношению к государству и обществу, суеверное почтение к аппарату. Следует заметить, что в общественном сознании этой тенденции противостояла основная тенденция, выражавшая общечеловеческое содержание общественной жизни масс.

С обыденным сознанием тесно связано *общественное мнение*, т. е. состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к событиям и фактам действительности, к деятельности партий и социальных групп, общественных организаций, отдельных личностей и т. д. и их оценку. Оно действует практически во всех сферах общественной жизни, его объектом могут быть объективные и субъективные явления, вызывающие общественный интерес. В качестве источников формирования общественного мнения могут выступать различного рода информация, поставляемая средствами массовой коммуникации, научные знания, индивидуальный и групповой опыт, слухи, молва и т. д. В силу этого оно может быть в различной степени истинным или ложным, адекватным или иллюзорным. Взятое в целом общественное мнение представляет собой сложное переплетение истины и заблуждения. В развитом обществе привычными каналами и формами выражения общественного мнения являются референдумы, конференции, совещания, прямое

---

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 145.

участие масс в законодательных и исполнительных органах, манифестации и т. д. В таком обществе его роль в общественной жизни резко возрастает: усложняются функции, расширяется сфера деятельности, увеличивается степень глубины и компетентности его субъекта.

Второй уровень общественного сознания — теоретическое сознание, отражающее глубинные, сущностные стороны общественной жизни и включенной в нее природной среды в форме взглядов, теорий, законов. От обыденного сознания оно отличается большей сложностью в силу проникновения в сущность общественного бытия, законы и источники его развития. Вместе с тем теоретическое сознание опирается на обыденное сознание, особенно на здравый смысл, но идет дальше и глубже его. Взаимосвязь теоретического сознания и здравого смысла двусторонняя: с одной стороны, под влиянием развития НТП обыденная жизнь наполняется научным знанием, и здравый смысл, вбирая в себя то, что было ранее лишь достоянием науки, обогащается; с другой стороны, здравый смысл в известной мере контролирует науку, поскольку последняя, имея дело с абстракциями, может терять чувство реальности, отрываясь от действительности. Так, в течение десятилетий существовал значительный отрыв общественных наук от реальной жизни, ее насущных проблем. Возникли элементы утопизма, в то время как здравый смысл, связанный с обыденной жизнью, все больше порождал недоверие к развиваемым в них идеям. Однако концепция перестройки общества, переход к новой модели общества, может быть сформулирована только общественными науками, при опоре их на здравый смысл.

С теоретическим сознанием тесно связана *идеология*, т. е. система идей, взглядов, теорий, отражающих сущность, законы общественного бытия под углом зрения интересов общества, классов, социальных групп. В отличие от общественной психологии, идеология создается не обществом или классом в целом, а отдельными его представителями, которые, по выражению Маркса, теоретически приходят к тем же выводам, к которым общество или класс приходят практически. Из условий жизни общества или класса стихийно возникает не идеология, а общественная психология, создающая определенную почву для выработки, распространения и усвоения идей. Анализируя механизм формирования и распространения научной идеологии, Ленин показал, что она возникает не из стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки, культуры, прогресса общественной мысли,

и носителем ее является передовой, сознательный авангард рабочего класса — партия, которая вносит идеологию в массы. Сам рабочий класс не может осознать свои коренные интересы, цели и задачи борьбы. С тред-юнионистским сознанием и стихийной борьбой он остается до усвоения научной идеологии «классом в себе». Лишь осознав с ее помощью свои коренные интересы, цели, задачи, он становится «классом для себя», классом со зрелым самосознанием.

Различают ненаучную и научную идеологию. Последняя, по определению Ленина, соединяет в теории высшую и строгую научность с революционностью. Будучи в классовом обществе классовою и партийною, идеология связывает познание социальной действительности с интересами того или иного класса. На этом основании иногда утверждают, что научность и партийность несовместимы, и потому любая идеология представляет собой в значительной мере превратное отражение действительности. При этом не учитывается, что познание возникает как выражение и реализация определенных интересов и потребностей. Природа как объект естественных наук определяет лишь возможность их появления, которая превращается в действительность тогда, когда формируется общественный или классовый интерес, общественная или классовая потребность в его исследовании. «Даже это “чистое” естествознание, — отмечали основоположники марксизма, — получает свою цель, равно как и свой материал, лишь благодаря торговле и промышленности, благодаря чувственной деятельности людей»⁶. Вся наука в целом развивается как результат реализации определенных общественных, классовых или личных интересов, но общественные науки в большей мере, чем естественные, зависят от них. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс показали, что идеологию нельзя рассматривать вне истории общества, ибо господствующие идеи, мысли являются идеями и мыслями людей о себе и об обществе, в котором они живут. Какого общественное бытие, таковы и взгляды, теории. В материальной жизни общества, основанного на частном труде и собственности, заложена реальная основа проявления превратного, иллюзорного сознания. Так, овеществление производственных отношений, происходящее в силу всеобщего обмена, всеобщей купли-продажи, порождает товарный фетишизм. У людей складывается представление, что вещи по самой своей природе обладают какими-то таинственными

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. Гл. 1, С. 18.

свойствами. Однако не идеологию вообще определяли классики марксизма как извращенное понимание истории, а идеологию, господствующую до становления развитого капиталистического общества. Прежде всего в силу самих условий материальной жизни она могла быть либо превратным пониманием истории, либо полным отвлечением от нее. До тех пор, пока существуют частный труд и частная собственность, сохраняется и реальная основа для существования ненаучной идеологии, дающей в той или иной мере превратное объяснение действительности. Сознание и самосознание общества всегда таковы, каков реальный процесс жизни людей.

В последнее время нередко выдвигается требование деидеологизации общества, его политической, экономической, правовой и других сфер. Деидеологизация, понятая разумно, есть устранение подмены экономических, конкретно-научных решений идеологическими, не вытекающими из сути дела. Однако без идеологии, соответствующей уровню экономического развития общества, не может существовать ни одно государство.

17.3. Формы общественного сознания

Как уже отмечалось, структура общественного сознания в значительной степени является отражением структуры общественного бытия. Вследствие многоуровневости и многосторонности общественного бытия в общественном сознании как его отражении и осознании выделяют различные формы сознания: экономическое, философское, политическое и т. д. Общественное сознание и его форма соотносятся как род или вид. Формы сознания различаются по предмету и способу отражения общественного бытия и, соответственно, по своему содержанию им содержанию и его глубине. Так, экономическое сознание отражает экономическую жизнь общества, ее общие и специфические стороны и законы, выступающие в качестве предмета исследования политической экономии и экономических наук. Политическое сознание также является концентрированным выражением экономики, но оно отражает ее под углом зрения интересов классов, государств и т. д. Отражение общественного бытия этими формами сознания осуществляется посредством понятий в отличие от эстетического сознания, отражающего его в художественных образах.

Форма сознания представляет собой систему определен-

ных взглядов и идеологических отношений, в которых эти взгляды выражаются. Идеологические отношения, как известно, формируются, проходя через сознание людей, но возникают они не из самого сознания, а в результате отражения в нем материальной деятельности и отношений. Как и само сознание, идеологические отношения суть порождение и выражение общественного бытия, но они складываются на основе определенных взглядов, идей, теорий, в которых это бытие отражается. Поэтому неправомерно отнесение к объективному в истории того, что в самом общественном сознании складывается как социально-психологическая реакция на изменение условий общественной жизни независимо от воли и желаний слоев, групп, классов. Как справедливо заметил Фромм, многие последователи Маркса, не сумевшие понять «основных концепций своего учителя», отождествляли объективные экономические условия с субъективными экономическими мотивами. На этом основании они приходили к выводу, что главным мотивом поведения людей во все исторические эпохи была страсть к богатству. В действительности эта страсть характерна лишь для эпохи капитализма⁷.

Основными функциями общественного сознания и его форм являются *познавательная, воспитательная, регулирование* общественной жизни (деятельности и отношений людей к природе и друг к другу). Различают исторически непреходящие формы общественного сознания (экономическое, нравственное, эстетическое, философское, научное), и исторически преходящие (политическое, правовое, религиозное), существующие лишь в классовом обществе и отмирающие с переходом его к собственно истории.

Наиболее близкой к экономическому базису формой общественного сознания является *экономическое сознание, отображающее экономическую, хозяйственную деятельность людей и их взаимоотношения в процессе этой деятельности*. Эта форма сознания зарождается в представлении первобытного человека и играет необходимую роль в производственной и общественной деятельности людей. От первоначальных примитивных взглядов экономическое сознание развивается до первых экономических учений, прежде всего трудовой теории стоимости (А. Смит, Д. Рикардо), затем к научной политэкономической теории К. Маркса, открывшим целый ряд законов капитализма, в особенности закон *прибавочной стоимости*, являющийся основой образования и функ-

---

⁷ Фромм Э. Бегство от свободы. С. 25.

ционирования *капитала* как экономической базы капиталистического производства.

Мораль — столь же древняя, точнее, возникающая в глубокой древности и существующая, пока существует человечество, форма общественного сознания, *регулирующая поведение людей, их отношения друг к другу и к обществу*. Она включает нравственные *чувства, понятия, принципы, идеалы, оценки и нормы*. Важнейшими понятиями, определяющими нравственные нормы, являются понятия *добра и зла, нравственного долга*. Центральное место в системе морали занимает *совесть*, которая выступает и понятием, и чувством, и оценкой, и нормой. Совесть — внутренний голос, побуждающий человека поступать в соответствии с понятиями и нормами морали.

Главным вопросом нравственного сознания является вопрос о *смысле жизни*, в концентрированном виде выражающий основное содержание моральных понятий, чувств, принципов, норм. Этот вопрос имеет также свое философское ядро и выступает поэтому стороной основного вопроса философии.

Мораль есть отражение экономического базиса общества и потому определяется прежде всего отношениями собственности. Однако это не означает, что она представляет собой некую механическую копию экономических реалий. Мораль — своеобразное социальное явление, область духовной жизни общества, в которой экономические факторы получают сложное преломление.

Развиваясь в соответствии с изменениями экономического базиса, мораль имеет *исторический* характер. Каждая общественно-экономическая формация характеризуется своей специфической нравственной жизнью. В классовом обществе мораль неизбежно получает *классовый характер*, ибо господствующие и угнетенные классы не могут иметь одинаковые представления о добре и зле, справедливости, долге и т. д. При этом мораль господствующего класса занимает господствующее место, стремится выдать себя за общечеловеческую.

Будучи исторической и классовой, мораль вместе с тем имеет и *общечеловеческое* содержание, которое растет по мере развития человеческого общества. Наибольшим общечеловеческим содержанием обладает мораль трудящихся, поскольку они существуют не за счет присвоения результатов чужого труда, не ассимилируют жизненные силы других. С исчезновением классов, переходом общества к собственно ис-

тории мораль утратит классовый характер и превратится в главный регулятор поведения людей.

К возникшим в глубокой древности формам общественного сознания относится также *эстетическое сознание*, высшей формой которого выступает *художественное сознание*, выражающееся в *искусстве*. Эстетическим сознанием обладает каждый индивид, однако высшей его формой является художественное сознание, создаваемое наиболее эстетически одаренными индивидами — художниками.

Предметом эстетического отражения выступает как природа, так и общество, человек. Однако главный предмет эстетического и художественного сознания — человек. Специфика эстетического сознания заключается прежде всего в том, что оно представляет собой отражение реального мира в *эстетических* или *художественных образах*. Эстетический образ — сложное образование, в котором понятийное содержание выражено не в явной, вербальной форме (не высказано прямо), а скрыто в формах сложных чувственных образов.

Важнейшими категориями эстетического сознания, действующими в относительно простой (обыденное эстетическое сознание) или развитой (художественное сознание, искусство) форме, являются *прекрасное* и *безобразное*. Суть эстетического осознания действительности заключается в отражении ее как *прекрасной* или *безобразной*. При этом для гуманистического эстетического и художественного сознания характерна прежде всего оценка действительности как прекрасной. Мир прекрасен, однако он содержит в себе также и безобразное, которому человек должен противостоять. Сделать окружающий мир и самого себя прекрасным — одно из величайших стремлений человеческого духа, обусловленных природой человека как высшего и универсального существа, «высшего цвета» материи, в котором мир приходит к осознанию самого себя.

Эстетический образ включает в себя чувственно-образное, эмоциональное и понятийное содержание. С этим связано коренное отличие эстетического, искусства от науки. Если наука схватывает мир в абстрактных понятиях, то эстетическое и художественное отражают действительность в ее *целостности, конкретности, индивидуальности*. Искусство отражает мир в *типических образах* и в *типических обстоятельствах*.

Эстетическое сознание в конечном счете определяется экономическим базисом, поскольку эстетические взгляды лю-

дей, понятия о прекрасном и безобразном не могут не зависеть от экономических отношений, форм собственности и т. д. Однако оно обладает весьма существенной относительной самостоятельностью, которая выражается, в частности, в том, что расцветы искусства отнюдь не всегда связаны с расцветами в экономическом развитии общества. Эстетическое сознание *исторично*. В классовом обществе оно становится неизбежно *классовым* и вместе с тем имеет общечеловеческое содержание, возрастающее по мере развития общества от одной общественно-экономической формации к другой.

Эстетическое отражение действительности обладает *формой* и *содержанием*. Определяющую роль в нем играет содержание, т. е. отображенный в сознании мир с его эстетической оценкой. Однако в эстетическом и художественном сознании особое внимание обращается на форму, без которой не может быть и художественного содержания.

Существует множество видов искусства: художественная литература, кино, музыка, живопись, валяние, танец, а также декоративно-прикладное искусство, архитектура и дизайн, тесно связанный с материальным производством и бытом людей.

Право и политика — две формы общественного сознания, возникающие с появлением классов и исчезающие в бесклассовом обществе. *Право* — *совокупность взглядов и норм, регулирующих наиболее существенные отношения людей друг к другу, классам, обществу, государству*. Право включает *правосознание* и *нормы*, определяемые *юридическими законами*. Право родственно морали и возникает из нравственных взглядов и норм с появлением классов и государства. Определенная часть нравственного сознания и норм «ужесточается» и формализуется, превращаясь в явления права. В отличие от морали, право имеет свое *учреждение*, или институт, — *государство*, которое поддерживает и защищает право, в том числе и насильственными средствами. Хотя нравственность также предполагает определенное принуждение, последнее, в его более жестких формах, характерно только для права.

Важнейшие понятия правосознания — *справедливость* («правовая справедливость», ибо понятие справедливости существует и в нравственности) и *законность*.

Как и политика, право определяется экономическими отношениями, в особенности отношениями собственности, так как в отличии от других форм общественного сознания поли-

тика и право находятся «ближе» к экономическому базису. Важнейшим принципом права в эксплуататорских обществах является «священное право частной собственности», которое правовая идеология этих обществ, вопреки логике истории, стремится представить как вечное.

Право — это *воля господствующего класса, возведенная в закон*. В праве однако всегда присутствует и общечеловеческий элемент, который служит подчиненным в системе классового права моментом. В процессе социализации современного капиталистического общества общечеловеческое содержание права заметно усиливается. В классовом обществе право служит важным регулятором всей общественной деятельности. Каждое более или менее существенное явление общественной жизни должно получить правовое оформление.

Политическое сознание отражает и регулирует отношения между классами, этническими общностями, государствами. Политика выступает прежде всего как *концентрированное выражение экономики* и в первую очередь выражает интересы господствующих классов. Политическое сознание включает *политическую идеологию* — систему взглядов господствующего класса, и *политическую психологию* — несистематизированные политические взгляды, а также чувства и настроения классов.

Политическое сознание и деятельность обладают своеобразной *универсальностью*: политика выступает в качестве важнейшего регулятора всех сторон общественной жизни, включая в значительной степени «частную жизнь» индивидов. Политизация общественной жизни особенно интенсивно происходит с возникновением капитализма. Если в феодальном обществе сознание имеет ярко выраженную религиозную, то в капиталистическом — политическую и правовую окраску. Такая особенность общественного сознания служит выражением глубокой интеграции общественного развития и в конечном счете служит подготовкой к возникновению бесклассового общества, в котором политика и право, а также их институт — государство — исчезнут.

К числу наиболее удаленных от экономического базиса форм общественного сознания относятся религия и философия. *Религия — фантастическое представление о мире, основанное на понятии сверхъестественного духовного существа — бога*. Она включает в себя религиозное учение (религиозную идеологию), *мифы, веру* в сверхъестественное, а также систему религиозного поведения — *культ* (обряды). Религия имеет свое *учреждение* — *церковь*, нередко распола-

гающую огромными финансовыми средствами. Религиозные представления выражаются в мифах, доступных мышлению наименее образованных слоев общества. Испытывая непосредственное давление жизни, религия в значительной мере включает в себя жизненный опыт общества, который стремится подчинить основным религиозным догмам. Под влиянием жизни она может наполняться более или менее прогрессивным, гуманистическим содержанием. Католическая религия времен «крестовых походов» и костров инквизиции, православная религия времен сожжения «в бревешках» гуманиста протопопа Аввакума — и современная православная религия, испытавшая резкую критику за содействие раннее царизму и капиталистической эксплуатации со стороны гуманиста Н. Бердяева — не одно и то же.

Философия — система всеобщих взглядов на мир и человека. Это наиболее фундаментальная часть общественного сознания, связанная с высшими (по степени абстрактности) уровнями человеческого знания. Она испытывает в конечном счете определяющее влияние экономического базиса, но развивается также под мощным влиянием преднаучного (античность, средневековье) и научного знания о мире. В ней наиболее явно выражена универсальная природа человека как «высшего цвета материи», взаимодействующего не только с сугубо локальными областями мира, но и с бесконечным миром в целом. С момента возникновения в эпоху рабовладельческого общества философия оказывала все возрастающее влияние на развитие духовной жизни общества, поскольку связана преимущественно с наиболее фундаментальными проблемами науки и человеческого бытия, решение которых невозможно без прямого участия философской мысли.

В силу характера своего основного вопроса она делится на два противоположных направления: *реалистическое* (материализм) и *фантастическое*, основанное на антропоморфизме (идеализм). Общая тенденция развития философской мысли, которая становится особенно заметной в современную эпоху, — движение к научной философии.

Наука в системе форм общественного сознания занимает особое место, в частности, в ее отношении к производительным силам и экономическому базису. Наука — адекватное отражение действительности в системах понятий, центральное место среди которых занимают законы науки, отображающие законы реальной действительности: материальной и духовной. Науки делятся на естественные, общественные и технические, фундаментальные и прикладные. Если общест-

венные науки находятся в наиболее явной зависимости от экономического базиса, то естественные и технические испытывают несомненно большее влияние производительных сил общества, потребностей их развития.

Наука имеет *предмет* и *метод*. Предметом науки, в отличие от обыденного сознания, выступают наиболее сложные стороны действительности, прежде всего ее законы. Наука обладает научным методом, т. е. системой теоретически разработанных подходов, «технологий» научного познания, главным критерием которых является соответствие фактам. Методы науки конкретизируются в *методиках* — более частных приемах исследования.

Начиная с XIX в. наука постепенно превращается в *непосредственную производительную силу* общества. В современном обществе происходит по существу непрерывная научно-техническая революция, проходящая ряд последовательных этапов. Всестороннее содействие научно-техническому прогрессу, способность полного использования его достижений — один из важнейших критериев социально-экономической организации общества. Пока сложившаяся в СССР модель социализма соответствовала потребностям экономического развития и научно-технического прогресса, наша страна развивалась наивысшими в мире темпами. Так, рост национального дохода СССР за 70 лет его существования в 4 раза превосходил темп роста национального дохода в США. К середине 70-х годов прежняя модель социализма исчерпала свои возможности, что выразилось в ее неспособности использовать достижения второго этапа НТР. Неспособность бывшего руководства страны и КПСС выработать новую, современную модель социализма и ряд других причин послужили причиной начала реставрации капитализма.

Тема 18. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Переломный характер современной эпохи делает необходимым глубокое исследование наиболее общей природы исторического процесса, его глобальных перспектив. Классики марксизма рассматривали человека как решающий фактор общественного развития, как его высшую ценность и цель. В общем и принципиальном виде они разработали концепцию *человеческой сущности исторического процесса*. «...Вся история, — отмечает Маркс, — есть не что иное, как

бесперывное изменение человеческой природы»¹. В современных условиях гуманистическая направленность теории и деятельности должна получить качественно более глубокий и содержательный характер.

Человеческая сущность исторического процесса становится теперь ключевой фундаментальной проблемой философии и истории. Ориентация на человеческую сущность исторического процесса в целом, его современного этапа в особенности, позволит глубже понять логику общественной жизни и перспективы человечества, ибо реальный смысл человеческого существования, как выражения человеческой сущности, заключается в безграничном развитии человека посредством познания и преобразования природы. Способность общества к прогрессу заложена не в создаваемой им технике, а в «сущностных силах» человека, прежде всего в коренном свойстве труда производить больше материальных и духовных благ, чем необходимо для его собственного поддержания.

В современной науке понимание общественного развития имеет еще слишком абстрагированный от человека характер, понятие человеческой сущности не превратилось в важнейшее объяснительное понятие истории. Это существенно обедняет историческую науку, снижает ее эвристическую функцию, лишает науку о человеческой истории необходимой философской глубины. Представляется, что только исходя из концепции человеческой сущности истории возможно глубокое и всестороннее использование в общественной науке оценочных суждений, категории *смысла истории*, нравственных оценок.

Неудовлетворенность современным состоянием общественной науки в целом, исторической в частности, высказывается многими зарубежными учеными. Так, по мнению финского социолога П. Кууси, из-за обезличенности, фрагментарности, событийного характера, узкой специализации «история перестала быть учителем жизни»². Историк, даже не подгоняющий действительность под свои убеждения, «не описывает прошлое объективно, а консервативно придерживается доминирующих в его время ценностей»³. Для выработки исторической наукой полностью объективного подхода к истории, согласно Кууси, необходимо изучать закономерности развития человечества, подходить к истории с точки

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 162.

² Кууси П. Этот человеческий мир. М., 1988. С. 93.

³ Там же. С. 94.

зрения эволюции человечества⁴. Такой подход к ней, как он считает, разработан Марксом, являющимся «наиболее влиятельным социальным философом прошлого столетия»⁵. Однако материалистические представления о человеке и истории подавлялись на Западе из-за страха перед Марксом — революционером и коммунистом. Между тем, будучи наиболее общей научной концепцией истории, концепция Маркса применима к любой, а не только к одной определенной эпохе, и в этом ее непреходящее значение.

В концепции человеческой сущности исторического процесса раскрываются основное содержание и смысл исторического процесса, его коренные особенности и основные ступени, выводимые из развивающейся человеческой природы. В научной теории общества основным подходом к историческому процессу является формационный подход, что соответствует предьстории общества как процессу смены общественно-экономических формаций. В собственно истории, как известно, развитие человеческой сущности ограничивается рамками одной формации. К тому же в предьстории общества проявились относительно простые законы развития человеческой сущности, общественной жизни в целом. Это означает, что сложные законы ее развития еще предстоит познать.

18.1. Сущность и смысл исторического процесса

Исторический процесс есть развитие человеческой сущности, которая с необходимостью индивидуализирована, существует через индивидуальные человеческие сущности, являясь сущностью человека вообще и каждого отдельного индивида. Общество — не абстрактная общность людей, а «человек в его общественных отношениях».

Развитие универсальной (родовой и индивидуальной) сущности человека и составляет основное содержание и смысл исторического процесса. Только благодаря познанию сущности и смысла человеческого существования можно познать сущность и смысл исторического процесса.

Как известно, человеческая сущность коренным образом отличается от сущности животного. Люди суть социальные материальные существа, осуществляющие социальную деятельность и вступающие в социальные отношения. Вместе с тем они наделены сознанием. Сущность человека, таким об-

⁴ Кууси П. Этот человеческий мир. М., 1988. С. 95.

⁵ Там же. С. 102.

разом, имеет две стороны: материальную, как определяющую, и духовную, как зависящую от нее.

Присваивая силы природы, люди создают необходимые им как социальным существам средства существования, а также создают и самих себя. Сущность человеческого существования состоит поэтому в непрерывном процессе порождения индивидами себя из природы, в производстве себя посредством ее преобразования. *Производство индивидов — это производство их родовой и индивидуальной сущности*, которая выражается в *сущностных силах: способностях и потребностях, труде и мысли* и т. д. Эти сущностные силы находятся в единстве и противоречии. Человеческая сущность поэтому чревата внутренними противоречиями: между способностями и потребностями, трудом и мыслью, коллективностью и индивидуальностью и другими. Внутренние противоречия человеческой сущности находят выражение в борьбе классов, коллективной и частной собственности и т. д. Исторический процесс представляет собой разворачивание, углубление прежде всего сущности человека, а не ее внешних проявлений. Как отмечал Маркс, «мы должны знать, какова природа человека и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху»⁶. Углубление человеческой сущности есть ее *усложнение*, т. е. *увеличение многообразия сущностных сил* и усиление их интеграции, а не простой количественный рост. Прогрессирование, усложнение сущностных сил человека и составляет основное содержание исторического процесса. Поэтому критерий *социального прогресса* необходимо доводить до выяснения содержания, характера и уровня развития этих сущностных сил.

В философии термин «критерий» употребляется в трех смыслах: *показатель, мерило* (средство проверки), *существенный признак* (признаки). Критерий социального прогресса имеет сложный комплексный характер, ибо охватывает все основные стороны общественного развития. Каждой стороне общественной жизни, в свою очередь, свойствен свой критерий развития, включенный в подчиненном виде в состав комплексного критерия. Последний представляет собой поэтому целостную систему частных критериев, каждый из которых имеет свой «вес», определяемый на основе действительной роли каждой стороны в системе общественной жизни. *Главным, высшим критерием социального прогресса является уровень развития производительных сил*. Современ-

⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 623 (примечание).

ная эпоха особенно подчеркивает его ведущую роль в составе целостного комплексного критерия социального развития. Это обусловлено происходящей революцией в производительных силах.

Высший критерий имеет две стороны: количественную и качественную. С количественной стороны уровень развития производительных сил характеризуется *уровнем производительности труда*, с качественной — *коренным усложнением производительных сил*, т. е. техники и самого человека, что требует, в свою очередь, определения критериев усложнения этих двух элементов как таковых. Поэтому в основе критериев социального прогресса вообще, современного этапа в частности, лежит уровень развития сущностных сил человека, в первую очередь, производительных сил людей. Ступени развития общества — это ступени развития способностей и потребностей индивидов. Такой подход к социальному прогрессу в прошлом не нашел достаточно полного выражения в стратегии развития индустриального общества. Коренные недостатки его связаны с недооценкой человеческого фактора, развития сущностных сил человека.

Комплексный критерий социального прогресса прежде всего выражает, насколько социальный прогресс обеспечивает развитие человека (его способностей, потребностей, их удовлетворение), уровня и качества жизни. Это и является конечной сутью критерия социального прогресса. При этом он должен быть определен по отношению не к обществу как абстрактному, «обезличенному» целому, не к «человеку вообще» или «индивиду вообще», а ко всем индивидам в их конкретном многообразии. Иначе говоря, критерий социального прогресса указывает, насколько общество открывает простор для развития каждого члена. Этот критерий был введен в «Коммунистическом манифесте»: «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Однако следует учесть, что комплексный критерий, выражающийся в *уровне развития человека*, качестве его жизни имеет сложную структуру и может быть правильно интерпретирован только на основе научной концепции социального развития, материалистического понимания истории. Главной, определяющей стороной критерия социального прогресса является показатель уровня развития материальной основы общественной жизни. Как социальная значимость общественного развития, так и степень социальной справедливости в конечном счете определяются тем материальным содержанием, которое они несут в себе.

Преобразующий способ существования, являющийся высшей формой активности материи, ставит человека в практическое отношение не только к вещам, с которыми он непосредственно взаимодействует, но и к бесконечному миру как целому. Животное приспособляется к среде и тем самым не противопоставляет себя бесконечному миру, человек преобразует мир и поэтому противостоит ему. Бесконечное в человеке проявляется, следовательно, через его творческую деятельность.

Как отмечалось ранее, различают две стороны смысла человеческого существования. Прежде всего смысл человеческого существования определяется сущностью человека, являющейся наиболее сложной реальностью из всех существующих в мире. Он заключен в самом человеческом существовании как единственной цели человека (а не в каких-то стоящих над ним силах — идее, боге и т. п.) и, следовательно, в непрерывном преодолении препятствий на пути к последовательному и полному развертыванию всех сторон человеческой природы, в освобождении человека от сковывающих его силы и способности социальных порядков, основанных на эксплуатации, отчуждении, несвободе, страдании. Действительный смысл человеческого существования вступает поэтому в противоречие с его историческими деформациями, связанными с предысторией человеческого общества, в которой меньшая часть индивидов живет за счет ущемленной и урезанной жизни большей части. Человеческое существование, таким образом, имеет смысл в самом себе, у него нет цели вне его, оно само — высшая цель. Чем сложнее и богаче человеческая жизнь, тем сложнее и ее смысл. Он создается человеком, творящим собственное, не существовавшее ранее, бытие. Творить собственное бытие — это вместе с тем творить благо для человечества, бороться за человеческое, его сохранение и приумножение.

Австрийский психолог В. Франкл полагает, что человеческая жизнь имеет смысл, поскольку человек изначально, в силу своей природы направлен на созидание и ценности. При этом творящий человек воспринимает действительность положительно, а приспособляющийся — отрицательно⁷. Механизм приспособления, как определил Э. Фромм, есть «бегство от реальности». Он позволяет снять психическое напряжение, но не найти смысл жизни, ибо, отказываясь от вызванного реальностью беспокойства, человек отказывается

---

⁷ См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

от собственной индивидуальности. Жизнь приобретает смысл, если индивиды ориентированы на принцип «быть». Между тем в современном обществе получила распространение ориентация на обладание, или, иначе, установка «иметь»⁸.

Как и сущность человека, смысл человеческого существования *бесконечен и неисчерпаем* и заключается, далее, в осознании этого существования, его бесконечного и неисчерпаемого характера. Природа человека, его положение в бесконечном мире, творческая деятельность рождают у него в неясной, бессознательной или осознанной форме *чувство причастности к бесконечному, вечному*. Разумеется, это чувство не является врожденным. Возможность его возникновения заложена в самой природе человека как существа, несущего в себе, в известном смысле, бесконечность. Однако ни одно чувство не рождается само по себе из «недр» человеческого существования. Если бесконечное в человеческой природе делает это чувство возможным, то непосредственно оно формируется в процессе познания и практической деятельности — вначале как бессознательное обобщение опыта человеческого познания и деятельности, перед которыми нет никаких принципиальных преград в объективном мире. Осознание причастности как к бесконечному, всеобщему, так и к особенному, общественному, творческое практическое участие в социальном прогрессе — это признак высокого развития человеческого духа, глубокого проникновения его в сущность человеческого существования.

Существует ряд каналов, с помощью которых человек вступает в глубокую нравственную связь с бесконечностью, формирует чувство и осознание бесконечного. Важнейшим из них является творчество, материально-практическое и духовное, ибо в нем реализуется универсальность человечества, неограниченность возможностей его духовного и практического прогресса. Чем крупнее и выше задачи, стоящие перед человеком, индивидом, классом, обществом, тем глубже и всестороннее его связь с бесконечным миром, тем богаче смысл человеческого существования.

Одним из важнейших каналов соприкосновения с бесконечностью становится решение глобальных проблем современной эпохи, прежде всего проблемы предотвращения самобуйственных для человечества ядерной, химической и бактериологической войн, проблемы сохранения человечества на

⁸ См.: Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990.

Земле. Борьба за предотвращение гибели человечества есть борьба за вечное его существование, борьба со смертью, с временным и преходящим. Великий философский и нравственный смысл заложен поэтому в концепции всеобъемлющей безопасности человечества, разработанной и последовательно отстаиваемой прогрессивными учеными нашей страны.

Канадом «связи» с бесконечностью, формирования чувства и сознания бесконечности выступает, далее, сохранение и преобразование окружающей человека природы. Уже прямое общение человека с природой, контраст человеческих перемен, страстей, движения и борьбы с величием и спокойствием природы рождает мысль о бесконечном и вечном мире.

Ограниченность ресурсов Земли, необходимость непрерывного освоения космического пространства ставят перед человеком проблему бесконечности во весь рост, превращая ее в проблему непосредственно практическую.

18.2. Особенности исторического процесса

Поскольку исторический процесс представляет собой развитие, углубление человеческой сущности, его коренные особенности должны быть выведены из этой сущности. Исторический процесс прежде всего имеет *произведенный*, творческий характер. Не осуществляясь автоматически, фатально, он *творится*, производится человеком в процессе создания материальных условий существования общества, борьбы с негативными факторами как внешней среды, так и внутри самого общества. Будучи существом деятельным, производящим, человек творит бытие, которого ранее не было.

Создавая новые формы общественного бытия, новые объекты «второй природы», человечество в ходе социального прогресса создает и новые законы общественного и природного бытия на основе всеобщих и общесоциологических законов. Социальный прогресс оказывается поэтому творчеством не только в области феноменов, но и в сущностной области. Исторический процесс поэтому представляет собой реализацию и развитие творческих (материально-практических и духовных) возможностей человека. Как отмечал Маркс, «вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом»⁹.

Труд *избыточен*, ибо всегда производит больше, чем необходимо для его воспроизводства и поэтому заключает в

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 126.

себе главный источник саморазвития. Как сущностное свойство человека — высшей формы материи, аккумулирующей в себе бесконечное материальное многообразие, труд не может быть ограничен ничем, кроме *уровня своего развития*, который он непрерывно преодолевает и превосходит.

В природе лучших достижений человеческого разума, научных открытиях и теориях, художественном отражении мира также заключена мощная предпосылка социального прогресса, роль которой резко возрастает в современный период мировой истории. Но развитие познавательной способности в конечном счете обусловлено прогрессивной направленностью человеческого существования, человеческой сущностью, «определенной к прогрессу», производящим способом человеческого существования, основанным на создании сложных, не существующих в природе предметов и условий, из более простых, природных. В качестве творцов своего собственного бытия, материальной жизни общества выступают индивиды. Однако то, как они действуют, производят, проявляют себя, относятся друг к другу, зависит от наличных материальных условий. Каждое поколение использует прежде всего те производительные силы, которые перешли к нему от прошлых поколений. Это создает основу для их дальнейшего изменения посредством присвоения новых сил природы и тем самым обуславливает направление развития общества, а также предписывает этому поколению собственные условия жизни и особый характер развития. Иначе, это означает, что обстоятельства в той же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства.

Между тем люди по-разному относятся к обстоятельствам. Одни преодолевают, преобразуют их, другие — приспособляются к ним. Согласно закону индивидуальности Гегеля, лишь первые приобретают индивидуальность, причем в той мере, в какой она, с одной стороны, сливается и соотнобразуется с обстоятельствами (всеобщим), с другой — противопоставляет себя им и перестраивает их. Хотя Гегель определяет индивидуальность как единство имеющегося налицо (задатки) и созданного бытия, действительный индивид, или подлинная индивидуальность, есть лишь то, чем он стал в процессе действия, т. е. осуществления посредством действий, имеющих значимость всеобщего, своей первоначальной природы. Истинное бытие индивида — его действия «для себя» и «для других»; в них он действителен, в задатках же — он потенциален, существует только в возможности. Пока индивид не действует, он не может знать, что он есть,

Но по недостаткам индивида судят не об обстоятельствах, в которых он живет, а о нем самом.

Исторический процесс осуществляется людьми в соответствии с логикой, законами развития их сущности, т. е. имеет закономерный характер. Поскольку всеобщим (изначальным и фундаментальным) противоречием исторического процесса является основное противоречие человеческой сущности — противоречие между способностями и потребностями (выражающееся в противоречии между производством и потреблением материальных и духовных благ), заложенный в нем импульс развития включает целый ряд моментов, исследование которых позволяет выделить закономерности, составляющие основу общественной жизни.

Закономерности исторического процесса

Развитие человека, его сущностных сил подчинено целому ряду закономерностей. К

важнейшим из них относят пять закономерностей.

Первой закономерностью исторического процесса, как процесса развития человеческой сущности, является открытое Марксом *умножение, возвышение сущностных сил человека*, включающее в себя не только количественный рост, но прежде всего качественное усложнение, ибо их предметом становятся все более сложные производимые человеком условия.

Вторая закономерность исторического процесса заключается в *опережающем развитии способностей*, служащих основным источником общественного богатства. По Марксу, богатство страны в большей мере проявляется в превосходстве мастерства и знаний, приобретаемых длительным навыком и опытом для того, чтобы изобрести и сделать больше.

Труд как процесс связан прежде всего с реализацией способностей, обладающих наиболее сильной тенденцией к саморазвитию, с присоединением к силам человека сил природы. Необходимость превышения способностями потребностей или, иначе, опережающего развития способностей выступает поэтому в качестве важнейшего фактора прогрессивного развития общества, качественного усложнения производительных сил (человека и техники). Более того, социальный прогресс был бы невозможен без определяющего развития общей способности к труду, заключающей в себе основной импульс к творчеству, ибо одним из важнейших противоречий развития труда является противоречие между способностью к труду вообще (общей способностью) и способностью к кон-

кретным видам труда (частными способностями). Диалектика общей и частных способностей к труду состоит в том, что общая способность развивается на базе частных способностей и наоборот, но примат принадлежит первой.

Третья закономерность состоит в противоречивом и скачкообразном *росте свободы развития сущностных сил человека* в ходе исторического процесса, в превращении несвободного способа их развития в свободный. Эти способы различаются по трем основным признакам: 1) характеру связей способностей и потребностей — непосредственному и опосредованному, 2) воспроизведению человека во всей его полноте или ограниченному рамками той или иной формы эксплуатации, 3) возможности развития всех и каждого или меньшинства индивидов за счет большинства.

Четвертая закономерность исторического процесса — его *аккумулятивный* характер. Эта закономерность служит проявлением всеобщей диалектической закономерности аккумулятивного развития материи. В «Капитале» Маркс показал, что объективной основой истории общества выступает аккумулятивный характер развития труда, выражающийся в росте богатства содержания при переходе от простого (ручного) труда к более сложному, машинному, и далее к автоматизированному труду. Точно так же, как сложный труд включает в себя простой, способность к более сложному труду содержит в себе способность к менее сложному труду, но не сводится к ней.

Так, способность к машинному труду снимает в себе способность к ручному труду (которая есть накопленная из поколения в поколение и передаваемая по наследству от отца к сыну специальная сноровка), но качественно отличается от нее, ибо машина функционирует только «в руках непосредственного обобществленного или совместного труда» (Маркс).

С усложнением труда, переходом его от одного вида к другому происходит и усложнение потребности в нем. Удовлетворение ее в процессе труда рождает потребность в более сложном труде. Возрастание способности к труду, таким образом, приводит к возвышению потребности в нем, к формированию более богатой системы потребностей в целом.

История общества, следовательно, есть не простая смена поколений, а *процесс обогащения, усложнения сущностных сил человека*, наполнения их все более богатым содержанием. Благодаря этому каждый последующий шаг исторического действия становится более эффективным, мощным, что и об-

условливает ускоренное развитие общества. Рост основательности исторического действия — это прежде всего результат аккумулятивного развития сущностных сил человека, выражающийся в аккумулятивном характере развития техники, науки, искусства и т. д. Усложнение средств труда есть следствие развития богатства человеческой природы, а не его причина. Чем сложнее техника, тем больше опыта, знаний, искусства работника аккумулятировано в ней. Поэтому усложнение труда и сущностных сил человека вызывается накоплением не только живого, но и овеществленного труда — используемых в нем средств труда. Повышение производительности труда невозможно без постоянного возрастания способностей человека.

Пятой закономерностью истории как процесса развития человеческой сущности является возрастание от формации к формации степени *индивидуализации сущностных сил человека*. Будучи родовыми свойствами, они непосредственно принадлежат индивидам, а не коллективам людей и в этом смысле всегда имеют индивидуальный характер. В «Капитале» Маркс описывает индивидуальный труд, индивидуальное потребление, индивидуальную рабочую силу, индивидуальную стоимость и т. д. Он показывает, что производство стоимости, субстанцией которой является абстрактный труд, осуществляется отдельным индивидом, противостоящим в качестве наемного рабочего капиталу. Однако это *абстрактный индивид*, который «живет какой-то одной частью своей сущности» в силу того, что его труд имеет не целостный, а частичный характер. Исторический процесс, таким образом, выступает с одной из важнейших сторон как процесс развития индивида, процесс индивидуализации его сущностных сил. Общественная история и есть история индивидуального развития людей, но в антагонистических формациях она обесценивается и осуществляется «ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума» (Маркс).

Закономерности развития сущностных сил человека раскрывают внутренний механизм общественного развития, который выражается в соотношении производительных сил и производственных отношений, экономического базиса и надстройки. От уровня реализации и развития способностей и потребностей зависят тип труда, его разделение и кооперация, а также порождаемая ими социально-экономическая структура общества в целом с соответствующей ей духовной культурой. Существование общих закономерностей развития человеческой сущности суть следствие ее единства. Послед-

нее выражается прежде всего в трех взаимосвязанных сущностных моментах: *труде, собственности, мышлении*, при примате первого. Свобода, в которой иногда усматривают главный сущностный признак человека, зависит в первую очередь от содержания труда. Пока труд диктуется нуждой, не свободен от физических потребностей людей и в большей мере направлен на их удовлетворение, об истинной свободе не может быть и речи. Только тогда, когда он будет направлен непосредственно на развитие каждого индивида (а не меньшей их части), их индивидуальности во всем ее богатстве, произойдет скачок из «царства необходимости в царство свободы».

Единство человеческой природы, т. е. социальной сущности человека, является определяющим фактором *единой человеческой истории*. Исходная точка истории — сами индивиды, их человеческая природа, возникшая вместе с началом исторического процесса и являющаяся «априорной» по отношению ко всему последующему развитию общества. В каждой общественно-экономической формации человеческая природа изменяется под влиянием различных факторов, в первую очередь труда и отношений. При этом не труд и отношения формируют сущностные свойства индивидов, а они сами в процессе труда производят, творят себя. Чем сложнее труд, тем больше он соответствует родовой и индивидуальной сущности индивидов и в свою очередь сам зависит от степени ее развития, усвоения ими накопленного социального опыта, материальной и духовной культуры. Частная собственность заранее задает масштаб развитию индивидов, ограничивая его существующими объектами собственности, подлежащими присвоению, и тем самым не позволяет им воспроизводить себя во всем многообразии сущностных сил. Развитие индивидов без заранее установленного масштаба, развитие всего богатства их способностей и потребностей возможно лишь в условиях общественного труда и индивидуализированной общественной собственности, обладающей возможностью безграничного расширения многообразия объектов, подлежащих присвоению.

Единство человеческой истории выражается, далее, в единстве ее законов (в первую очередь собственно социальных) и ступеней — общественно-экономических формаций, являющихся социальной формой развития человеческой сущности. Между общественно-экономическими формациями и человеческой сущностью имеется диалектическая связь: неантагонистические и антагонистические формации по-разному

му соотносятся с человеческой сущностью: первые *соответствуют* человеческой сущности, наиболее прямо и полно выражают ее, вторые — коренным образом ее *деформируют*, искажают, «расщепляя» сущностные силы человека.

Таким образом, общество с момента возникновения обладает глубоким социальным единством, определяющими факторами которого являются: 1) единство человеческой природы; 2) единство собственно социальных законов; 3) единство ступеней развития. Родовая социальная сущность человека — стержень единства, а законы и ступени — ее выражение. Единая биологическая организация людей, единство географических условий составляют два существенных природных фактора, обуславливающих единство мировой истории.

Единство всемирного исторического процесса формируется по мере преодоления изоляции народов, государств, развития связей между ними. Целостность мировой истории является продуктом развития человечества. Как отмечал Маркс, «всемирная история существовала не всегда: история как всемирная история — результат»¹⁰. Аккумулятивный характер развития сущностных сил человека, в первую очередь способности к труду, исчерпание возможностей развития, заложенных в природе мелкой частной собственности, способствовали возникновению крупномасштабной экономической интеграции, мирового рынка, связавшего все стороны в единое целое. Именно крупная промышленность сделала конкуренцию универсальной, создала современные средства сообщения и современный мировой рынок. «Она впервые создала всемирную историю, поскольку поставила удовлетворение потребностей каждой цивилизованной страны и каждого индивида в ней в зависимость от всего мира и поскольку уничтожила прежнюю, естественно сложившуюся обособленность отдельных стран»¹¹.

Современная революция в производительных силах создала предпосылки для конструктивного, созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах всей планеты.

Единство исторического процесса не исключает, а предполагает свою противоположность — *многообразие*, которое есть прежде всего *многообразие индивидов*. Люди неидентичны по своим задаткам и склонностям, уже при рождении обладают генетически различной нормой реакции: нет двух генетически идентичных индивидов. Генотип человека во

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 736.

¹¹ Там же. Т. 3. С. 60.

многим определяет не только его внешние, физические, биохимические особенности, но и нервно-психические характеристики. Невозможно отрицать существование известной доли наследственного разнообразия людей по характеру, интеллекту и т. п. Но эта неидентичность телесных индивидов выступает лишь в качестве одной из предпосылок многообразия исторического процесса. К другим его предпосылкам относят: происхождение человека от одного или нескольких предков, расселение и особенности дальнейшего развития, этническое разнообразие и географическую среду.

Источник многообразия исторического процесса заключен в развитии родовой и индивидуальной сущности человека. Поскольку человек может существовать и развиваться только присоединяя к своей исходной активности силы природы, его уровень развития и, соответственно, его многообразие есть всегда функция того многообразия качеств внешнего мира, которые он ассимилирует, преобразует и использует. Чем сложнее присвоенные человеком силы природы, тем сложнее он сам и осуществляемый им исторический процесс. Развитие сущностных сил человека, их многообразие и сложность определяются тем, какие природные силы присвоены (преобразованы, использованы) им и в какой форме (эмпирической или научной) осуществлено их присвоение.

В историческом процессе человеческая природа становится, таким образом, все более богатой, внутренне дифференцированной, развернутой, вследствие присоединения все новых природных сил.

С качественным и количественным изменением сущностных сил человека меняются типы и формы коллективности (общности), происходит их последовательная, от формации к формации, смена.

Ареалы новых формаций никогда не охватывали сразу большинство стран земного шара, в результате по мере эволюции человечества, перехода от формации к формации значительное число государств оказывалось в стороне от фарватера общественного прогресса, в зонах вторичных и третичных моделей, обладая разного рода переходными или промежуточными политическими и социальными структурами. Это означало, что в масштабах мира разные страны и народы (или даже части народов) постоянно сосуществовали друг с другом, живя как бы в неодинаковых исторических временных измерениях.

Различают *синхроническое* (одновременное) и *диахроническое* (историческое) многообразие индивидов, групп, сооб-

ществ, цивилизаций, формаций. При этом первый тип многообразия является результатом второго, который в свою очередь опирается на существующее в данный момент разнообразие индивидов и их общностей.

Одна из характерных черт современного мира — его необычайное многообразие, многоликость. Мировое сообщество пополнилось за последние десятилетия большим числом молодых суверенных государств. Существенно усложнилась и картина формационного развития: человечество еще не знало такого многоцветия палитры государств, не только принадлежащих к различным формациям, но и находящихся на неодинаковых уровнях, фазах одной и той же формации. Нарастает тенденция многовариантности общественного развития.

Из сущности человека как единства бесконечного (универсального) и конечного (социального) вытекает *бесконечность исторического процесса*. В человеческой природе нет никаких «пороков» и «ограничений», которые ставили бы пределы развитию общества.

Всеобщим основанием бесконечности исторического процесса является закономерная направленность развития материи от низших ступеней к высшим, от простого к сложному. Возникая как закономерный результат всеобщего мирового процесса развития, человеческое общество несет в себе изначальный импульс движения от низшего к высшему, изначальную закономерную направленность развития. Объективная закономерная направленность развития имеет в этом смысле «априорный» по отношению к дальнейшему социальному развитию характер. При этом, поскольку способом существования общества становится преобразование природы, развитие материи своеобразно опосредуется всем прошлым развитием. Современная цивилизация связана с преобразованием и использованием (в известных исторических пределах) цикла четырех форм материи (физической, химической, биологической, социальной). Цивилизации будущего будут во многом определяться использованием и преобразованием ниже лежащих циклов форм материи, доступ к которым (познание и преобразование) возможен только через посредство освоенных человечеством форм материи. Овладение космическими объектами, превращение их в объекты общественной собственности неизмеримо расширит возможности развития человека, его сущностных сил. Степень освоения космического пространства становится в настоящее время одним из важнейших показателей могущества человека в овладе-

нии силами природы, в совеществовании человеческих способностей и потребностей.

Возможность бесконечности исторического процесса заложена, следовательно, прежде всего в бесконечности мира вширь и вглубь. Но необходимость социального прогресса не вытекает из каких-либо «нужд» природы, она заключена в сущности человеческого существования, в направленности на бесконечное развитие человека путем преобразования окружающего мира.

В предельно широком смысле производство человека включает производство способностей и потребностей, производство материальных благ и потребление. Направленность исторического процесса от низшего к высшему рождается из самой природы производства и потребления, способностей и потребностей, труда и познания.

В природе труда заложена присущая ему изначально *направленность* от низшего к высшему, от простого к сложному — от исходных природных материалов к более сложному продукту труда, в конечном счете — от природного к усложняющемуся социальному бытию. Эта фундаментальная сущностная направленность труда лежит в основе направленности общественного развития. Важным основанием направленности социального прогресса является природа человеческих способностей и потребностей (общественных и индивидуальных), которые, во-первых, требуют более сложных, чем природные, условий для развития и удовлетворения, во-вторых, обладают глубокой сущностной тенденцией к непрерывному усложнению, неуклонному возвышению.

Подчиненные социальному образу существования человека биологические способности и потребности также непрерывно изменяются в процессе развития общества. Удовлетворение очеловеченных биологических потребностей — один из необходимых стимулов развития человеческого общества, подчиненный собственно социальным факторам развития, ибо сохранение и усложнение биологической жизни является элементарным и вместе с тем фундаментальным условием социальной жизни. Цель собственно истории — создание условий для всестороннего развития человека, которое означает и всестороннее удовлетворение биологических потребностей (в пище, одежде, жилье, физиологически нормальной порции труда, здоровой природной среде) и развитие задатков человека (лежащих в основе его способностей).

Весьма важным фактором, определяющим интегральную прогрессивную направленность исторического процесса, яв-

ляется сознание. Уже фундаментальная структура его — деление на две ступени: чувственную и логическую — выражает основную тенденцию процесса познания — усложнение. Прогрессивное развитие человеческих знаний включает также усложнение познаваемых сторон объективного мира.

Как уже было показано, ни сущность человека, ни природные условия не содержат в себе пределов бесконечного развития человеческого общества. В последние десятилетия вопрос о природных ограничениях социального прогресса приобрел новый смысл в связи с глобальным экологическим кризисом, вызванным ускоряющимся научно-техническим прогрессом. Сохранение и дальнейшее развитие человечества возможно, но при условии его выхода за пределы Земли. Глобальная экологическая стратегия человечества поэтому должна быть направлена не на продление существования человечества на больший или меньший срок, а на обеспечение непрерывного и бесконечного перехода от одного этапа освоения космоса к другому. Имеющиеся расчеты показывают, что с учетом уже достигнутого человечеством технического уровня время овладения одной космической структурой и выхода за ее пределы значительно меньше, чем время истощения ее ресурсов или естественной гибели. Так, срок создания в Солнечной системе колоний с населением 10 млрд человек (250 лет) по крайней мере в два раза меньше времени, отделяющего нас от наступления новой кризисной ситуации, связанной с полным освоением ресурсов Солнечной системы.

18.3. Основные ступени исторического процесса

Первобытно-общинная формация — первая ступень развития сформировавшегося общества (от завершения социогенеза до начала становления классов и государства). По мнению П. Лики, изучавшего ранние стадии развития людей, современный человек появился в Африке около 50 тыс. лет назад и его популяция насчитывала примерно 500 тыс. индивидов.

В развитии первобытного человека выделяют две основные стадии: дикость и варварство. Они различаются степенью развития его сущностных сил (природных и социальных), что нашло выражение в характере труда и его производительности, природе собственности, духовной культуре, в первую очередь в мировоззрении. На стадии дикости люди производили простейшие орудия труда и с их помощью при-

сваивали средства к жизни, в силу чего их образ жизни часто называют присваивающим. Основными способами добычи пищи были охота, собирательство, рыболовство. Разделение труда существовало лишь между полами.

Каждый являлся собственником изготовленных и употребляемых им орудий: мужчина — оружия, охотничьих и рыболовных принадлежностей; женщина — домашней утвари. Общую собственность составляло то, что изготовлялось и использовалось сообща: дом, огород, лодка. Каждый освоенный предмет (камень, кость, дерево и т. д.) или процесс (обивка, шлифование, сверление, метание и т. д.) становятся предметом человеческих способностей и потребностей и воплощаются в орудиях труда. Это позволило человеку перейти от создания и применения тяжелых малообработанных каменных орудий к производительным двулезвийным и метательным орудиям, а позднее — к более прочным, соединяющим в себе камень и кость (вкладышевая техника). Лук, тетиву, стрелу можно считать сложным орудием, изобретение которого опиралось на накопленный опыт и развитые умственные способности. Для эпохи дикости лук и стрела были решающим орудием.

По сравнению с современным человеком, собиратель и охотник были знатоками природы, что способствовало выработке ими все более разнообразного и гибкого поведения. Согласно антропологическим исследованиям корни успеха собирателей и охотников лежат в неизменно возрастающей способности к объединению усилий, укреплению общественного образа жизни в составе кочевого племени, включавшего несколько семей (до 50 человек).

На первой стадии развития обмен мог происходить лишь случайно и только внутри племени (так, особое искусство в изготовлении оружия и орудий могло вести к временному разделению труда и обмену). Знания и навыки редко выходили за рамки одного племени, а внутри него передавались от поколения к поколению преимущественно в устной форме. С гибелью вождя племени утрачивались наиболее ценные знания и умения. Многие из них приходилось осваивать заново. Из-за нехватки подлинного, основанного на опыте, знания человек прибегал к сверхъестественным объяснениям, мифам и магии. Мифология как способ понимания природной и социальной действительности доминирует в духовной культуре первобытного общества и включает в себя зачатки не только религии, но и философии, искусства. Через сказку и героический эпос она оказалась связанной с литерату-

рой. Первобытные мифы описывали творение мира, происхождение людей и животных, различные обычаи и обряды. Творение мира представлялось как превращение хаоса в космос, сопровождавшееся борьбой героев и богов с демоническими силами. На более развитой стадии первобытного общества появляются мифические сказания биографического характера.

Для второй стадии характерным является приручение и разведение животных и возделывание растений, в первую очередь злаков¹². При этом вследствие различия природных условий на востоке (так называемый «Старый свет») начинают с приручения животных, на западе — с возделывания съедобных растений. Поэтому восточный материк обладал почти всеми поддающимися приручению животными и всеми пригодными для разведения видами злаков, кроме одного; западный же материк, Америка, из всех поддающихся приручению млекопитающих — только ламой, да и то лишь в одной части юга, а из всех культурных злаков только одним, но зато наилучшим — маисом.

Приручение и разведение скота, образование крупных стад вело к пастушеской жизни, характеризующейся новыми средствами к жизни и большей избыточностью труда. Это привело к первому общественному разделению труда — отделению скотоводства от земледелия и сделало возможным регулярный обмен между племенами. Скот стал товаром, посредством которого оценивались все другие товары, и приобрел функцию денег. Весь избыток, который давало скотоводство, принадлежал мужчине, что обусловило его господство в доме, самостоятельность семьи и обеспечило переход от матриархата к патриархату.

Если на первой стадии первобытно-общинной формации человек при помощи созданных им орудий лишь присваивал средства к жизни, которые находил в готовом виде в природе, то с развитием земледелия и скотоводства, взяв под свой контроль определенные природные процессы, он начал их производить. В результате от распределения в соответствии с полом и возрастом (мужчины, нуждающиеся в большем количестве пищи, чем женщины, старики и дети, получали большие доли продукта) стали переходить к трудовому спо-

---

¹² Переход к скотоводству и земледелию называют «неолитической революцией», которая, по мнению археологов, длилась около 300 лет. Она вызвала первый в истории человечества демографический взрыв, породила ряд новых производств, ускорила переход к оседлости, положила начало расцвету искусства малых форм (роспись керамики и т. п.).

собу распределения, что привело к формированию обособленной (семейной) собственности, противопоставлению семьи роду. Обрабатываемая земля (зерно сначала производилось пастушескими племенами для скота, позднее оно становится пищей и для человека) передается в пользование вначале роду, потом домашним общинам и, наконец, отдельным лицам.

В сфере изготовления орудий труда особо важное значение приобрели плавка металлических руд и обработка металлов, самыми важными из которых были медь и олово, а также выплавляемая из них бронза. Применение наряду с механическими более сложных физических, химических и других свойств вещей способствовало значительному росту сущностных сил человека и, соответственно, изменению качества и количества труда, его дифференциации и специализации. Изготовление кремневого топора требовало нескольких месяцев напряженного труда, из меди или бронзы его изготовить значительно легче и быстрее. Но бронза не смогла вытеснить каменные орудия труда.

Рост избыточности труда способствовал становлению раннеклассового общества. Шумерская и египетская цивилизации возникли в меднокаменном веке (в 4 тыс. до н. э.) в междуречье Тигра и Ефрата и долине Нила, индийская и китайская — в бронзовом веке (в 3 и 2 тыс. до н. э.) в долинах Инда и Хуанхэ. Чаще всего их характеризуют как общество с азиатским способом производства, представляющим собой своеобразную систему земледельческих общин, объединенных государством. Земледельческая община сочетала в себе общую собственность на землю, коллективный труд с зародышем частной собственности в виде дома и приусадебного участка отдельной семьи.

Системы земледельческих общин, как правило, возникали в долинах больших рек, где борьба с наводнениями и ирригация были неперенными условиями земледелия. Образовавшиеся на этой основе государства, взимая натуральную ренту, присваивали прибавочный продукт и тем самым обеспечивали себе верховную собственность на землю и воду; в их руках сосредоточивалась также и торговля. Дуализм земледельческой общины, ее переходный характер, слабое развитие товарного производства и классовой дифференциации обеспечивали ей высокую жизнеспособность.

Итак, в первобытном обществе труд освободился от примитивной, инстинктивной формы и стал исключительным достоянием человека. Он характеризуется относительной про-

стотой, слабым общественным разделением, свойственным позднейшим формам, но ему присущи все наиболее общие признаки труда: присвоение вещества природы, изменение его формы, осуществление сознательной цели, овеществление в орудиях труда сущностных сил человека и т. д. Однако эти черты представлены в нем в наиболее абстрактном виде. Маркс в «Капитале» показал, что пока труд малопроизводителен, слабо дифференцирован на конкретные виды, а продукты труда превращаются в товары посредством единичных и случайных актов, всеобщее в нем еще не выражено отчетливо. Всеобщее в начале человеческой истории заключается в общности процесса труда в различных сообществах. Труд как актуально единый процесс не охватывает еще общество в целом.

Общественный характер труда и собственности (главным объектом которой была земля) играет огромную роль в формировании социальной сущности индивида и общества. Сущность человека в первобытном обществе непосредственно совпадает с родовой сущностью и является ее простейшим выражением. Общественное и индивидуальное в нем непосредственно едины, хотя они опосредуют друг друга и примат принадлежит собственно родовому началу. Это были не развитые, но целостные, свободные, не подверженные отчуждению люди, с чувством собственного достоинства, прямодушием, бескорыстием, храбростью. Наличие таких качеств Л. Морган и вслед за ним Энгельс объясняют тем, что фундаментом древнего общества был род, основными (хотя и не сформулированными) принципами которого являлись свобода, равенство, братство, труд.

Первобытная общность была сломлена разделением труда, породившим частную собственность, расколовшим общество на враждебные классы, поставившим на место всех физических и духовных чувств человека — чувство обладания.

Начиная с *рабства* социальный прогресс осуществляется посредством «расщепления» человеческой сущности и противопоставления сущностных сил человека: труда и потребления, труда и собственности, труда и познания, труда и свободы и в конечном счете — свободного развития меньшей части индивидов за счет несвободного развития их большей части.

Способ существования за счет большинства заключается

в том, что действительное существование индивидов как единства их способностей и потребностей разделяется и уродуется: на одном полюсе — большинство, для которых главным является способность производить, на другом — меньшинство, главной целью которого становится удовлетворение собственных потребностей за счет других. Это не означает, что способности и потребности обособляются, отделяются друг от друга абсолютно. Несомненно, что господствующий класс развивает в той или иной мере свои способности, в особенности к духовной деятельности, а угнетенный класс — свои потребности.

Адекватная реализация человеческой сущности в каждом отдельном индивиде в первобытном обществе в антагонистических формациях сменяется культивированием части заложенных в нем сущностных сил, развитием какой-нибудь одной существенной стороны индивидуальности. Общественная сущность индивида и главная ее составляющая — труд — проявляются в отчужденной форме, сдерживавшей развитие индивидуальности.

Коренной особенностью второй ступени исторического процесса, отличающей ее от предшествующей и последующих ступеней, является господство рабского труда и, соответственно, деление людей на людей-индивидов (свободных и рабовладельцев) и людей-вещей (рабов). В истории человечества рабство — это самая грубая, варварская форма эксплуатации человека человеком. Наибольшее развитие рабовладельческий способ производства получил в Китае, Греции и Италии, но он существовал также в Египте, Вавилонии, Персии, Ассирии, Индии.

Рабство возникает в период разложения первобытно-общинной формации (средняя ступень варварства). Первое крупное общественное разделение труда наряду с увеличением количества труда, его избыточности, вызвало увеличение количества труда, приходящегося на каждого члена рода или семьи, что породило потребность в применении новой рабочей силы. Ее поставляла война, которую раньше вели прежде всего с целью расширения территории, а теперь — ради грабежа и пополнения рабочей силы: военнопленных чаще всего обращали в рабов. Как отмечает Энгельс, из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса — господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых¹³.

---

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 162,

Деление общества на классы вызвано не только отделением скотоводства от земледелия, положившим начало регулярному обмену и частной собственности, но в первую очередь отделением материального труда от духовного. Процесс разделения труда на материальный и духовный осуществляется по мере укрепления и расширения связей между общинами: возникли органы охраны общих интересов и торговли, росли их самостоятельность и противопоставление непосредственным производителям; за представителями этих органов закреплялись земельные участки и стада, что способствовало росту имущественного неравенства. С использованием рабов в качестве рабочей силы собственный труд начинает считаться более позорным, чем война и грабеж. Приобретение богатства посредством грабежа и присвоения труда рабов становится на длительный период одной из важнейших жизненных целей.

Рабство — это «простейшая, наиболее стихийно сложившаяся форма разделения труда» (Энгельс) на материальный и духовный, но создавшая предпосылки для экономического, политического и интеллектуального развития человечества. Необходимость деления индивидов на массу, занятую простым физическим трудом, и немногих привилегированных, которые руководят работами, занимаются торговлей; государственными делами, а позднее также искусством и наукой, вызвана слабым развитием сущностных сил человека, присвоением сил природы, по существу равных физическим возможностям человека. Это обуславливало создание орудий труда, почти не отличающихся от производительной силы человека. По выражению К. Маркса, они практически оставались «орудиями человеческого организма». Их функционирование целиком зависело от моторных, сенсорных, интеллектуальных возможностей человека, который весь вовлекался в процесс труда. Такому уровню развития сущностных сил человека мог соответствовать труд, обязанный своим существованием лишь личной силе, личному искусству, т. е. целиком зависящий от мускульной силы, верности глаза, виртуозности рук.

Более существенный рост сущностных сил человека происходит с момента освоения им железа, которое дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов. Оно сделало также возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств. Земледелие стало давать наряду с зер-

ном, стручковыми растениями и фруктами растительное масло и вино; увеличилось разнообразие ремесел и совершенствовалось мастерство.

Наступила эпоха железного меча, плуга и топора — так называемая героическая эпоха, относящаяся к высшей ступени варварства. В эту эпоху произошло второе крупное общественное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия. Рабство, имевшее ранее спорадический характер, становится теперь существенной составной частью общественной системы; рабы из простых подручных постепенно превращаются в основную рабочую силу мастерских и полей. Богатство растет быстро, но как богатство отдельных лиц. Наряду с разделением на богатых и бедных зарождается особый класс — купцов, не принимающий никакого участия в производстве, а вместе с ним появляются металлические деньги и новое средство господства производителя над производителем и его трудом. Так родовой строй превращается в свою противоположность, а его органы отрываются от корней в народе и направляются против него. Этого бы не случилось, если бы «имущественные различия внутри одного и того же рода не превратили общность интересов в антагонизм между членами рода» (Маркс), если бы добывание средств к существованию собственным трудом не начало признаваться делом, достойным лишь раба.

Разделение труда между ремеслом и земледелием по своей сущности представляет «наибольшее разделение материального и духовного труда» (Энгельс), ибо оно в наиболее резкой форме выражает подчинение индивида определенной, навязанной ему деятельности, которое (подчинение) «одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное» (Энгельс).

С момента разделения труда на материальный и духовный возникает различие между личной жизнью индивида и жизнью, подчиненной той или иной отрасли труда и связанным с ней условиям. Классовый индивид находит заранее установленные условия жизни и жизненное положение. Будучи существом общественным, индивид может только в рамках коллектива найти средства, дающие ему возможность развивать свои задатки. Но коллективность, в которую объединялись индивиды в антагонистических обществах, противостояла им как новые оковы: в силу социального разделения труда индивиды с одинаковыми задатками и склонностями выполняют разный труд, участвуют в разных видах

деятельности. Их принадлежность к классу опосредована принадлежностью к определенным кастам и сословиям.

Если первобытно-общинный строй совершенствовался в человеке прежде всего способность к труду вообще, то рабовладельческий посредством разделения труда и собственности закреплял отдельные функции этой способности за определенными классами, кастами, цехами и т. д. Универсальная природа труда противостоит здесь уже большей специализации труда, доходящей до противоположности материального и духовного труда, жесткого разделения его в ряде производств. Хотя относительно простая техника требовала от работника прежде всего универсальных навыков и знаний, их развитие сдерживалось насильственной специализацией и повторением процесса производства в прежних размерах, на прежнем техническом основании, т. е. известным консерватизмом технического базиса.

Вместе с тем благодаря разделению труда совершенствуются и производитель и его продукт. Это обусловлено преимущественно натуральным характером производства, заинтересованностью рабовладельцев из-за обилия и дешевизны рабского труда в потребительной стоимости. Высокие требования к качеству изделий повышали требования к самим производителям (их навыкам, умениям, знаниям), в том числе и рабам, но сдерживали развитие орудий труда. В рабовладельческую эпоху явственно проявилась открытая Марксом закономерность, согласно которой экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Великолепные творения, в том числе семь чудес света, были созданы при помощи примитивных орудий труда. Консервативность технического базиса вытекала из природы рабского труда и объяснялась прежде всего тем, что затраты, необходимые для совершенствования орудий труда, были бы гораздо выше затрат, идущих на содержание большого количества рабов.

Кроме того, разделение труда на материальный и духовный, осуществленное в форме рабства, породило презрение к производительному труду, как делу, недостойному свободного человека. Презрение к нему возникло не потому, что этот вид труда открывал меньший простор для проявления и развития сущностных сил человека, а потому что он был атрибутом рабства. Вначале физический труд, как более простой и тяжелый, возложили на рабов, а уже потом стали его считать унижительным. Даже в тех случаях, когда раб был

скульптором, музыкантом, поэтом; его труд оставался презренным.

В формировании презрения к физическому труду большую роль сыграла философия, рассматривавшая социальное неравенство людей, порожденное разделением труда, как естественное по своей природе. Духовная культура в целом, ее ядро — философия, осталась по существу равнодушной ко все возрастающей силе труда, способного дать ключ к тайнам жизни. Настойчивый интерес к познанию мира и места в нем человека, бурное развитие точного знания, архитектуры, строительства, изобразительного, прикладного искусства — все это было почти полностью отвлечено от потребностей материального труда и его главного субъекта — раба. Поэтому пылкий ум в этот исторический период, когда голова обосбилась от рук, мысль — от материального производства, не был нацелен на совершенствование орудий труда и облегчение самого труда. К тому же впоследствии, в период упадка рабовладельческого общества, на рабов был возложен в значительной мере и умственный труд, в том числе функции управления производством, занятия наукой и искусством.

Базисом собственности в рабовладельческой формации первоначально служил город (полис), а ее объектом были рабы и земля. Преобладающая форма собственности на рабов — частная, на землю — также частная, но опосредованная вначале принадлежностью к общине. Маркс отмечал, что экономической основой классического рабовладельческого общества в наиболее цветущую пору его существования, когда рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени, было мелкое крестьянское хозяйство и независимое ремесленное производство.

Но вершины развития рабовладельческой формации достигла в рамках больших держав: империи в Китае (династии Цинь и Хань, в III в. до н. э.), Римской империи (с I в. до н. э.), где рабский труд стал господствующим, а рабы составляли большинство населения. С образованием империй расширяется и упрочивается торговля, ростовщичество, частная собственность на землю (ставшую товаром, который продают и закладывают), усиливается концентрация и централизация богатств (вещественного, включающего рабов; денежного и земельного) в руках немногочисленного класса, и в то же время растет обнищание основной массы свободных: ремесленников и земледельцев, резко усиливается эксплуатация рабов.

Общественной функцией рабовладельцев все в большей степени становится тунеядство, а в среде рабов появляется интеллектуально развитый слой, не уступающий в этом отношении труженикам из свободного населения, особенно земледельческого. Экономический кризис, углубляясь, переходит в социальный, волнения рабов все чаще перерастают в восстания. Но главной силой, окончательно разрушившей исчерпавшее свои возможности рабовладельческое общество, были не рабы, а свободные ремесленники и земледельцы. Рабство изжило себя, ибо для повышения эффективности труда, как земледельческого, так и ремесленного, требовалось уже не «живое орудие», а самостоятельно организующий свою работу индивид.

Феодализм возникает из разложения не только рабовладельческого общества, но и общинно-родового строя у варваров, завоевавших государства античного или азиатского типа. Под влиянием этих более развитых обществ ускоряется распад родовых связей, усиливается социальное расслоение, формируются различные сословия. По сравнению с предшествующими формациями, эта историческая ступень открывает большой простор для развития индивидов, материальной и духовной культуры.

На этой ступени происходит дальнейшая специализация труда, обусловленная обособлением ремесла от земледелия, и вместе с тем некоторый возврат к целостному, универсальному труду, ибо крестьянин и ремесленник, производя законченный продукт, выполняли все многообразие связанных с ним видов труда. Технический базис при феодализме покоился на той же качественной основе: господствующей формой рабочего орудия оставалось ручное орудие, а господствующей формой труда — ручной труд. К тому же на первой стадии феодального общества производительные силы отличались большей, чем при рабстве, примитивностью, возвратом к господству натурального хозяйства, снижением уровня культуры. Экономический и культурный подъем происходит лишь на стадии развитого феодализма (в Западной Европе начиная с XI в.).

В силу свойственной ручному труду слитности с его условиями, непосредственной принадлежности работников к этим

условиям ему соответствуют отношения личной зависимости. Причем, пока субъект относится к объективным условиям труда (средствам производства) как к своим собственным, эти отношения выступают в форме сотрудничества и взаимопомощи. Но такие отношения соответствуют ограниченному развитию производительных сил. В дальнейшем они выступают как отношения господства и подчинения.

Поскольку труд не отделен от объективных условий (средств производства), работник непосредственно присваивается в качестве условия производства. Поэтому раб, как рабочая сила, становится вещью, принадлежащей отдельному рабовладельцу, и не относится к своей рабочей силе как субъект. Крепостной крестьянин, наравне с рабочим скотом, выступает придатком к земле. Цель ручного труда на всем протяжении его развития — не созидание стоимости, а обеспечение существования отдельного собственника и его семьи или всей общины. Этот труд базируется преимущественно на потребительной стоимости и служит непосредственному потреблению. В отличие от первобытного общества, в котором доля произведенного совместным трудом продукта напрямую зависела от личного вклада: силы, выносливости, изобретательности индивида, в рабском и феодальном обществе большая часть произведенного продукта изымается и на этой основе развивается паразитическое потребление.

Хотя ручной труд существует при различных формах личной зависимости (рабстве, крепостничестве и т. д.), он имеет адекватную форму там, «где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник — инструментами, которыми он владеет как виртуоз» (Маркс). Сущности ручного труда в наибольшей мере соответствует частная собственность работника на его средства производства, а «рабство, крепостная зависимость и т. д. всегда являются вторичными формами» (Маркс).

Происшедшая при переходе от рабства к феодализму замена человеческой энергии силами природы (ветра, воды и т. д.), появление новых орудий труда привели к изменению отношений между антагонистическими классами: внеэкономическое принуждение (личная зависимость) из главенствующей формы превратилось в своеобразный механизм обеспечения экономического принуждения. Труд крестьянина «на себя» (на своем наделе) был условием и способом удовлетворения потребностей феодала. Однако, имея свой надел, крестьянин до известной степени принадлежал себе и развивался как относительно свободное существо. Он мог увели-

чить, благодаря устойчивому разделению труда на необходимый и прибавочный, производительность труда сверх традиционной нормы. Поэтому при феодализме у непосредственных производителей существовала более прямая взаимосвязь способностей и потребностей, чем при рабстве. Конечно, соответствие способностей и потребностей оставалось ограниченным рамками эксплуататорского общества.

Рост производительности ремесленного труда в значительной мере был связан с виртуозностью и профессиональными умениями, заинтересованностью в приобретении знаний, ибо труд при цеховой или кастовой системе считался в известной мере деятельностью по призванию. Развитие общей способности к труду у ремесленников обеспечивалось формированием разнообразных способностей в обязательный для них период ученичества. По известной оценке К. Маркса, труд ремесленника был наполовину искусством, наполовину самоцелью. Сочетание в труде замысла, исполнения и управления обусловило развитие его творческих потенций. У ремесленника сохранялся интерес к работе и умелому ее выполнению, он был целиком поглощен ею и относился к ней с рабской преданностью.

Сельский труд также развивался в направлении роста содержательности, обобщенности. Замена человека в выполнении энергетической функции труда силами природы, устойчивое разделение труда на прибавочный и необходимый стимулировали рост его производительности. В силу общественных связей внутри земледельческой общины при феодализме в меньшей мере, чем при рабстве, развитие общей способности к труду сдерживалось специализацией труда, развитием частных способностей.

Ручной труд рождает собственность, при которой средства производства принадлежат частным лицам. В зависимости от того, являются ли эти лица работниками, изменяется лишь характер частной собственности, но сохраняется при этом главное — раздробленность средств производства и узкие границы труда.

Ручной труд и мелкая частная собственность делали возможным воспроизводство индивида, тождественного либо общине, либо касте, сословию и т. д. Однако, по сравнению с рабством, крепостная зависимость значительно расширила индивидуальность крестьянина и ремесленника. В наибольшей мере развитие личности в этот период происходило в городах. Но докапиталистические общества покоятся на незрелости индивидуального человека, им соответствует тот

уровень развития его сущностных сил, который ограничен сферой определенной профессии, чаще всего насильственно навязанной, и подчинением его какому-нибудь единственному орудию труда. Каждый ремесленник выполняет все относящиеся к его профессии операции традиционным способом при помощи орудия труда, переходящего иногда в течение тысячелетий от одного поколения к другому, и в основном самостоятельно: цеховые законы строго ограничивали число подмастерьев у мастера. В силу прогрессирующего развития труда, вызванного внешними обстоятельствами, цехи разделялись на подвиды или наряду со старыми возникали новые цехи, однако без объединения различных ремесел в одной мастерской. Цеховая организация труда исключала возможность появления нового разделения труда — разделения внутри мастерской, это связано с сущностью ручного труда, свойственной ему слитностью, сращенностью объективных и субъективных условий труда.

С ростом городов развивается товарное производство (а вместе с ним и купечество), однако оно не является определяющим. Преобладает натуральное хозяйство с присущим ему простым воспроизводством и ориентацией на потребительную стоимость, вассальной и корпоративной зависимостью. Наряду с «вертикальными» отношениями господства и подчинения существовали «горизонтальные» отношения корпоративного типа (сельские общины и городские коммуны, союзы городов, курии вассалов, монашеские и рыцарские ордена, купеческие гильдии, ремесленные цехи и т. д.). Включение индивида в «горизонтальную» связь с членами корпорации формировало у него сознание равенства и необходимости взаимного уважения прав. В отличие от первобытного язычества, противопоставляющего людей одного племени или народа всем «чужим», рабовладельческого общества, строившегося на отрицании человеческого достоинства рабов, феодальное общество с господствовавшими в нем мировыми религиями исходит — в идеале — из принципа духовного равенства всех людей. Надеясь свободой бога, индивид тем самым осознает важность и собственной свободы.

Религия при феодализме выступает в качестве «наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции» социального порядка: философия, право, мораль, искусство, литература, образование пронизаны религиозным мировоззрением. Средневековье стерло с лица земли древнюю цивилизацию, философию, политику, право; образование приняло преимущественно богословский характер. Наряду с усилившимся антагониз-

Мом между физическим и умственным трудом развивался антагонизм в сфере сознания: между зарождающейся наукой и религией. Схоластика сковывала мысль, невежество и аскетизм были возведены в критерий нравственности и прославлены искусством. Интеллектуальная жизнь в целом развивалась в направлении, чуждом материальному производству. Духовенство монополизировало идеологическую жизнь общества, контролирует все отрасли духовного производства, подчиняя его интересам церкви и господствующего класса, частью которого оно является.

Возникнув на первоначальной ступени человеческой истории в качестве средств защиты от «таинственных» сил природы, перед которыми человек был бессилён¹⁴, религия в классовом обществе выступает как духовная опора мира, построенного на социальном неравенстве и гнете, как один из важнейших инструментов утверждения в обществе идей господствующего класса. Поэтому в фантастических образах она все в большей мере стремится отразить таинственные силы истории, человеческой природы. Отличительной особенностью христианства и ислама является монотеизм — единобожие, в котором человеческая сущность получает иллюзорное осуществление. Характерный для христианства культ абстрактного человека связан с таким его пониманием, при котором реальные социальные характеристики, социальное неравенство, имущественные правовые и другие различия становятся несущественными, а сущностным оказывается его отношение к богу.

Высшей реальностью при феодализме стали считать потусторонний мир, в земном же существовании усматривали лишь подготовительную ступень к царству небесному. Такая духовная ориентация оказала влияние на все стороны общественной жизни. В труде видели прежде всего средство саморазбуждения, подавления греховности, сопряженной к праздности. Трудовой «идеал» — создание условий для «достоинного с сословной точки зрения существования человека» — временного путника на земле. Лишь в этих пределах трудовая активность оправдывалась и возводилась даже в эти-

¹⁴ Первоначально объектом религиозных отношений был реально существующий предмет, наделяемый сверхчужденными свойствами, — фетиш, с помощью которого «человек осуществляет косвенную власть над природой, достигая того, что ему нужно» (Гегель). Фетишизм — поклонение фетишам. В мировых религиях (буддизме, возникшем в VI—V вв. до н. э.; христианстве — I в.; исламе — VII в.) фетишизм сохраняется в почитании мощей и икон (христианство), священных «ступ» (буддизм), святых мест и «черного камня» (ислам).

ческую ценность. Торговля и особенно ростовщичество осуждались. Главная ценность в моральном кодексе феодала — рыцарская честь, поддерживаемая щедростью, широтой натуры, гостеприимством, доблестью. Средневековые мрачно, но не примитивно.

Первоначальное накопление является исходным пунктом капиталистического производства, его предысторией, а не результатом. Оно есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства, экспроприации у народных масс, в первую очередь у крестьян, земли, жизненных средств, орудий труда, превращение их в наемных рабочих и, соответственно, превращение феодальной эксплуатации в капиталистическую. Зачатки капиталистического производства sporadически встречаются в XIV—XV вв., но начало капиталистической эры относится к XVI в.

В капиталистической формации развитие человеческой сущности связано с тремя стадиями: доиндустриальной, монополистической, или индустриальной, современной, или постиндустриальной. На первой стадии посредством мануфактуры создается собственно капиталистическая экономическая и техническая основа и соответствующая духовная культура. Мануфактура характеризуется разделением труда внутри мастерской, которое отличается от разделения труда внутри общества «не только по степени, но и по существу» (Маркс). Если первое опосредуется куплей и продажей продуктов различных отраслей труда, то второе — продажей различных рабочих сил одному и тому же капиталисту, использующему их как совокупную рабочую силу. Отделяя замысел и управление от исполнителя, мануфактура разрушает целостность процесса труда: каждый рабочий приспособляется к выполнению одной частичной функции и меньше наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил. Она развивает рабочие силы, по самой своей природе пригодные лишь к односторонним специфическим функциям; рабочие в ней делятся согласно их преобладающим способностям. Привычка к выполнению односторонней функции позволяла действовать им с инстинктивной уверенностью, а связь совокупного механизма — с регулярностью отдельной части машины. Мануфактурное раз-

деление труда, основу которого образуют природные особенности рабочих, привело к значительному повышению производительности труда вследствие, во-первых, кооперации, которая порождает новую, массовую по своей сущности, производительную силу, функционирующую как средняя рабочая сила, во-вторых — виртуозного исполнения каждой операции частичным рабочим, в-третьих — пригнанности инструментов к особым функциям. Тем самым оно создает одну из материальных предпосылок машины, представляющей собой комбинацию многих простых инструментов.

В «Капитале» Маркс показал, что специфически мануфактурное разделение труда поражает индивида в его жизненной основе: оно уродует рабочего, искусственно культивируя одностороннюю сноровку и подавляя другие наклонности и дарования. Однако односторонность и даже неполноценность частичного рабочего становятся его достоинством, коль скоро он выступает как орган совокупного рабочего, обладающего всеми производственными качествами в одинаковой степени виртуозности.

Применяя одновременно многих рабочих в одном и том же процессе труда, капиталист приводит в движение средний общественный, или *абстрактный*, труд. Этот одинаковый для всех труд, преимущественно физический, образует *сущность стоимости*, кристаллами которой выступают продукты труда. Мануфактура вынуждает каждого частичного рабочего расходовать на свою функцию лишь необходимое время, ибо результат труда одного образует исходный пункт труда другого. Однако вплоть до эпохи крупной промышленности капиталисту не удавалось подчинить себе то рабочее время, каким располагал мануфактурный рабочий. Это становится возможным тогда, когда коренным образом меняется сущность труда. С этого момента самый труд полностью обособляется от средств производства и противопоставляется им.

Капиталист присваивает не рабочего, а его труд, причем он присваивает его не непосредственно, а посредством обмена. То есть условием производства для капитала выступает не сам рабочий, а его способность к труду. Для рабочего способность к труду, или *рабочая сила*, есть его собственность, к которой он относится как субъект, а для капиталиста — она *стоимость*, обладающая своеобразной *потребительной стоимостью*. Такое положение вещей, при котором происходит обмен труда на труд, предполагает отделение труда от его объективных условий, или средств производства. В результате впервые в истории человек обособляется как инди-

вид. Разрушая общинные, сословные, кастовые отношения, капитализм ставит на их место безличные отношения безразличных друг другу индивидов — вещные отношения, при которых товаром становится сама рабочая сила, способная создавать *прибавочную стоимость*.

По мере становления машинного труда отношения собственности начинают выступать в непосредственной экономической форме, скрытой ранее за отношениями личной зависимости. В силу этого в отношении к средствам производства отчетливо обозначаются две стороны: *техническая* и *экономическая*, и отношение к самой рабочей силе приобретает экономический характер: владельцем потенциальной рабочей силы становится рабочий, а действующей — капиталист. Поляризация отношений собственности, т. е. противостояние двух собственников — капиталиста и рабочего, оказывается возможной только тогда, когда рабочая сила пригодна для выполнения различных работ и создания прибавочной стоимости, значительно превышающей ее собственную стоимость (стоимость жизненных средств, необходимых для ее воспроизводства).

Существование двух собственников заключает в себе более сильный стимул к труду, чем господство при рабстве и крепостничестве единого собственника на рабочую силу и средства производства. Ориентация капиталиста на накопление делает технический базис весьма динамичным, революционным, а рабочую силу — эффективной в условиях быстро меняющихся средств производства и перемены труда. К этому ее побуждает также рынок свободной рабочей силы и конкуренция. Реализация и развитие рабочей силы становятся зависимыми как от самого рабочего (чтобы стать предметом продажи, она должна обладать способностью доставлять полезный труд той или иной отрасли производства), так и от капиталиста, создающего условия для ее воспроизводства.

Появление новой исторической формы труда — *машинного труда* — явилось следствием развития сущностных сил человека. Благодаря росту их содержательности «то, что было деятельностью живого рабочего, стало деятельностью машины» (Маркс). Овладение колоссальными силами природы позволило работать не ручным орудием, а машиной, которая, заменив человеческую руку, сама оперирует своими орудиями. Непосредственно появление новой формы труда выразилось в росте многообразия операций. Однако суть совершен-

ного капиталом переворота заключается прежде всего не в росте многообразия трудовых операций, а в использовании новых сил природы, открывших эпоху «пара» и машин. Крупная промышленность «отделяет науку как самостоятельную потенцию производства от труда и заставляет ее служить капиталу» (Маркс). Наука присваивается им так же, как чужой труд, ибо теперь процесс производства все в большей мере выступает не как подчиненный непосредственному мастерству рабочего, а как технологическое применение науки. Этот процесс отделения духовных потенций от непосредственного производителя не делает его труд более простым, ибо выполнение отдельной операции невозможно без определенной квалификации, которая приобретает не опытом, а предварительной профессиональной подготовкой. Машинный труд предполагает большую многосторонность и индивидуальность способностей индивида. Вследствие революционности технического базиса и растущей перемены труда возрастает общая способность к труду и потребность в нем, причем в большей мере, чем в предшествующих формациях. Правда это возрастание осуществляется лишь в той степени, в какой оно необходимо для получения прибавочной стоимости, а не для развития сущностных сил индивидов. Капиталисту по существу безразлично, является ли тот или иной вид труда самоудовлетворением индивида, реализацией его природных задатков и склонностей.

Тенденции превращения работника в придаток средств труда, присущей всякому эксплуататорскому типу труда, при капитализме особенно сильно противостоит тенденция развития его способностей и потребностей, ибо машина сама по себе не обладает внутренним богатством функций, не зависящих от человека: ее «способности» заданы им. В «Капитале» Маркс различает, что дает человеку машина и ее капиталистическое применение. Антагонизм и противоречия происходят не от машин, а от их капиталистического применения. Машина сама по себе сокращает рабочее время, облегчает труд, делая мускульную силу излишней, способствует многостороннему развитию индивида, а ее капиталистическое применение порабощает человека силами природы, превращает его в придаток машины, отчуждает от труда и самого себя.

При капитализме (на любой его стадии) связь способностей и потребностей опосредована капиталом. Основной принцип капиталистической формации: *от каждого по способностям, каждому по стоимости рабочей силы или по капи-*

талу. Стремление буржуазии к достижению наибольшей прибыли сводит в значительной мере потребности наемного рабочего к потребностям содержания его во время работы. Тем самым домонополистический капитализм придает сущностным силам индивида свойства, противоречащие их действительным свойствам, т. е. производит по существу подмену природных и человеческих качеств. Однако низведение условий существования рабочего ниже допустимого предела лишает его способности производить прибавочную стоимость. В силу этого капиталист заинтересован в определенном расширении потребностей с целью развития способностей индивидов.

Как уже отмечалось, мелкая собственность не позволяет человеку воспроизводить себя как индивида во всем многообразии своих сущностных сил. Даже ремесленник, овладевший ремеслом во всем объеме, мог подняться лишь до некоторого ограниченного вкуса. Удрученный заботами, нуждающийся индивид невосприимчив к самому прекрасному зрелищу. Так, торговец минералами видит только меркантильную стоимость, а не красоту и не своеобразную природу минерала. Крупная частная собственность задает иной масштаб развитию индивида, поднимая на более высокую ступень индивидуальные способности и потребности, возвышая их. Но частная собственность в любой ее форме не умеет превращать грубую потребность в человеческую потребность. Она делает человека прежде всего экономическим существом, не позволяя ему стать для себя родовым существом.

В «Капитале» Маркс выразил сущность капиталистического производства в понятии капитала как *самовозрастающей стоимости*. Капитал — это совокупная рабочая сила, отчужденная от ее владельцев. Его источником служит живой труд, присваиваемый собственником средств производства без эквивалента. При отсутствии этого источника капитал не может быть самовозрастающим и образовывать основу производства. Для непосредственных производителей он есть сила, стоящая над ними и все больше отчуждающая их от самих себя, родовой и индивидуальной сущности. И экономические, и личные отношения между людьми приобретают характер отчуждения, становятся вещными. Вслед за Марксом Фромм показал, что, продавая свою рабочую силу, индивид по существу продает себя и ощущает себя товаром. Ему противостоят мощные силы: капитал и рынок, от которых зависят его уверенность в себе, чувство собственного достоинства, самоуважение, успех. Если на него есть спрос, он считает себя

«кем-то», если нет, — он становится «никем» в своих собственных глазах и глазах окружающих. Ни в чем дух отчуждения, по мнению Фромма, «не проявился так сильно и разрушительно, как в отношении индивида к самому себе»¹⁵.

Для капиталиста капитал как накопленная рабочая сила выступает фактором его развития. Капитал, таким образом, превращает способности одних в средство развития других. Однако это развитие имеет ограниченный характер. Потребление и накопление у капиталиста подчинены капиталу; «даже свое наслаждение он причисляет к его издержкам» (Маркс). Как отчужденная жизненная сила трудящихся, капитал по самой природе не может быть фактором развития свободной индивидуальности. Он не разрешает присущего антагонистическим формациям противоречия человеческой сущности и является лишь преддверием более справедливого и разумного общества, в котором совокупная мощь труда и интеллекта будет использована в качестве средства свободного развития каждого индивида.

В последней трети XIX в. наступает эпоха монополистического капитализма, или империализма, характерными чертами которой являются: господство монополий и финансового капитала, вывоз капитала, начавшийся раздел мира между международными трестами, закончившийся раздел мира крупнейшими капиталистическими странами. Это углубляет отчуждение и противоположность между трудом и капиталом, ускоряет процесс развития капитализма в направлении социализации.

Н конце 70-х гг. XX в. высокоразвитые капиталистические страны вступили в *постиндустриальную* стадию развития, характеризующуюся демассифицированной формой производства, основанной на ресурсосберегающей технологии и все более ориентирующейся на целостную личность.

По мере становления и развития капиталистического способа производства формируется и *новый тип духовной культуры*, ядро которой составляет *экономическое, политическое и правовое* сознание. Выдвижение этих форм общественного сознания на первый план обусловлено тем, что внеэкономическое принуждение к труду заменяется экономическим и экономические отношения выступают в своем непосредственном виде, а целью производства становится извлечение наибольшей прибыли. Каждой стадии капитализма соответствует определенная форма экономического мышления и соот-

---

¹⁵ Фромм Э. Бегство от свободы. С. 107.

ветствующие ей политическое и правовое сознание, которые, как показал впервые Маркс; а вслед за ним в новых условиях Дж. Кейнс, не могут быть выведены из самих себя.

Современная форма буржуазного экономического мышления в большей мере опирается на экономическую теорию Маркса, о чем свидетельствует глубокая заинтересованность предпринимателей и ученых в хорошем знании и практическом использовании всего позитивного, что содержится в «Капитале» и «Экономических рукописях» Маркса. Это объясняется структурой постиндустриального производства, которое всё больше ориентируется на целостную личность.

Коммунистическая формация — наивысшая ступень исторического процесса. По Марксу, в первой, низшей, фазе коммунистическое общество во всех отношениях (в экономическом, нравственном и умственном) несет еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло. Но поскольку средства производства становятся общей собственностью, слово «коммунизм» применимо и к ней, если не забывать, что это *не вполне зрелый коммунизм*. Переход средств производства в общественную собственность, т. е. присвоение каждым индивидом всей совокупности производительных сил, а не только отдельного средства труда, и экспроприация капиталистов открывают возможность для гигантского развития производительных сил общества, но при этом сохраняется один из важнейших источников социального неравенства — существенное различие умственного и физического труда, а вместе с ним — «узкий горизонт» буржуазного права. Следовательно, равенство при социализме имеет еще частично формальный характер: это равенство по отношению к средствам производства. Полное и фактическое равенство означает осуществление принципа *«от каждого — по способностям, каждому — по потребностям»*. Но оно предполагает создание новых производительных сил, исчезновение социального деления на умственный и физический труд, превращение труда в *первую жизненную потребность*, индивидуализацию труда и собственности.

Коммунистическое общество — *высшая цель* и форма общественного развития — основано на *всеобщем непосредственно общественном* труде. Его формирование невозможно

без прохождения обществом ступени абстрактного, *опосредованно общественного*, труда, являющегося эффективным средством его развития. Поэтому механизм усреднения труда, объединения его разнородных видов, выработки единой социальной связи, экономической общности в какой-то новой форме должен существовать и при социализме. Как известно, в «Критике Готской программы» Маркс утверждал, что затраченный труд перестает выступать в первой фазе как стоимость. Здесь каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. Однако, не считая экономику социализма «стоимостной», он раскрывает по существу ее глубокое сходство с товарной экономикой. При социализме господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, — принцип эквивалентного обмена по труду. При этом, если в товарном производстве обмен эквивалентами существует лишь в среднем, то в первой фазе он будет осуществляться «в каждом отдельном случае»¹⁶. Но, как известно, эквивалентный обмен невозможен без реального экономического усреднения трудовых затрат, т. е. он должен быть обязательно товарным обменом.

Это означает, что абстрактный труд и его опредмеченная форма — стоимость — не просто отменяются, а превращаются в более высокую общественную форму существования, в которой сохраняется все положительное в них: обобществление труда и социальной связи, невозможные без определенного усреднения труда трудовых затрат, имеющих общественно необходимый характер. В «Капитале» Маркс отмечает, что по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия, становятся *важнее, чем* когда бы то ни было. Однако в социалистическом производстве должны быть устранены те черты, в которых выражены специфически капиталистические производственные отношения, прежде всего господство капитала над трудом, эксплуатация.

Отсюда и равенство при социализме должно означать, во-первых, гарантированные обществом равные, оптимальные для экономического и социального уровня общества ус-

---

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 98.

ловия проявления и развития задатков и способностей и, во-вторых, неравенство условий, заработанных индивидом в зависимости от его способностей, в соответствии с качеством и количеством труда, вкладом в общественное достояние. Трактовка равенства при социализме как полностью «дарового» и не зависящего от личного вклада имеет упрощенный характер.

В социалистическом товарном производстве абстрактный труд не является господствующим, поскольку существует непосредственно общественный труд. Поэтому распределение получает характер распределения по труду, учитывающего стоимость рабочей силы, а также количество и качество трудовых затрат. В принципе распределения по труду должны быть совмещены две стороны распределения: по стоимости рабочей силы и по трудовым затратам. При этом произведенную индивидом стоимость, существенно превышающую затраты на воспроизводство его рабочей силы, необходимо учитывать в величине заработной платы. Последняя должна быть тем выше, чем больше произведенная прибавочная стоимость.

Прибавочная стоимость существует и при социализме, но она присваивается обществом как совокупным собственником и служит важным средством накопления, роста народного богатства, удовлетворения потребностей и всестороннего в тенденции развития индивидов.

По Марксу, стоимость рабочей силы измеряется и возмещается стоимостью необходимых для ее воспроизводства жизненных средств. Исходя из этого, Энгельс считал, что в условиях социализма работник не будет иметь права претендовать на дополнительную оплату за более сложный труд, так как расходы на его подготовку несет общество и потому ему принадлежат и плоды, т. е. большие стоимости, созданные сложным трудом. В действительности более искусная рабочая сила, даже если на ее подготовку использованы общественные средства, является во многом результатом личного труда индивида. Поэтому с позиций принципа «каждому по труду» ему необходимо дополнительное вознаграждение за более сложный труд. Как владелец рабочей силы, он в процессе обучения в значительной мере *сам производит* ее стоимость. Ошибка Энгельса заключает в себе элемент уравнительности. Эта ошибка была воплощена в практику построения социализма в СССР и привела к отрицательным результатам.

В современную эпоху *производство рабочей силы* превра-

щается во все более дорогостоящую, относительно самостоятельную отрасль производства. Учет этого обстоятельства чрезвычайно важен как для понимания современного капитализма, так и для новой концепции социализма, которая должна отразить особенности производства рабочей силы в условия современной НТР и полностью исключить идеи уравнительного социализма. Если в свое время Маркс имел право утверждать, что издержки обучения обычной рабочей силы «совершенно ничтожны», то в современном обществе дело изменилось коренным образом. Необходимо также учитывать, что отрицание стоимостного характера рабочей силы при социализме связано у Маркса с общим тезисом о нетоварном характере социалистического производства. К тому же крупные изменения произошли в последние годы в наборе, структуре, качестве средств индивидуального потребления. В XIX в. их основу составлял комплекс элементарных продуктов питания, одежды, примитивного жилья, в настоящее время в круг индивидуального потребления входят сложные вещи и условия: автомашины, видеотехника, компьютеры и т. д., стоимость которых многократно превосходит стоимость жизненных средств английского рабочего середины XIX в.

Стоимостный подход к рабочей силе эффективен только при хорошо организованной экономике, всецело учитывающей экономические, в том числе стоимостные, законы: всеобщий закон накопления и закон тенденции понижения нормы прибыли. *Всеобщим законом социалистического накопления является накопление богатства в двух формах: в форме собственно общественного богатства, находящегося в общенародной и коллективной собственности, и в форме массы индивидуальных долей богатства, находящихся в индивидуальной собственности.* Возникновение индивидуальной собственности является, по Марксу, существенной стороной закономерного исторического процесса. Капитализм порождает свое собственное отрицание, которое восстанавливает не частную собственность, а *индивидуальную*, возникающую на основе кооперации, общего владения землей и произведенными собственным трудом средствами производства.

Рост богатства, находящегося во владении общества, служит коренным условием развития массы индивидуальных богатств в их тесном взаимодействии и является законом социалистического накопления. При этом для каждого этапа развития общества характерно определенное соотношение двух частей совокупного богатства общества. Неоснован-

ный рост индивидуального накопления и потребления в ущерб общественному богатству неминуемо приводит к «проеданию» накопленного богатства и замедлению темпов развития. Недостаточный рост массы индивидуальных долей богатства также порождает отрицательные последствия, ибо индивидуальное накопление создает предпосылки индивидуального развития, индивидуальной свободы и активности.

Закон тенденции понижения нормы прибыли стимулирует экономию труда, научно-технический прогресс через снижение цен, нормы прибыли. Как показал Маркс, этот закон, выражающий действие общего закона стоимости, заставляет капиталистов снижать цены на продукты производства и ведет к увеличению суммы присваиваемой прибавочной стоимости. В условиях товарного производства, основанного на социалистических принципах, только под контролем закона тенденции понижения нормы прибыли возникает нормальное стимулирование экономического роста и научно-технический прогресс приобретает естественный характер. Это делает возможным достижение адекватного, хотя далеко не полного по сравнению с коммунизмом, соответствия способностей и потребностей. Отсутствие эксплуатации и рост производительности труда позволяют удовлетворять потребности индивидов в зависимости от развития способностей и тем самым ввести новый принцип социальной справедливости — *социалистическую справедливость*: чем больше в процессе труда реализуются и развиваются способности, тем больше возвышаются и удовлетворяются потребности. При этом связь их опосредуется товарно-денежными отношениями, результатами труда, измеряемыми в стоимостной форме. Введение экономически обоснованной зависимости удовлетворения потребностей от количества и качества труда, создание хозяйственного механизма на основе многообразия форм собственности в свою очередь явится мощным стимулом развития труда и НТП.

Пока труд остается менее развитым, чем в капиталистических странах, преимущества социализма оказываются в значительной мере лишь потенциальными. Если способ деятельности индивида по существу не меняется всю жизнь, не ведет к перемене труда, то такой труд не имеет преимуществ перед трудом, динамично развивающимся, высококачественным. В некоторой степени негативные стороны низкоквалифицированного труда сглаживаются тем, что он есть труд «на себя». Между тем социализм и коммунизм в существенной мере связаны с трудом «на других», который, по Марксу, при

капитализме выступает прежде всего как абстрактный труд, имеющий не личный, а общественный критерий. Труд «на себя» приобретает глубокое социальное содержание и значимость лишь тогда, когда он связан с трудом «на других», подчинен ему. Современная концепция социализма поэтому должна раскрыть принцип распределения по труду как содержащий в себе в подчиненном виде закон стоимости. Только учитывая действие новой формы закона стоимости, можно решить проблему распределения по труду, воплотить в жизнь подлинно социалистическую справедливость, которая антагонистически не противоречит закону стоимости, подчиненно интересам развития каждого индивида и общества в целом. Деформация основного принципа социализма была вызвана прежде всего тем, что этот принцип рассматривался как абсолютно противостоящий закону стоимости, как полное его отрицание.

Подлинно социалистическое общество создает предпосылки для превращения труда из первой жизненной необходимости в первую жизненную потребность, привычку трудиться на общую пользу. Но это не означает, что труд при коммунизме перестанет быть жизненной необходимостью. Диалектика соединения необходимости в труде с потребностью в нем — одна из ключевых черт коммунизма. По-видимому, при коммунизме исчезнет прямая зависимость удовлетворения потребностей от количества и качества труда, но сохранится в общественно необходимой форме учет личного вклада каждого индивида. Стимулирование в зависимости от количества и качества труда будет осуществляться, очевидно, посредством предоставления индивиду таких возможностей в труде, которые он заслуживает, благодаря своим способностям. Стимулирование трудом, вероятно, сохранится в сфере развития способностей.

В собственном коммунизме коренным образом изменится соотношение общей и частных способностей, которые приобретут большую универсальность. В нем произойдет совпадение способности к труду вообще со способностями к конкретным видам труда, т. е. будет достигнуто единство природы способности к труду и ее выражения. Однако это совпадение не является абсолютным. Конкретный труд, становясь все более универсальным, не утратит своей специфичности. Поэтому совпадение сути труда с его проявлениями не исключает противоречия между ними. Всеобщий, научный труд, развиваясь, всегда будет выражен в конкретных формах.

Основное содержание и смысл человеческого существова-

ния в обществе, организованном на действительно человеческих началах, — «развитие богатства человеческой природы как самоцель» (Маркс). С этого момента исторический процесс становится выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего необходимым развитие всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу.

18.4. Современный этап истории: судьбы человечества

В современную эпоху человеческая цивилизация переживает кризис, связанный с предсказанным Марксом переходом общества от предыстории к истории. Суть его — в разрешении противоречия, заключенного в человеческой сущности. Основное противоречие человеческой сущности и, соответственно, исторического процесса как процесса ее развития — это противоречие между универсальной человеческой сущностью, способной к бесконечному развитию, и ее исторически модификациями. В каждую историческую эпоху человеческая сущность принимает определенную форму, которую она впоследствии перерастает. Истинный смысл человеческого существования и состоит в постоянном преодолении исторической ограниченности человеческой сущности.

Современный этап истории — это переход от одного уровня развития человеческой сущности к другому, от одной ее модификации к другой. Этот переход связан со сменой способа развития. Преобладающий в предыстории *несвободный* способ развития человеческой сущности вытесняется *свободным*, основанным на *свободном труде*. Свобода и есть прежде всего свободный труд, превращающий развитие сущностных сил человека в самоцель. Он связан с подлинно общественной сущностью, открывающей возможности для полного и всестороннего развития родовых и индивидуальных потенций человека.

Машинный труд, как совокупный, комбинированный труд, в существенной мере зависит от реализации родовых потенций индивидов и погашения в силу кооперации погрешностей в их задатках и способностях. Иначе, он предполагает абстрактного, усредненного индивида, способного работать в общественно необходимом ритме. Но в тенденции крупная промышленность устанавливает всю полноту материальных условий для целостного, универсального развития производительных сил индивида.

Труд в современном компьютерном производстве в существенной мере зависит от индивидуальных способностей. Такой труд предполагает не внешнее погашение неравных способностей индивидов, а реальное уничтожение этого неравенства посредством развития задатков и способностей каждого индивида. Поскольку производительность труда уже сейчас находится в зависимости от индивидуальности человека, степени развития его сущностных сил, современный капитал все больше апеллирует к индивиду как личности, развитие которой при этом подчинено потребности современного производства в многосторонне развитом индивиде как главном факторе роста экономической эффективности. Это означает по существу, что «взрываются» те «мины», которые заложены в способе производства, основанном на абстрактном труде. Последний все больше вытесняется непосредственно общественным трудом в силу растущего международного разделения труда, его обобществления и интеграции. Тем самым создаются материальные предпосылки, которые необходимы для превращения труда во всеобщий труд, достигающий научного господства над природой. По Марксу, научный труд — это прежде всего онаученный материальный труд, «всеобщий труд», «всеобщая производительная сила» человека. Всеобщий труд как выражение всеобщих сущностных сил человека лишь частично фиксируется понятием физического труда. Всеобщий труд — главная категория «политической экономии» будущего.

До известной степени развития общества затраты *непосредственно рабочей силы* выступают мерилем массы производимых потребительных стоимостей, *общественного богатства*. При достаточно высоко производительной силе труда эта пропорциональность нарушается, ибо *небольшие затраты труда* могут приводить в действие *практически неограниченные силы природы*, которыми человек овладевает благодаря развитию науки. Однако отсюда отнюдь не следует, что материальный труд перестает быть основой общественной жизни и замещается духовными факторами. Научный этап освоения природных сил, пришедший на смену эмпирическому этапу, не лишает труд его материальной природы, не превращает его в идеальный процесс. Труд в безлюдном и малолюдном производстве остается материальным трудом, хотя на первый взгляд кажется чисто интеллектуальным процессом. Это обусловлено радикальным изменением роли и характера физического труда, с которым отождествляют материальный труд. Как совокупность физических, мышечных

действий физический труд достигает наивысшего развития в домашнем производстве, выполняя роль основного энергетического, исполнительного и управляющего фактора. В машинном производстве он утрачивает роль основного энергетического источника и основного исполнительного механизма трудового процесса, хотя сами по себе физические нагрузки остаются еще чрезвычайно большими.

Труд в постиндустриальном производстве связан в первую очередь с нервными, а не мышечными затратами и предполагает доразвитие биологической основы труда в процессе тренировки, обучения и воспитания. По мере усложнения труда усложняются и его биологические основы. Переход от ручного труда к механизированному и далее автоматизированному труду сопровождается резким сокращением макродвижений и появлением и нарастанием микродвижений кисти рук, ее пальцев. Совершенствование системы двигательных действий, вызванное усложнением содержания труда, ведет к совершенствованию нейродинамики и увеличению нервных нагрузок. Вытеснение физического труда умственным означает не только уменьшение его доли в живом труде, но также изменение и его характера.

Следует отметить, что в предистории общества существует несколько стереотипов и норм биологической жизнедеятельности, определяемых существенными социальными различиями и противоположностью классов. Как показали классики марксизма, капитализм эксплуатирует человеческую биологию, делает природное существование одних средством развития других. Господствующий на этой стадии абстрактный труд есть усредненные затраты рабочей силы как таковой, зависящие от затрат физиологической энергии и ограничиваемые ими. В целом предистория человечества связана с недостаточной адекватностью социальных условий существования генетически обусловленным возможностям биологии человека. Социальный прогресс до настоящего времени осуществлялся в значительной мере за счет ее *перенапряжения*, порождающего рост сердечно-сосудистых, нервно-психических и других заболеваний, стрессовых состояний. Хотя социальный прогресс привел к заметному увеличению средней продолжительности жизни, она все еще намного ниже генотипической нормы. Свидетельством этого является современный социально-биологический кризис.

Кризис мировой цивилизации имеет своей основой *социально-биологический кризис*, вызванный несоответствием происходящих в мире социальных изменений биологической

основе человека и общества. Развитие производительных сил, создание принципиально новой технологии, автоматизация производства, коренная перестройка общественных отношений, устранение эксплуатации и войн из жизни народов позволит решать проблемы социального прогресса не за счет перенапряжения биологических сил человека, а посредством прогресса науки и техники, рациональной организации труда. Наиболее богатая и многогранная социальная жизнь возможна на основе оптимальной интенсивности биологической жизнедеятельности, а не предельной, максимальной. Разрешение социально-биологического кризиса, лежащего в основе современной цивилизации, связано, таким образом, с задачами коренного переустройства общества, в первую очередь становления нового типа труда и его разделения.

Тенденция дальнейшего развития труда заключается в том, чтобы сделать труд *самоосуществлением индивида*. Начавшаяся в последнее десятилетие революция в производительных силах концентрирует противоречия капитализма непосредственно на развитии общественного индивида. В условиях, когда поколения машин меняются значительно быстрее, чем поколения людей, рабочему приходится часто менять профессию. К тому же в ручном и машинном труде накопление и сохранение у преобладающей массы рабочих искусного труда осуществлялось преимущественно в процессе воспроизводства, для формирования способности к автоматизированному труду необходимо длительное обучение и непосредственные «капиталовложения» в индивида. Экономике роста теперь во все большей степени предопределяет «человеческий капитал». Нарастает острая потребность в новом качестве рабочего класса, заинтересованного в творческом характере труда, развитии своих сущностных сил, росте содержательности жизни в целом, ибо источником увеличения производительности труда все больше становится способность к творчеству и универсальность. В предыстории общества главная производительная сила общества — человек — либо низводился до состояния вещи и рабочего скота, либо превращался в «винтик» машины. Маркс отмечал, что «капитал, имея тенденцию безгранично повышать производительные силы, вместе с тем делает односторонней, лимитирует и т. д. главную производительную силу — самого человека...»¹⁷. В последние годы стало широко распространенным мнение, что в современном капиталистическом обществе такого отно-

---

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 403.

шения к рабочей силе уже нет. Современный работник, занятый творческим трудом, не чувствует себя эксплуатируемым, отчужденным, а противоречие «труд—капитал» утратило прежнюю роль, ибо работодатель и работополучатель выступают как равноправные партнеры и накопление осуществляется в интересах обоих. Нельзя не признать, что некоторые существенные изменения в этом направлении происходят в высокоразвитых капиталистических странах под влиянием технологической революции.

В условиях НТР проявляется тенденция возвышения роли человека в производстве, превращения его из пассивного исполнителя в творческого субъекта, а отсюда — изменения его положения в системе экономических отношений. По существу эта тенденция представляет собой тенденцию к реализации сущностного признака социализма, который связан с освобождением труда, с возможностью трудиться «на себя». Но на капиталистических предприятиях действие этой тенденции ограничивается работниками высшей квалификации тех фирм; которые связаны с новейшими технологиями, и не ведет к разрешению основного противоречия капитализма.

В целом система производства с признаками *социализации* порождает тенденцию роста непосредственно общественного труда и соответствующих ему экономических отношений.

Акционерно-коллективная собственность — это уже не частная собственность в ее классическом виде, а собственность, близкая к общественной, содержащая в себе ее элементы. При этом обобществление производства в высокоразвитых странах не ведет к формированию единой формы собственности. Складывается инфраструктура неоднородных, гетерогенных и противоречивых экономических отношений при сохранении в них ведущей роли частнокапиталистических.

* * *

Современный кризис человеческой цивилизации особенно явственно выразился во всем комплексе глобальных проблем (ядерной, экологической, демографической), возникших в условиях постоянно растущих темпов НТР вследствие технократического подхода к производительным силам и их экстенсивного развития. Немаловажную роль сыграло, конечно, и противостояние двух систем, вызванное политикой «холодной войны».

Таким образом, кризис человеческой цивилизации — это кризис несвободного способа развития сущностных сил человека, выразившийся в исчерпании основных возможностей, заложенных преимущественно в физическом, абстрактном труде, как ведущем факторе развития человека, в старом разделении труда, породившем противоположность физического и умственного труда, в частной собственности, основанной на присвоении чужого труда, а также в способе мышления, порожденном узкоклассовыми интересами, выдвинувшимися на первый план.

Единственно возможным средством сохранения человечества, его прорыва на новый уровень развития является переход к принципиально новому ряду форм труда, связанных с овладением космическими силами природы. Проблема *космических форм труда* уже не является предметом только фантастики, поскольку реальный процесс космизации труда начался. Это тип труда включает в себя предшествующие типы — ручной, машинный, автоматизированный. Однако он будет принципиально новым типом труда, порождающим новую общественную организацию и способ мышления, ориентированный в первую очередь на общечеловеческие интересы и потребности. Уже сейчас ход истории все настоятельнее требует налаживания конструктивного, созидательного взаимодействия народов и государств в масштабах всей планеты.

Можно выделить три важнейшие особенности космического типа труда. Прежде всего он будет связан с колоссальными космическими процессами, например, искусственным взрывом сверхновых звезд. Далее, доля непосредственного труда в нем станет ничтожно малой по сравнению с ролью космических сил, что устранил стоимость как основу общественного развития и вместе с тем усилит ее роль как средства учета и регулирования трудовых процессов. Утрата непосредственным трудом прежней значимости означает не ослабление его роли, а, напротив, усиление, ибо труд остается регулятором природных процессов и начнет выступать как всеобщая производительная сила. Наконец, в космическом типе труда станут тождественными, или в существенной степени совпадут, *средства производительного труда и средства науки*. Процесс их сближения обнаруживается уже сейчас, так как затраты на научную технику (ядерную, космическую) оказываются сопоставимыми с затратами на технику производства и даже превосходящими их.

Становление космического типа труда предполагает но-

вый тип мирового экономического развития и, следовательно, новый тип всечеловеческого мышления.

Социализм, вырастающий на новой экономической, технологической, социальной основе, есть основное направление исторического процесса в современный период, к которому повсюду движутся капиталистические и социалистические страны. Понимание социализма обогащается новым опытом человечества, накопленным в процессе острой борьбы, вызванной не только раздвоением способа производства, но и раздвоением способа мышления. Конфронтация затронула самые глубинные пласты общественных структур и ценностей. Новая политическая культура, как и духовная культура в целом, может формироваться лишь на основе глубокого, сознательного усвоения научного мировоззрения, обогащенного современными реалиями, ибо, говоря словами Маркса, социализм — это не «состояние, которое навязывается действительности, а реальное историческое движение», отвергающее сегодняшнее состояние.

КРИЗИС ИЛИ ТРИУМФ МАТЕРИАЛИЗМА?

Как уже отмечалось, материалистическое понимание истории, а вместе с ним научный материализм и марксизм в целом, встретились с самой серьезной трудностью, с какой они когда-либо сталкивались с момента создания их Марксом и Энгельсом. Эта трудность связана с тем, что физический труд в современном «постиндустриальном» обществе непрерывно сокращается и перестает быть главной производительной силой. Его место все в большей степени занимает умственный труд. По-видимому, это означает, что материальное бытие, материальный труд перестают быть определяющим фактором общественного развития, а социальные структуры и духовная жизнь общества все более определяются отныне развитием духовной сферы, науки, мышления. Иными словами, сознание начинает определять человеческое бытие.

Однако в такой трактовке сущности современного общества и марксизма заключена ошибка, скрытая от тривиального образа мышления современных критиков марксизма и материализма.

Одним из крупнейших открытий Маркса является предсказанное им возникновение всеобщего, или научного, труда, элементы которого зарождались уже в XIX в. Всеобщий, научный труд Маркс противопоставлял физическому труду,

который всегда выступает как частичный труд, связанный с «совокупным рабочим», в отличие от труда в науке, имеющего всеобщий характер. По Марксу, всеобщий труд — это, во-первых, кооперированный труд; во-вторых, труд, в котором использован, аккумулирован весь предшествующий опыт. В будущем непосредственный физический труд перестанет быть главной основой общественного производства, в качестве которой выступит всеобщий, научный труд. «В этом превращении в качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом — развитие общественного индивида»¹⁸.

Однако суть дела заключается в том, что, по Марксу, научный труд будущего — это не труд в науке, не умственный труд как таковой, а *материальный труд*, утративший свой прошлый частичный, разделенный, специализированный характер и ставший универсальным, всеобщим трудом. Такой труд является непосредственным воплощением результатов науки, т. е. *онаученным* трудом, и приводит в действие колоссальнейшие силы природы, которые становятся основным источником общественного богатства. Ведущую роль в новом историческом типе труда играет высокоразвитая общая творческая способность к труду, выражающая универсальную, всеобщую природу человека. Хотя такой труд будет иметь, очевидно, и какой-то специализированный компонент, в основном исполнительские функции перейдут к автоматизированной системе машин. Всеобщий труд будет связан с универсальным, всесторонне развитым, целостным человеком и совпадет с его универсальной сущностью.

Другое крупнейшее открытие Маркса, не понятое не только современными отечественными и зарубежными «ниспровергателями» марксизма, но и многими марксистами, состоит в том, что с появлением всеобщего труда, связанного с гигантской производительностью, исчезнет *соответствие, пропорциональность* между *вещественным богатством* (совокупностью потребительных стоимостей), производимым обществом, и *стоимостью*, абстрактным трудом, которое (соответствие) лежит в основе существования товарного производства. С исчезновением такого соответствия исчезнет и то-

---

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 2. С. 213—214.

варное производство, с которым связана предыстория общества.

Исчезновение стоимости как мерила общественного богатства и развития индивидов и зарождение всеобщего труда Маркс считал важнейшими предпосылками появления социализма и коммунизма.

Коренной особенностью современного общества является постепенное формирование всеобщего труда, который вызывает к жизни новые тенденции, далеко не понятые нами. Поскольку этот труд имеет зачаточный, неразвитый характер, мы не в состоянии адекватно схватить, осознать коренные его особенности как материального процесса. Как отмечалось в первой части пособия, для осознания новой материальной реальности потребуются также новые сложные формы абстракции, не выработанные еще в современном марксизме. Научный, всеобщий труд есть выражение, глубинных сторон человеческой сущности, человеческого бытия, которые во многом еще скрыты от нас. Пока природа всеобщего труда не будет достаточно понята, останутся непонятными и глубинные стороны человеческой сущности и, следовательно, существенные стороны материи, материального.

Переход к подлинной, коммунистической истории общества, связанный со всеобщим трудом как основой истинно человеческого существования, приведет, очевидно, к созданию нового уровня материалистического понимания истории, научного материализма, марксизма в целом.

Подлинный расцвет научного материализма, понимания мира, человеческого бытия и человеческой сущности еще впереди.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
Тема 11. ЧЕЛОВЕК, ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА МАТЕРИИ		6
11.1. Сущность человека		11
11.2. «Сущностные силы» человека		19
11.3. Индивид и общество		23
11.4. Природные основы общественной жизни		34
Тема 12. ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ		34
12.1. Общественное бытие: понятие, структура, сущность		34
12.2. Общественное сознание: понятие, структура, сущность		40
12.3. Аргументация первичности общественного бытия		43
12.4. Историческая закономерность и деятельность людей		48
12.5. Историческая закономерность и свобода		53
Тема 13. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ		
13.1. Понятие и структура общественно-экономической формации		55
13.2. Социально-биологические формации		59
13.3. Социально-исторические типы индивида		61
Тема 14. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА		64
14.1. Материальное производство: структура и источники развития		64
14.2. Производительные силы: структура и источники развития		69
14.3. Сущность труда		76
14.4. Производственные отношения: структура и источники развития		90
14.5. Диалектика производительных сил и производственных отношений		96
14.6. Начно-технический прогресс: сущность и основные принципы развития		97
Тема 15. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА		106
15.1. Исторические общности людей		107
15.2. Классовая структура общества		111
15.3. Экономические основы существования классов		113
15.4. Классовая борьба и ее особенности в современную эпоху		118
Тема 16. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА		123
16.1. Происхождение и сущность государства		123
16.2. Экономические основы отмирания государства		126
16.3. Научная теория государства и революции в современную эпоху		129
Тема 17. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА		131
17.1. Общественное сознание и законы его развития		131
17.2. Структура общественного сознания		141
17.3. Формы общественного сознания		145
		205

<i>Тема 18.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	152
18.1. Сущность и смысл исторического процесса	154
18.2. Особенности исторического процесса	159
18.3. Основные ступени исторического процесса	169
18.4. Современный этап истории: судьбы человечества	196
КРИЗИС ИЛИ ТРИУМФ МАТЕРИАЛИЗМА?	202

*Васильева Татьяна Степановна
Орлов Владимир Вячеславович*

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Часть II

Научная теория общества

Учебное пособие

Редактор Л. П. Сидорова
Технический редактор Л. Г. Подорова
Корректор Е. Е. Покровская

ИБ № 30

Сдано в набор 12.07.93. Подписано в печать 13.09.93.
Формат 60×84¹/₁₆. Бум. тип. № 2. Печать высокая.
Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 12. Уч.-изд. л. 12.
Усл. кр.-отт. 11,8. Тираж 3000. Заказ 191. С. 15.

Редакционно-издательский отдел Пермского университета,
614600, Пермь, ул. Букирева, 15.

Типография Пермского университета,
614600, Пермь, ул. Букирева, 15